

09
44

63.3(2P36-4КУР)

П 15

1.227.978

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Курганская область
Библиотека
им. А. К. Югова
Книгохранилище

КУРГАН
«ПАРУС-М»
1996

002K

К 07 (03)

Память сердца. Сост. А. И. Букреев, В. Д. Шахматова, А. П. Предин. Курган, «Парус-М», 1996. 344 С.

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Остальцов Н. М. (председатель комиссии), Шахматова В. Д. (руководитель рабочей группы), Ваганова Л. И., Красногорцева Н. И., Мартыанов В. М., Мезенцева Л. И., Митрохин Г. Н., Овчинникова Т. Б., Плеханов Г. М., Предин А. П., Спичакова Н. Ф., Челпанова А. П., Чемякина В. С.

Книга «Память сердца» раскрывает историю, традиции Каргапольского района Курганской области, творчество местных авторов, рассказывает о лучших людях района. Она представляет интерес для широкого круга читателей, может быть использована при изучении истории родного края в школе.

ISBN 5-86047-078-9

© «Парус-М», 1996

От редактора

Перед Вами, уважаемый читатель, книга, которая имеет примечательную историю создания и интересное, богатое содержание. Она продолжает серию районной Книги Памяти. В первом томе дан поименный список жителей Каргапольского района, погибших в годы Великой Отечественной войны. Вторым том представил погибших и вернувшихся с фронта участников Великой Отечественной войны, воинов-интернационалистов, тружеников района, мобилизованных в трудовую армию, родителей, проводивших на фронт трех и более детей, тружеников, награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», другие материалы, раскрывающие вклад жителей района в победу над фашистской Германией.

Характерно, что вторым том издан по инициативе общественных организаций района, при поддержке и большой организаторской работе администрации, редакционной комиссии, совета ветеранов, финансовой помощи ряда областных и районных организаций, трудовых коллективов и предпринимателей. Этот том — один из первых в области и Российской Федерации.

В ноябре 1995 года на презентации второго тома Книги Памяти руководитель рабочей группы Васса Дмитриевна Шахматова объявила о начале работы над третьим томом. Сначала предполагалось представить в нем творчество местных писателей и поэтов. Но в процессе общения авторов, составителей и издателей замысел обогащался новыми благотворными идеями. К этому побуждали история района, богатая знаменательными событиями и многими замечательными людьми, прославившими свой край в научной, духовной и производственной сферах, и, конечно, большая заинтересованность людей, мастерски и вдохновенно освещающих эту историю.

Самые добрые впечатления от общения с инициаторами издания этой книги — заместителем главы администрации Николаем Максимовичем Остальцовым, руководителем рабочей группы Вассой Дмитриевной Шахматовой, председателем районного совета ветеранов Александрой Петровной Челпановой. Не по служебному долгу, а по велению сердца, творчески и вдохновенно решали они большие и малые проблемы, которых бесчисленно на пути к рождению Книги.

Горько сознавать, что не увидит третьего тома Петр Петрович Квавшин. За несколько месяцев до выхода книги

перестало биться его горячее сердце, любящее Землю светлых полей, как он называл Каргапольский край. Перу Петра Петровича принадлежит добрая треть материалов, включенных в этот том. Глубокий краевед и исследователь, талантливый журналист и поэт, он донес до читателя самые яркие страницы истории района, раскрыл подвиги Героев-земляков. И сама его подвижническая деятельность сродни подвигу.

«Соль земли» — так называется третий раздел книги, герои которого — сельские труженики, прославившие свой край самоотверженным трудом. Многие годы ярко и образно рассказывают о трудовых буднях земляков журналисты Вячеслав Михайлович Мартьянов и Анатолий Павлович Предеин. Их лучшие очерки широко представлены в книге. Органично вошли в «Память сердца» произведения курганских писателей Виктора Федоровича Потанина и Алексея Михайловича Пляхина, которые в свое время писали о героях труда Каргапольского района.

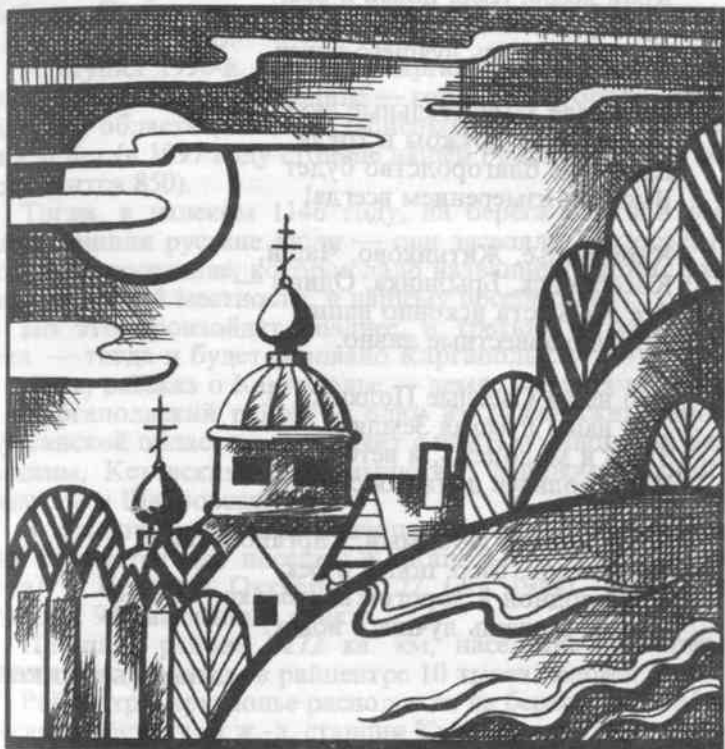
Четвертый раздел «Таланты и традиции» включает разделы о работниках духовной сферы. Здесь использованы как публикации журналистов, так и воспоминания ветеранов. Интересный материал о развитии спорта в районе подготовила Нина Ивановна Красногорцева, которая, будучи секретарем райкома КПСС, стояла у истоков многих интересных начинаний.

И, безусловно, большую ценность представляет пятый раздел книги, в котором представлено поэтическое творчество местных авторов. Одни из них известны за пределами района, для других публикация стихов в сборнике — первая проба пера. Широка и многообразна тематика стихов, но есть у всех авторов, пожалуй, единое, что их объединяет, — любовь к родному краю, к родной природе.

Особая признательность организациям и людям, нашедшим возможность, а главное — желание оказать финансовую помощь в издании сборника.

Не сразу родилось название книги. Были разные предложения. Но — «Память сердца», на мой взгляд, — самое удачное. Ведь эта книга о самом памятном, самом значительном в истории района, что близко и дорого жителям этого чудесного края. И создавали ее — и организационно, и творчески — славные, сердечные люди.

Верю, книга поможет многим людям, особенно молодежи, проникнуться еще большим уважением к творениям земляков — ратным, производственным и духовным, полюбить прекрасный край, имя которому — Каргаполье, и, наконец, продолжить добрые традиции, которыми богаты предшествующие поколения.

ЗЕМЛЯ СВЕТЛЫХ ПОЛЯН

Наша Курганская Земля входит в Южно-Чулымский район, точнее, это северо-западная часть Курганской области, на юге течет река Миасс.

Край ты мой Каргапольский

Край ты мой любимый, Каргапольский,
Край лесов, озер, полей и рек,
Край родной и дорогой настолько,
Что не сыщешь лучшего вовек.

Край, где замечательные люди,
Люди мира, дружбы и труда.
Край, где благодородство будет
Высшим измерением всегда!

Каргаполье, Житниково, Чаши,
Кособродск, Брылинка, Одно —
Все это места исконно наши,
Хорошо известные давно.

Это наши Светлые Поляны,
Это наша Русская Земля!
Здесь и молодежь, и ветераны —
Каргапольцев дружная семья!

Край ты мой любимый, Каргапольский,
Край лесов, озер, полей и рек.
Край родной и дорогой настолько,
Что не сыщешь лучшего вовек!

Анатолий БОТНИКОВ

Земля светлых полян

Канул, ушел в Лету 1995 год. Это был год 50-летия Победы. Он был освещен этим радостным светом. Этим он и вошел в историю.

Наступил 1996-й. Для нас, каргапольцев, новый год — юбилейный: нашей прародине — городу Каргополю Архангельской области (бывшей Олонецкой губернии) исполняется 850 лет (в 1997 году столице нашей Родины Москве тоже исполнится 850).

Тогда, в далеком 1146 году, на берега Онеги и озера Лача пришли русские люди — они заселяли Поморье, они основали поселение, которое дало название и нашим фамилиям, и нашей местности, и нашему поселению.

Но это произойдет позднее, в третью четверть XVII века — тогда и будет основано Каргаполье.

Итак, рассказ о Каргаполье — земле светлых полян.

Каргапольский район — один из 24 сельских районов Курганской области — граничит с шестью районами: Белозерским, Кетовским, Юргамышским, Мишкинским, Шадринским и Шатровским.

В административном подчинении Каргапольского района находятся два поселка: Каргаполье (с 9 января 1969 года) и Красный Октябрь (с 22 мая 1944), 19 сельских советов, 94 населенных пункта.

Площадь района 3272 кв. км, население 38,5 тысячи человек, в том числе в райцентре 10 тысяч человек.

Райцентр Каргаполье расположен на берегах реки Миасс к северо-востоку от ж.-д. станции Каргаполье (бывшая станция Шляпникова) на линии Курган — Екатеринбург, на 83—85 км на северо-запад от города Кургана на шоссе Курган — Екатеринбург.

Каргапольский район основан в начале районирования — 18 января 1924 года. И вот с той поры прошло семь десятилетий.

27 августа 1994 года, в субботу, на стадионе р. п. Каргаполья состоялся праздник 70-летия Каргапольского района. Перед зрителями прошло сценическое действо из истории района, состоялся концерт, прошла выставка «Люди земли светлых полян».

Наша Каргапольская земля входит в Южно-зауральский регион, точнее, это северо-западная часть Курганской области, нижнее течение реки Миасс.

По большому счету — это крайняя юго-западная часть Западно-Сибирской низменности, лежащей на юго-восточном склоне Уральских гор.

В старые дореволюционные времена по территории нынешнего Каргапольского района проходила граница между Европой и Азией. Самая восточная — Каргапольская волость Шадринского уезда Пермской губернии граничила с самой западной Салтосарайской волостью Курганского уезда Сибирской (Тобольской) губернии.

Граница между губерниями (губернская грань — грана) лежала сразу же восточнее села Житниковского по берегу озера Иткуль, далее по речушке Солоновка, западнее деревеньки Асямолово, лежащей в 200—300 саженях восточнее Житникова, на южном берегу озера Иткуль. Далее грань уходила на юг через леса до деревни Сосновки (ж.-д. станция Окуневка).

Здесь же проходила граница Пермской губернии с Оренбургской. От этой разграничительной линии — губернской грани — отходила на юго-запад разграничительная грань на Оренбургскую сторону.

В ту пору степные и лесостепные пространства Южного Зауралья заселяли кочевые племена татаро-башкир.

В нашей местности первые русские поселенцы появились в середине — конце XVII века. Это был первый колонизационный поток русских людей. Сюда пришли люди из северной и северо-восточной части Европейской России — из Московского государства. Они шли, ехали, плыли по северному пути — по Предуралью, по Уралу, по уральским рекам, текущим на восток, а затем с выходом на реки Сибири поворачивали на юг по Оби, Иртышу, Тоболу, Исети, Миассу, оставив позади реки Сосьву, Конду, Тавду, Туру, вспоминая родные города Соликамск, Чердынь, Березники, Верхотурье, Великий Устюг, Котлас.

Тогда из районов Поморья и Предуралья шла основная масса переселенцев. По социальной принадлежности они были государевыми (или черносошными) крестьянами, беломестными казаками и «гулящими» людьми. Периодические переписи, проводимые в Далматовом монастыре, одном из старейших русских поселений на Исети, показывают, откуда приходили крестьяне в вотчину монастыря.

Так, в 1683 году (согласно переписи Льва Поскочина) «за монастырем считалось 70 дворов, переселившихся из-за Уральских гор, с Северного Поморья. Были и с помещичьих земель — Строганова, Берденева, Черкасского».

По переписи 1707 года — ее проводил Иван Кочанов — обнаружены переселенцы с Ваги, Усолья, Каменского, Чердыни, Вятки, с берегов Туры и Нейвы.

В 20-е годы нашего века топонимические и антропонимические исследования провел известный зауральский краевед В. П. Бирюков. Он пишет: «О заселении из района Северо-Европейской части России говорят географические названия — д. Кокшарова (старое название города Котельнича), Мезенка (Мезень), Печеркина (р. Печера), д. Пиньжакова (р. Пинега), д. Кайгародова (г. Кайгород), Каргаполье (г. Каргаполье). Наиболее часто встречающиеся фамилии — Вагин, Ваганин, Ваганов, Важенин, Воженин — от реки Вага; Воложенин, Воложанин от Вологды; Устюгов, Устюжанин — от Устюга, Кевролетин — от с. Кевроль Архангельской области; Пошехоновы — от города Пошехонья и др.»

Административное деление в нашем крае ведет свое исчисление с тех пор, когда началось освоение здешних земель русскими людьми. Тогда центрами администрации были слободы Усть-Миасская и Окуневская. Они находились в подчинении особого Сибирского приказа. В 1708 году создается Сибирская губерния.

В 1737—1744 годах создается новая административная единица — Оренбургская губерния: ее частью стала Исетская провинция, куда вошел и Окуневский дистрикт с центром в Окуневской слободе.

В 1784 году образована Пермская губерния, Каргапольская, Бакланская, Усть-Миасская, Осиновская волости вошли в состав Шадринского уезда. Волости, созданные на базе Окуневской слободы, остались в Челябинском уезде Оренбургской губернии.

Восточная часть нашего района (Чашинская зона) в 1782 году вошла в состав Курганского уезда, выделенного из Ялуторовского уезда Тобольской губернии (Курганский уезд стал десятым уездом губернии — в этом году Курган стал городом).

В начале XIX века и позднее создаются волости — Каргапольская, Бакланская, Усть-Миасская, Красный Бор, Осиновская, Житниковская, в Чашинской зоне — Брылинская, Салтосарайская.

В 1919 году уезды были преобразованы в округа, которые существовали до 1930 года.

С 1923 по 1934 год наша местность входила в состав Уральской области, с 1934 по 1943 год — в состав Челябинской области, с 6 февраля 1943 года мы живем в Курганской области.

Наш Каргапольский район по размерам, численности населения, экономическому потенциалу один из ведущих в области.

Главная отрасль — сельское хозяйство. В начале 90-х годов XX века (в 1991 году) в районе имелось 6 совхозов, 12 колхозов, 2 хлебоприемных предприятия, маслозавод, сырзавод, комбикормовый завод, 4 других сельхозпредприятия агропрома.

Промышленность района — это 12 промышленных, 10 строительных, 2 автотранспортных, 2 коммунальных, 9 энергетических предприятий.

В районе 2 предприятия связи, 6 торговых организаций, 5 учреждений здравоохранения, 33 школы.

История нашего края начинается с 1650 года — в этом году недалеко от устья Миасса — в 5 километрах, на берегу озера Караульского в очень удобном месте, на перешейке реки и озера исетский конный казак Тобольского разряда Давид Андреев по приказу из Тобольска поставил острог Усть-Миасский.

Следующая дата — 1670 год. В этом году на левом берегу Миасса основана деревенька Каргаполова. Ее основали выходцы из города Каргополь Олонецкой губернии.

Через два-три десятилетия на месте десятка первых избышек деревеньки выросла крупная по тем (да и нынешним!) временам деревня.

Вероятно, кто-то из первых переселенцев от общества съездил на родину (в Каргопольский уезд) и увлекательно рассказал о здешних привольных местах — о синей речке Миасс, о ее широких весенних разливах, о голубых и темно-зеленых лесах, о заливных лугах и светлых полянах в долине Миасса.

И вероятно, пришли новые поселенцы, и вероятно, не один раз... Ибо это про нашу же местность написаны эти точные и правильные слова: «Воздух над нами весел и в мирности здрав и человеческому житию потребен... ни добре горяч, ни студен. Земля хлебородна, овощна и охотна. Рек великих и средних, затоков и озер неучетно, рыб изобильно и ловитвенно».

Слова эти принадлежат известному русскому картографу и географу С. У. Ремезову (1642—1720). Это он составил в 1699—1701 годах русский географический атлас из 23 карт «Чертежная книга Сибири».

И вероятно, хлебородные земли, отвоеванные подсечкой, корчевкой и подпальным огнем, давали хорошие урожаи, на заливных тучных пастбищах вольно гулял скот, ловилась рыба, водился зверь.

Но прошли еще годы и, как говорит легенда из Каргапольской Покровской церковной летописи, переселенцы привезли с собой много святых икон, прибыли сюда со своим священником, привезли даже колокол. Может быть, он своим благовестом тогда освящал каргапольскую землю.

Согласно ревизской сказке (переписи) 1710 года (ее проводил Василий Турский по Указу царя Петра I), в нашем крае население составило по Усть-Миасской слободе 10 деревень, а в них 254 двора, 1534 человека обоого пола.

В самой слободе числился 81 двор, далее по деревням шла следующая картина: в дер. Водениковой — 4 двора, в дер. Колмогоровой — 2, в дер. Вяткиной — 21, в дер. Бараниной — 9, в дер. Володиной — 24, в дер. Зырянской — 3, в дер. Тагильской — 20, в дер. Черепановой — 18, в дер. Нечунаевой — 13 и в дер. Каргаполовой — 60 дворов.

Сравните: по Окуневской слободе перепись дала 15 деревень, в них 249 дворов, 1587 человек; по Чумляцкой слободе — 21 двор, 108 жителей; по селу Воскресенскому 108 дворов, а в них 733 жителя; по Шадринской слободе 2891 человек.

Но пройдут еще годы — и во втором и третьем десятилетия XVIII века здесь произойдет качественный рост русских поселений: в нашей местности станут возникать церковные приходы — низшая церковно-административная единица; они стали объединять строящиеся здесь церкви, их причт и прихожан (церковную общину) из окружающих деревень.

Вот даты возникновения первых церквей: в Мехонском остроге в 1717 году Христово-Рождественская; в Бакланском селе в 1724 году Георгиевская, а затем Рождественско-Богородицкая; в Усть-Миасской слободе в 1728 году — Богоявленская; в селе Каргапольском — Покровская в 1730 году.

Первая деревянная церковь в Каргаполье стояла до 1796 года; с 1780 года началось строительство второй деревянной церкви. В 1821 году тщанием каргапольских прихожан заложена новая каменная церковь. Тогда это могли себе позволить лишь богатые приходы. Таким, вероятно, и был каргапольский хлебопашеский и торговый люд, то есть наш приход.

Серьезным испытанием для русских поселений был 1736 год. В мае-июне нападения башкирских феодалов приняли массовый характер на широких пространствах полосой от среднего Притоболья до верховьев реки Исети.

Сохранился в записи рассказ крестьянина Окуневского острога Ф. Мокиных: «Напали де на Окуневский острог неприятели — воры башкирцы человек с тысячу и больше

и приступили к оному острогу накрепко. И была тут баталля весь день. И оного острогу окольные деревни Гушину, Опрельшеву, Лукшину, Скоробогатову, Барышеву, Семьшину, Журавлеву, Долгую выжгли и скот отогнали и людей побили...»

Вероятно, все это ускорило правительство принять меры к укреплению границ. В 1738 году были пересмотрены границы Исетской провинции: в ней было создано четыре дистрикта — Исетский, Шадринский, Окуневский и Увельский. С этого года слобода Окуневская стала центром довольно крупной администрации местного края — центром дистрикта.

В 1757 году жителей в Окуневском дистрикте насчитывалось 6860 человек из 28004 человек, живших в Исетской провинции. Вот данные переписи: в Окуневском остроге число дворов составило 59, в дер. Скоробогатовой — 43, Игнатьевой — 18, Заозерной — 25, Толстопятовой — 24, Сухановой — 28, Луговой — 12, Соколовой — 12, Плотниковой — 33, в селе Бакланском — 50, д. Долгой — 54, Жарниковой — 44, Журавлевой — 28, Барсуковой — 23. А всего в 14 населенных пунктах 453 двора. (Это южная часть Каргапольского района).

Может быть к этим временам, а, видимо, позднее, но и в связи с этим здесь, в Окуневке, была построена крупная и высокая церковь. Существует мнение, что она входит в первую десятку-пятерку высочайших в России церквей.

Из уст в уста передаются легенды о возникновении села Чаши. Известно, что на первой карте Сибири (Ремезова) в 1701 году озеро Чаша уже нанесено. В 1723 году на берегу озера поселились первые поселенцы Кокорины, образовав деревеньку Кокорину. Спустя небольшое время здесь же, на берегу, поселились Старцевы, образовав деревеньку Старцеву. На другом берегу озера Чаши вскоре поселились Гусевы. Прошло время, постепенно всех поселенцев на берегу озера стали называть чапинцами, а поселение — Чапинское.

Невдалеке от Чапинского появилась деревня Расковалово, при озере Расковалове. По преданию глубокой старины, свое название «Расковалова» деревня получила потому, что тогда, в те далекие времена, когда по дороге гнали каторжников, здесь происходила из расковка. Это была уже Сибирь, граница Европы и Сибири оставалась позади, за деревней Асямоловой перед самой Житниковой.

И дальше, в Банниковой, говорит легенда, мыли в банях, в Штанном — одевали, давали штаны, в Могильном же —

хоронили умерших. Остальных без оков гнали дальше в Сибирь.

В 1782 году Салтосарайская слобода была переведена в разряд волостей. Тогда в волости проживало: в самом волостном селе 170 душ мужского пола, в д. Деулиной — 51, в д. Расковаловой — 85, в д. Пьянковой — 171, в д. Могильной — 91, в д. Асямоловой — 80, в д. Большой Иткуль — 92, в д. Заречно-Иткульской — 60, в д. Банниковой — 49, в д. Камаган — 173, в селе Чашинское — 187 человек мужского пола.

Крестьянская война под руководством Емельяна Ивановича Пугачева (1742—1775) широко описана в исторической литературе. Наш край оказался втянутым в эти события. И хотя сам Пугачев находился в осадных войсках у Челябинска и Оренбурга, в сторону Кургана, Шадринска и Далматова монастыря ходил многотысячный отряд одного из сподвижников Емельяна.

Царские войска удержали Курган, Шадринск, Далматов, но вот слобода Окуневская восставшими была взята.

Управитель Окуневской канцелярии Томилов вместе с неполной по составу военной командой (часть команды перешла на сторону восставших) отступил в сторону Мехонского воеводства, но по дороге повернул в Шадринск под защиту городских стен и артиллерии войск генерала де Коланга, где и отсиделся.

Однако в это же время пугачевский отряд 8 марта 1874 года совершил поход в низовья Миасса, пройдя села Бакланское, Каргапольское, Усть-Миасское и разгромил Усть-Миасский винокуренный завод Василия Максимовича Походяшина в поселке Красный Бор.

После разгрома крестьянского восстания Екатерина II приняла меры для укрепления власти в центре и на местах: вся страна была разделена на 50 губерний, по 300—400 тысяч жителей в каждой, которые в свою очередь подразделялись на уезды — по 20—30 тысяч жителей. В города вводились войска, возросло число чиновников, усиливалась административная и полицейская власть, в губернии все подчинялось генерал-губернатору, в уезде — капитан-исправнику.

В 1781 году была образована Пермская губерния. Шадринский уезд стал ее самым восточным уездом, здесь пролегла граница между Европой и Азией. В Шадринский уезд вошли Каргапольская, Усть-Миасская, Бакланская, Осиновская волости, Окуневская волость вошла в Оренбургскую губернию. Из Ялуторовского уезда выделился Курганский уезд, куда стали относиться волости Чашинской зоны — Брылинская, Салтосарайская, Чимеевская.

В 6-й день месяца декабря 1780 года в селе Каргапольском был освящен второй храм — деревянный, двухпрестольный, с колокольнею. Спустя почти 16 лет — в 7-й день мая месяца 1796 года был освящен главный престол — во имя святого и чудотворного Николая.

В начале XIX века село Каргапольское становится волостным центром Шадринского уезда Пермской губернии — это административное деление существовало больше века — до января 1924 года, когда в связи с районированием был создан Каргапольский район Уральской области. Он существует и сейчас.

В 1820 году прихожане Каргапольского прихода вошли в ходатайство к Преосвященному Иустину о разрешении им построить новый, теперь уже каменный храм во имя святого Николая Мирликийского Чудотворца с приделом в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Каменный храм был заложен в 1821 году и освящен в 1837 году. В церковные праздники над всей округой раздавался колокольный звон Каргапольской церкви — она как белоснежный лебедь-корабль возвышалась над деревянными и соломенными крышами мужицких избышек (вторую церковь в Каргаполье построят в северной части села лишь в 1890 году).

В 1858 году в волостном Каргапольском открывается первая на территории нынешнего района школа. Сейчас неизвестно, сколько деревенских, а точнее купеческих, поповских и чиновничьих детей пошло тогда первый раз в школу. Но вот данные из книги инспектора начальных народных училищ Н. Шишонко «Описание начальных народных училищ в уездах Пермской губернии», изданной в Екатеринбурге в 1878 году, говорят, как относились к училищу местные крестьяне: «...общество, входящее в район Каргапольской волости, по большей части состоит из раскольников, посему на училище смотрят не совсем благоприятно...»

В 1879-1880 учебном году в училище начали учебный год 62 ученика. Незадолго перед революцией в Каргапольском училище числилось 169 ребят, из них 125 мальчиков. Окончили же обучение в 1912-1913 учебном году лишь 19 мальчиков и ни одной девочки.

Каргапольская школа положила начало народному образованию на территории нынешнего района — постепенно открываются школы в волостных центрах, потом — в окружающих деревнях. Так, к началу XX века в Каргапольской зоне уже было 16 школ, в том числе 5 земских, 10 церковно-приходских и 1 министерская — в деревне Жижиной Житниковской волости.

Обучением немногочисленных учеников вначале занималось местное духовенство. Позднее в школу стали приходить светские учителя. Среди них известно имя Федора Ивановича Иванова. Он работал в школе села Каргапольского 40 лет, в 1910 году ушел на пенсию. В Каргапольском музее хранится его медаль «За усердие». В 1910 году школу преобразовали в двухклассное училище.

В 1861 году открыто двухклассное училище Министерства просвещения в селе Чаши. Здание училища было построено в 1875 году. В 1902 году в Чаши начали работать две земские школы — мужская и женская, которые в 1919 году преобразованы в школу первой ступени. В 1905 году по направлению Курганского уездного инспектора народных училищ прибыл в Чашинскую мужскую земскую школу Павел Михайлович Глебов. 53 года проработал Павел Михайлович в Чашинской школе. Тысячи учеников благодарны ему. Глебов был делегатом I Всесоюзного съезда учителей, награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

В 1873 году на службу в Шадринское уездное земство прибыл выпускник Казанского императорского университета врач Молессон. Иван Иванович Молессон известен как первый санитарный врач России, видный деятель земства, организатор стационарных врачебных участков на селе, ученый. Врач Молессон упорно боролся за рациональную организацию земской медицины. Это по его инициативе и по его настоянию в январе 1874 года в волостном селе Каргапольском был открыт Восточный врачебный участок Пермской губернии с охватом в 23 волости.

В эти первые годы наша больница и ее кадры стали решать очень многие санитарные и лечебные задачи. Дело осложнялось тем, что наша местность была пограничной — здесь был стык между Европой и Азией, здесь лежали грани Пермской, Тобольской и Оренбургской губерний.

Первыми врачами в Каргапольской больнице работали Михальский (он бывал в больнице лишь наездами, на месте работали 4 фельдшера, в больнице было 10 стационарных койко-мест); затем Кабалеров, Боневоленский, Соломаха, Евтифеев.

В сентябре 1895 года Каргапольская больница подверглась проверке. Проверяющий врач Шадринского земства Волков отметил, что больница находится в крайне тяжелом состоянии, что работать в ней невозможно, а именно: покосились и провалились полы, просели потолки, пошли в стороны стены, бежала продырявленная крыша, изгнили окна, дуло в двери.

Комиссия вынесла решение: строить новую больницу вне села — до сих пор она находится в доме, что напротив теперешнего магазина «Мебель» и 3-го отделения связи.

Но прошло 10—15 лет, прежде чем в юго-западной части за селом земство построило больницу и ветеринарный участок (в 1906—1911 годах). В то время новая земская больница имела разряд 4-го класса — 25 стационарных и 2 запасные кровати. Тогда больница была на 49 селений четырех восточных волостей — Каргапольской, Бакланской, Осиновской и Усть-Миасской.

Интересная история связана с именем врача Куропатвинского Александра Иосифовича. Будучи студентом Варшавского университета, он находился в Шадринске в ссылке по политическому делу. По окончании университета в 1898 году он приехал служить в село Каргапольское.

Здесь по его инициативе 22 октября 1905 года начала выходить явочным порядком без разрешения властей газета местной интеллигенции под названием «Каргапольский листок». Вскоре — 1 ноября 1905 года — шадринский исправник донес Пермскому губернатору о выходе запретной газеты «бледно-розового содержания». И редактора привлекли к ответу — подвергли суду и наказали. Однако известно: до весны 1906 года вышло 6 номеров газеты.

В советский период перед войной работали врачами Архангельский, Субботины, Корякина, Бородулина, Хлыбова, Повтырев, Копорулин, фельдшером — Жилин Лаврентий Николаевич. Перед Великой Отечественной войной в больницу прибыли врачи Мудас Вера Александровна, Попова Валентина Ивановна, Бакирова Хадича Галимовна (станет заслуженным врачом республики).

Пройдут многие события: война, восстановление, строительство нового. И вот мы переносимся в 1995 год. Декабрь, 23-е число. Суббота. Зал районного Дома культуры. Идет благотворительный марафон «Диалог о медицине». Его ведущие — врачи Е. П. Квашнин и Л. Ф. Хомякова — более четырех часов вели рассказ о современном состоянии медицины в нашем районе. Выступали приглашенные гости, областное начальство, медработники, звучали советы по сохранению здоровья, задушевные песни, игрались сценки, делалась зарядка, объявлялись суммы пожертвований. Было собрано 92 млн. рублей.

В октябре 1917 года в Петрограде совершилось вооруженное восстание рабочих, солдат и моряков. В числе тех, кто был активным участником этих исторических событий, есть и наши земляки, Среди них комендор революционного

крейсера «Аврора» Жикин Михаил Тимофеевич. Родился Михаил в деревне Калиновка, в семи верстах от Каргаполья. Матросом на «Авроре» служил Шестеров Григорий Иванович, живший в последние годы в Каргаполье.

Советская власть в нашей местности установилась с января по март 1918 года. 23 января 1918 года на главной — церковно-базарной площади — волостного села Каргапольского и в здании волостного правления в присутствии 300 демобилизованных фронтовиков и местных крестьян большевик Владимир Петрович Жилин провозгласил в селе Каргапольском Советскую власть.

В Бакланской волости это произошло позднее — 10 марта 1918 года. Первым председателем Бакланского волисполкома избрали Мезенцева Иосифа Тихоновича, председателем Бакланского сельского Совета — Обабкова Андрея Федоровича.

1227978
Более года — с июня 1918 года по август 1919 года — наша местность находилась под властью колчаковцев. В начале августа 1919 года полки 29-й и 30-й стрелковых дивизий Красной Армии освободили территорию нашего района. 8 августа 1919 года освобождено Каргаполье. В тот же день сводный кавалерийский отряд численностью в две с половиной тысячи сабель под руководством нашего земляка Николая Дмитриевича Томина освободил Журавлеву, Одино, Бакланку и другие деревни Бакланской волости.

Сводный отряд Томина имел от командования особое задание — специальным рейдом по лесам между Миассом и Тоболом пройти незамеченным и ударить по колчаковской группировке, стоявшей в Кургане. План освобождения города Кургана уточнялся в селе Бакланском. А наутро 9 августа 1919 года Н. Д. Томин доносил нарочным начдиву-30 Е. Н. Сергееву: «Части вверенного мне отряда в 6 часов выступили из села Бакланского, переправившись через речку Миасс. Передовые части были обстреляны огнем противника со стороны д. Жарниковой. Эскадрон красных гусар противник был сбит, и части отряда, не встречая противника, продолжают продвигаться...»

Вскоре сводный отряд Томина, пройдя по тылам колчаковцев, преодолев лесное бездорожье, оказался у Кургана. Еще удар — и Курган стал свободным. Это произошло в ночь на 14 августа 1919 года.

Каргапольский район существует более семи десятилетий — с начала 1924 года. Тогда, 18 января 1924 года, в здании волкома работал I съезд Советов Каргапольского района и был избран первый райисполком. Его возглавил

член РКП(б) с 1919 года Рознин Яков Матвеевич, уроженец села Осиновки.

Тремя днями раньше в селе Каргапольском прошла первая районная партийная конференция, избравшая первый районный комитет РКП(б) во главе с первым секретарем Арыкиным Василием Григорьевичем, уроженцем города Шадринска.

В селе Чапинском первый районный съезд Советов состоялся 11 марта 1924 года. Первым председателем Чапинского райисполкома был избран Гребенщиков Иван Андреевич, член партии с 1919 года, бывший председатель Салтосарайского (Чапинского) волисполкома.

Тогда, в январе — августе 1924 года (после присоединения бывшей Окуневской волости Челябинского уезда) Каргапольский район имел следующие показатели: площадь — 1365,1 кв. км, населенных пунктов — 58, в том числе 11 сел. Общее число жителей — 33441, из них 15518 мужчин. В районе 132 члена ВКП(б), членов комсомола — 259, пионеров — 72, членов профсоюза — 341.

В районе было 18 сельских Советов, был один судебный участок, в районе был народный следователь с обслуживанием Мехонского района.

В районе было 23 школы первой ступени (начальная школа), одна школа ликбеза, учащихся 1415, из них 972 мальчика. Учителей работало 35.

Были одна больница, один фельдшерский пункт, одна ветлечебница.

В районе было 7263 хозяйства, из них 357 кустарных; площадь пахотных земель равнялась 59081 десятина; пшеницей засевалось 19257 десятин, овсом — 13412 десятин. Поголовье скота: рабочие лошади — 10225, крупного рогатого скота 27699 голов.

Крестьяне района на своих полях применяли такой инвентарь: 408 жаток-самосбросок, 326 сеялок, 678 плугов, 21 жнейка-сноповязка, 14 сортировок. Не было тракторов, комбайнов, автомашин.

Из промыслов были: 45 — бондарных, 26 — кожевенных, 23 — овчинных, 27 — пимокатных, 22 — кирпичных, 22 — плотничьих, 29 — гончарных и другие.

Также в районе было 18 ветряных мельниц, 2 — водяные (бывшая Треухова в с. Жарниковском и в Воденниковой), одна вальцовая газогенераторная в селе Каргапольском. Был построен заново (вместо разрушенного купца И. В. Морозова) крахмало-паточный завод Каргапольского кредитного товарищества.

Это были годы восстановления народного хозяйства после войн и революции. Шел период НЭПа. Постепенно трудом крестьян и рабочих поднималось хозяйство района. Конец двадцатых — начало тридцатых годов — период массовой коллективизации.

15 ноября 1930 года в селе Каргапольском была создана Каргапольская машинно-тракторная станция. Она стала базой для успешного проведения коллективизации. И Каргапольский район в Уральской области занимал ведущее место в период коллективизации.

1 мая 1931 года вышел первый номер районной газеты. Тогда она носила название «Знамя коммунизма». За 65 лет вышло около 9 тысяч номеров газеты.

В 1934 году в районе создается крупное хозяйство — Каргапольский совхоз.

В 1937 году открывается Каргапольская средняя школа.

А потом пришла грозная и страшная война — Великая Отечественная.

Каргапольский район внес свой посильный вклад в победу.

12300 человек были призваны на фронт; 8500 из них погибли, умерли от ран, потерялись в плену;

3800 человек вернулись с фронта;

245 человек были призваны в трудовую армию;

свыше 4000 человек награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»;

свыше 100 женщин приняли участие в военных действиях с врагом;

героические подвиги в кровавых, ожесточенных боях совершили 10 наших земляков. Это:

Исаков Александр Варфоломеевич,

Копытов Степан Логинович,

Крюков Петр Васильевич,

Мальшев Иван Афанасьевич,

Махов Николай Федорович,

Налимов Григорий Сергеевич,

Пермяков Вениамин Михайлович,

Плотников Александр Григорьевич,

Сабенин Михаил Варнавич,

Кокорин Анатолий Михайлович.

Два наших земляка — Соловьев Василий Захарович и Ситников Петр Игнатьевич — стали полными кавалерами ордена Славы.

Орден Ленина за подвиги в боях получили артиллеристы Пермяков Вениамин Михайлович, Постовалов Петр Александрович; разведчик Мухин Дмитрий Васильевич; полков-

ник Федотов Павел Николаевич и капитан первого ранга Марковских Виктор Николаевич. В 1942 году орденом Ленина был награжден первый секретарь Каргапольского райкома партии Орлов Иван Алексеевич.

Высшим полководческим орденом Суворова награждены два земляка — капитан Шевелев Александр Федорович и Федотов Павел Николаевич, полковник, это его полк отличился при взятии столицы Австрии — города Вены в апреле 1945 года.

За боевые отличия в боях с немецко-фашистскими захватчиками награждены орденом Красного Знамени:

Востряков Александр Яковлевич,

Чувашов Филимон Никитич,

Шабашов Андрей Петрович,

Стадухин Дмитрий Гордеевич,

Шабашов Александр Андреевич,

Иванов Алексей Савельевич,

Корнилов Степан Михайлович,

Пятышев Александр Иванович,

Корчагин Александр Андреевич,

Мальков Борис,

Москвин Александр Родионович,

Шаламов Владимир Васильевич,

Брагин Георгий Константинович,

Чеглаков Виталий Васильевич,

Воронцов Василий Яковлевич,

Ганишев Александр Матвеевич,

Козлов Константин Евгеньевич,

Черемных Павел Ефимович,

Шевелев Александр Федорович,

Корелин Константин Дмитриевич,

Сабенин Михаил Варнавич.

Именем нашего земляка, уроженца деревни Чемякиной лейтенанта Туманова Алексея Дмитриевича названа сопка на острове Сахалин. Лейтенант Туманов возглавил атаку и погиб в бою с японскими милитаристами в августе 1945 года.

Участниками Парада Победы 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади были наши земляки Герой Советского Союза артиллерист Пермяков Вениамин Михайлович;

Заболотнев Степан Алексеевич из Краснооктябрьского Совета;

Корчагин Константин Никитич, ефрейтор, наводчик гвардейских минометов;

Старунов Василий Петрович из р. п. Каргаполя;

Москвин Александр Родионович из р. п. Красный Октябрь.

Отгремела грозowymi раскатами Великая Отечественная. Началась мирная жизнь. 50 послевоенных лет были наполнены восстановлением, развитием и подъемом народного хозяйства. О том, каких успехов добился Каргапольский район, говорят факты и цифры этого трудного времени.

Распахивались заброшенные в войну земли, увеличивалось поголовье скота, строились дома, хозяйственные и культурные объекты, дороги, открывались школы и клубы, стадионы и детские сады, больницы и кинотеатры.

С 25 июня 1946 года началась летопись Кособродского СПТУ № 23. Тогда приказом по Челябинскому производственному управлению на базе Кособродского леспромхоза была образована школа фабрично-заводского обучения — ФЗО № 6. С 1953 года — это Кособродское училище механизации сельского хозяйства, а с 1971 года — сельское профессиональное училище № 23, которое готовит квалифицированные кадры для сельского хозяйства.

В 1952 году вышла в свет повесть нашего земляка писателя Якова Власова «На берегах Исети».

В этом же году впервые в истории района засверкали золотые звезды Героев Социалистического Труда. Кавалерами золотых звезд стали передовые комбайнеры Каргапольской МТС Вторушин Марк Илларионович и Жилин Филипп Николаевич.

В начале 50-х годов сданы в эксплуатацию Долговская и Черепановская гидроэлектростанции общей мощностью более тысячи киловатт. Это положило начало устойчивому снабжению района энергией. В 60-е годы с созданием Каргапольских районных электрических сетей началось строительство линий электропередач и трансформаторных подстанций, подключение потребителей района к государственной энергосистеме. К 1990 году мощность подстанций района составила более 150 тысяч киловатт.

В 1956 году вышел на дороги района первый пассажирский автобус Каргапольского автохозяйства. Его водителями были Ладкин Александр Анатольевич и Махов Николай Андреевич.

В 1957 году завершилось строительство Каргапольского районного Дома культуры — белое двухэтажное здание взметнулось на главной улице райцентра, на том месте, где раньше, до 1937 года, стояла Каргапольская церковь.

В 1963 году в Каргаполье начала свою деятельность строительная организация СУ-1. Позднее она претерпела несколько реорганизаций, изменялись ее названия. Но неизменным оставалось одно: строители вводили в строй произ-

водственные и социально-культурные объекты. Без таких важных объектов, как маслозавод, типография, лесопункт, КБО, узел связи, универмаг, кинотеатр, больница, сегодня невозможно представить жизнь района.

В 1965 году район завоевал звание «Район высокой культуры земледелия». Впереди шла молодежь. Работу комсомольско-молодежных звеньев — их было 42 — возглавляли секретарь райкома комсомола Найданов Виктор Васильевич и агроном Иванов Олег Никитич. В этом году на полях и дорогах района работали 646 тракторов, 338 комбайнов, 318 автомобилей.

1967 год — год сдачи в эксплуатацию новой средней школы в райцентре. Сейчас здесь Каргапольская начальная школа.

9 января 1969 года утром по областному радио передано решение правительства Российской Федерации о преобразовании села Каргаполя в поселок городского типа — в рабочий поселок Каргаполье.

В 1970 году 2017 передовиков района получили юбилейную медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». В областную Книгу почета занесены Каргапольский совхоз, колхозы имени XXII съезда КПСС и имени Свердлова, СМУ № 6, центральная районная больница, Чашинский Дом культуры, районная библиотека.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 февраля 1971 года орден «Знак Почета» награжден коллектив колхоза имени XXII съезда КПСС.

В 1972 году Президиум Верховного Совета СССР в ознаменование 50-летия СССР и за успехи в развитии сельскохозяйственного производства присвоил колхозу «Мир» имя 50-летия СССР. И в последующем в хозяйстве стабильно развивалось производство, активно велось строительство. За пятнадцать лет более 100 семей справили новоселье. Введены в строй мельница, свиноплекс, кормоцех, контора колхоза, школьный интернат, столовая, детский сад-ясли, водопровод и другие объекты.

9 мая 1975 года в Каргаполье торжественно открыт обелиск воинам Великой Отечественной (автор Козельчук Борис Николаевич). На открытие обелиска прибыли Герой Советского Союза В. М. Пермяков и кавалер ордена Славы В. З. Соловьев.

22 декабря 1975 года в селе Чаши была введена в строй линейная производственная диспетчерская станция Чаши. Со дня пуска коллектив передового предприятия АО «Сибнефтепровода» возглавляет Герасимов Анатолий Павлович.

Отличных результатов во Всероссийском соревновании за повышение эффективности производства и качества работы и успешное выполнение народнохозяйственного плана за 1976 год добился коллектив колхоза «Заветы Ленина». Ему вручено переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. А по итогам 1983 года коллектив хозяйства стал победителем Всероссийского соревнования и награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

В 1982 году в районе создан клуб передовиков производства «Созвездие тысячников». На учредительном собрании их было более тридцати. Это люди, надоившие от своих групп коров по тысяче центнеров молока, свиарки, получившие по тысяче центнеров привеса, скотники, добившиеся среднесуточных привесов по тысяче граммов и более. Клуб действовал несколько лет, способствуя увеличению числа его членов, повышению продуктивности животных.

Премия Ленинского комсомола в области производства за 1982 год присуждена вздымщику Кособродского химлесхоза Хамляку Николаю Николаевичу.

В течение 1985 года по району вручено 1200 орденов Отечественной войны участникам боев с немецко-фашистскими захватчиками.

Год от года росли темпы дорожного строительства. В 1988 году дорожники ввели в районе 19 километров асфальтированных дорог, в следующем 1989 году было асфальтировано уже 29 километров дорог.

В 1992 году вышли в свет 2 части книги Петра Квашнина «Земля светлых полей», рассказавшей об истории и людях каргапольской земли.

В 1993 году отмечалось 70-летие Каргапольской районной центральной библиотеки и вышел поэтический сборник 14 поэтов каргапольской земли под названием «Межа».

В 1994 году вышел из печати 9-й том областной Книги памяти, содержащий материалы по Каргапольскому району. Торжественно проведена презентация Книги памяти в районе.

21 января 1994 года была открыта новая Каргапольская средняя школа на 1126 мест. Это самое крупное здание в районном поселке. Возглавляет коллектив Козельчук Борис Николаевич.

1995 год вошел в историю всего человечества как год 50-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Вот события юбилейного года.

17 марта в Чашинском техническом лицее состоялась встреча с местными поэтами Анатолием Предеиным, Нико-

лаем Белоноговым, Анатолием Ботниковым, Петром Квашниным.

26 апреля районный отдел народного образования собрал торжественный вечер учителей военного времени, посвященный Победе.

В апреле вышла в свет 3-я книга «Земли светлых полей: каргапольцы — Герои Советского Союза». Очерки писались в течение 20 лет и в год 50-летия были собраны в одну книгу. 27 апреля в центральной библиотеке прошла ее презентация.

4 мая в РДК состоялись торжественное собрание и концерт артистов Курганской филармонии. Фронтовикам торжественно вручали медали «50 лет Победы».

6 мая, в субботний солнечный теплый день, в центре рабочего поселка Каргаполье посажено 200 елочек, заложен парк имени 50-летия Победы.

9 мая, в день 50-летия Победы, каргапольцы пришли на митинг к обелиску воинам Великой Отечественной. Всегда чем-то памятным, тревожным наполнены эти встречи. Уходишь с них в раздумьях о жизни и о смерти, светлеют мысли, рождаются надежды, и приходишь к выводам о непобедимости нашего народа, о его великой силе и скромности.

17 ноября в актовом зале Каргапольской средней школы проводилась презентация второго тома Каргапольской районной Книги памяти. Славный путь земляков отныне увековечен. Спасибо всем, кто сделал это. Спасибо сердечное.

Мы заканчиваем краткий краеведческий обзор истории Каргапольского района Курганской области.

Перед нашим мысленным взором прошла долгая и трудная картина заселения Миасского Поречья, освоения, развития и подъема жизни наших родных мест.

Мы не «иваны, не помнящие родства». Мы помним и разделяем мысль русского историка Н. М. Карамзина: «История предков всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество».

Видимо, так оно и ведется в жизни: до тех пор будет жива наша земля, будет жива ПАМЯТЬ СЕРДЦА, память о нашей славной природе, о нашей трудной, сложной и красивой истории, о людях нашей земли, о их текущих больших и малых делах и деяниях во имя жизни.

Соловьиные трели над Миассом-рекой,
И кукушка считает года.
Я люблю эту землю, мой край дорогой,
И люблю на всю жизнь, навсегда!

Петр КВАШНИН

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Потом по состоянию здоровья товарищ Жилин был комиссован. После окончания войны в 1945 году он ушел в армию и принимал участие в боях в Германии и в плену не попал. Там было много трудностей, но Жилин выстоял. Этого доброго друга стало много. 22 октября 1941 года в Москве был объявлен Днем защитников Отечества. В 1925 году он участвовал в революции и в гражданской войне.

Георгиевский кавалер

Издrevле русский народ гордился своими защитниками. Это они охраняли мирный труд и кров крестьянина и ремесленника, всего народа.

Когда в 1914 году началась первая мировая война, патриотический подъем в стране был высоким. Солдаты и офицеры русской армии отважно сражались с врагом, совершали чудеса храбрости и мужества.

Гордостью наших земляков стал уроженец и житель деревни Липняговой Усть-Миасской волости Липнягов Василий Алексеевич. Сын крестьянина и сам крестьянин, он был наделен большой силой, высоким ростом, ловкостью в работе и в борьбе. Эти качества пригодились ему на фронте.

На фронт Василий Алексеевич попал в 1914 году. В первом рукопашном и самом памятном бою возле Могилевского леса он уничтожил 8 солдат противника. Ему присвоили звание старшего унтер-офицера. В одной из схваток старший унтер-офицер Липнягов захватил пулеметное гнездо, пленил вражеский расчет и вместе с его офицером доставил на свои позиции.

С германской войны Василий Алексеевич Липнягов вернулся в 1917 году, принес полный бант Георгиевских крестов и Георгиевскую медаль.

После демобилизации был бойцом в революционном отряде Стадухина, подавлял кулацко-эсеровский мятеж 1921 года. Потом крестьянствовал, пахал землю, вырастил четверых детей. Одним из первых вступил в колхоз и ударно работал. Школу он не кончал, сам научился читать и до конца жизни имел светлую память, трудился.

В 1941 году Василий Алексеевич по своим годам не смог пойти воевать, сдал два золотых креста в фонд обороны Родины.

Он прожил долгую и плодотворную жизнь, умер в 1975 году в родной деревне Липняговой.

Петр КВАШНИН

Комендор «Авроры»

Этому событию суждено было стать историческим. 25 октября 1917 года, выполняя приказ Военно-революцион-

ного комитета, приказ Ленина о штурме Зимнего, комиссар «Авроры» А. В. Бельшев распорядился: баковому орудию революционного крейсера «Аврора» дать выстрел по Зимнему дворцу.

Глухо ухнуло баковое орудие, дрогнула палуба — и раскололась тишина над Петроградом. А через 4 часа 45 минут Зимний был взят. И человеком, выполнявшим вместе с другими авроровцами приказ революции, был наш земляк Жикин Михаил Тимофеевич — комендор «Авроры».

В семье Михаил был пятым ребенком. Родился в деревне Калиновке Каргапольской волости в 1891 году. Дела в ту пору у отца еще шли неплохо. И это повлияло на отцово решение послать Мишу в школу.

Ближайшая школа была лишь в волостном селе Каргапольском, за десять верст от родной Калиновки. Три зимы прожил Миша у дальнего родственника Михаила Долматовича Бекетова. Учился с прилежанием. Три группы сельской школы позволили потом призывной комиссии зачислить Михаила в артиллерию.

До призыва в царскую армию крестьянский паренек испытал «прелести» наемного труда. В семье, кроме Михаила, было еще восемь детей. И отец Тимофей Нестерович послал его в работники. Около двух лет батрачил он у купца Голдырева в деревне Шляпиной, потом два года был черно-рабочим у Смолина на Илецком заводе.

В ноябре 1913 года началась его военная служба. Через два года состоялось назначение во флот. С волнением ступил он на палубу прославленного крейсера «Аврора».

В составе второй тихоокеанской эскадры «Аврора» участвовала в русско-японской войне. В Цусимском сражении 15 мая 1905 года «Аврора», прикрывая транспорты, вместе с крейсером «Олег» отражала атаки девяти японских крейсеров.

В дни февральской революции моряки захватили в свои руки крейсер и перешли на сторону восставшего народа, создав судовой комитет, которым с марта 1917 года стала руководить ячейка РСДРП. Здесь, на «Авроре», Жикин стал активным участником Октябрьского восстания.

Потом по состоянию здоровья комендор Жикин был комиссован. После излечения добровольцем вступил в ряды Красной Армии и принимал участие в боях с белогвардейцами и оккупантами на Западном фронте. Так было до лета 1921 года.

Демобилизовавшись из рядов Красной Армии, Михаил Тимофеевич вернулся в родные края. В 1925 году он одним

из первых вступил в коммуну «Производитель». А через пять лет, окончив курсы агротехников, работал полеводом-агротехником в Чашинской, а позднее в Комсомольской МТС.

В 1946 году авроровец скончался.

Его большая семья — четыре сына и три дочери — крепко стала на ноги. Все дети получили образование, стали активными людьми.

Петр КВАШНИН

Военком Костарц

С фотографии смотрит человек в черном костюме и модном галстуке. Волосы зачесаны направо, высокий лоб, большие темные глаза, крупный прямой нос, большие уши, волевой подбородок. Левая рука, лежащая на колене, держит папиросу. Это Вильгельм Костарц.

Немец по национальности, рабочий по социальному происхождению, он был в числе десятка немецких семейств интернирован из пограничного края в годы германской войны в нашу сибирскую глубинку.

Волею судеб они попали в самый восточный уезд — Шадринский, в самую восточную — Каргапольскую — волость Пермской губернии. Так он попал в село Каргапольское. Тяжелую жизнь переселенца облегчило то обстоятельство, что он в свои молодые годы знал кузнечное дело и был по тем временам довольно грамотным.

Работал Вильгельм в кузнице Степана Бекетова. А кузнеца в любой деревне, любом селе всегда знают: мастеровой или нет, добрый или нет, человечный ли, справедливый ли, скупой ли.

Старожилы про него говорили, он был хороший кузнец и человек. Передают, как искренне, задушевно, с любовью пел он русские народные песни. После освобождения нашей местности от колчаковских войск в начале августа 1919 года с помощью политотделов дивизий и полков Красной Армии здесь создаются волревкомы, партийные и комсомольские организации. И молодой Вильгельм в числе первых 19 октября 1919 года становится комсомольцем, а 10 февраля 1920 года — коммунистом. Ему доверяют пост секретаря волостного Совета, а после курсов военкомов в Шадринске — Каргапольского волостного военного комиссара.

Наступил тревожный 1921 год. По многим краям и областям страны вспыхнули восстания крестьян — их называли тогда белогвардейско-кулацкими мятежами. Такой мятеж против Советской власти вспыхнул в нашей местности в феврале 1921 года. Это было крупнейшее движение крестьянства — в истории оно называется Ишимско-Петропавловским мятежом. Им была охвачена вся Ишимская равнина и междуречье Иртыша и Тобола на юге Западной Сибири. Прервалось железнодорожное сообщение Омск—Курган.

Восставшие имели огромную (100-тысячную) армию — четыре фронтовых соединения (Северный, Западный, Южный, Восточный фронты). Своим юго-западным краем восстание дошло до Каргаполя.

13 февраля 1921 года около 500 всадников ранним утром подскакали лавой к Каргаполюю.

В Вороновой, Тамакулье, Зырянке поутру грохнули сигнальные выстрелы.

Оборону возглавлял человек, которого в волости хорошо знали — каргапольский волостной военный комиссар Вильгельм Костарц. Как организовать ее? Сумеет ли выдержать натиск? — эти вопросы решал военком. Нужно было спасти активистов, Советскую власть, документы, казну, оружие.

Малочисленный отряд Костарца в 30—40 человек вынужден был отступать перед превосходящими силами восставших.

Отступал отряд Костарца на подводах и вершнях в сторону Шадринска. Верстах в 6—7 от Каргаполя конные мятежники настигли последние подводы отступающего отряда. Военком с председателем Каргапольского сельсовета Иваном Степановичем Бекетовым ехали на самой последней подводе. У отряда не было пулемета, лишь револьверы и винтовки. Раздались выстрелы: стрелял Костарц. Несколько всадников упали с коней, настигающие замялись,

приостановились. Завязалась перестрелка, в результате которой был тяжело ранен И. С. Бекетов (его признали за убитого — и это спасло ему жизнь). Затем, когда у Костарца вышли патроны, враги, подступив почти вплотную, убили его и зверски надругались. Они раздели погибшего, искололи его пиками, разрезали живот и набили туда пшеницы. Это была месть коммунистам за продразверстку.

Тогда, в феврале—мае 1921-го, от рук мятежников на территории района погибло около 100 человек — советчиков, коммунистов, комсомольцев, учителей.

Через день полк Красной Армии из Шадринска выбил мятежников из села Каргапольского и состоялись торжественные похороны жертв мятежа. В братскую могилу на церковно-базарной площади села опустили тела военкома Вильгельма Костарца и коммуниста Назарина Кетова. Гроб покрыли красным знаменем, прозвучал ружейный залп, произнесли речи.

Сейчас над братской могилкой светится пятиконечная звездочка. Именем Костарца названа улица, на которой он жил в домике у Царапихи: улица имени Костарца.

Петр КВАШНИН

Сын зауральской земли

Александр Варфоломеевич Исаков родился в 1911 году в селе Новотроицком Частозерского района Курганской области. Многодетная крестьянская семья тогда была не редкостью. В такой семье батрака и родился Александр Варфоломеевич. Жили бедно. Нужда заставила его отца отдать сына в батраки в обмен за лошадь. Когда образовался Петуховский совхоз, Александр пошел туда работать.

Имея за плечами школу-четырёхлетку, он стал учиться на тракториста.

Один из первых трактористов-комбайнеров и механиков, один из первых ударников и стахановцев, он был активным общественником в совхозе. Но первым на фронт не попал. Как специалиста совхоз поставил его на «бронь», поручил готовить трактористок, сеять и убирать хлеб.

Так было до декабря 1943 года. Затем учеба, боевой танк и фронт.

Боевое крещение механик-водитель танка Александр Варфоломеевич Исаков получил в Польше, штурмуя Сандомирский плацдарм. Трое суток пытались танкисты прорваться через Вислу, но налетали фашистские стервятники и бомбами разносили мост в щепки. Выручила смекалка. В то время как саперы стучали топорами на старой переправе, чуть выше другое подразделение ночами вбивало сваи в Вислу и связывало их поперечными балками ниже уровня воды. И немцы не заметили подводный мост. Когда же танки устремились через реку, фашисты были ошеломлены: русские танки не тонут в Висле! Первым форсировал реку танк Исакова.

За мужество в этом бою А. В. Исаков был награжден орденом Славы 3-й степени.

А в августе 1944 года в бою у деревни Бордо фашисты сожгли его танк. Чудом остался в живых Исаков.

Зато в январе 1945 года в боях за город Петраков экипаж Александра Исакова сжег четыре немецких танка, сокрушил немало военной техники и фашистов. Советское правительство наградило отважного водителя орденом Славы 2-й степени.

Последний бой А. В. Исаков принял в марте в городе Равич. Танк Исакова первым ворвался в город, подавив пулеметно-огневую точку, уничтожил 6 крупных огневых целей — 3 орудия и 3 самоходки. Танк был уже на центральной площади города, когда произошел удар страшной силы. Взрывом сорвало башню у машины. Погиб весь экипаж, кроме водителя. Исаков потерял сознание, а когда через некоторое время пришел в себя, то снова... пошел в бой. Без башни. Он наводил ужас, этот безбашенный танк.

А город Равич Александр Варфоломеевич запомнил на всю жизнь. Здесь в начале 1945 года закончилась война танкиста Исакова. Здесь он принял последний бой. Здесь совершил свой подвиг. Хотя нет, подвиг солдата продолжался в госпитале. И опять его крепкий организм победил. Потом была Победа и всеобщая ликующая радость. Была еще одна радость: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года: «За мужество и героизм присвоить звание Героя Советского Союза...».

В 1945 году вернулся Александр Варфоломеевич домой и еще 25 лет работал в родном совхозе «Восток» комбайнером, не уступив ни разу первенства по намолоту зерна. Награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

Последние годы жизни Александр Варфоломеевич провел в Каргаполье. Умер в ноябре 1983 года. В тот день, 25-го, не застыло, но было холодно, сыро, мозгло и неудобно. Да и кто разумный скажет, что похороны — уютное дело. Хотелось плакать (и многие не стыдились слез). Здесь же была большая делегация с родины героя. Гроб вынесли на руках и несли через весь поселок под рыдающие звуки оркестра. А мы шли впереди с боевыми и трудовыми наградами на алых бархатных подушечках. Они на сером фоне неба, грязной земли и на холодном пронизывающем ветру были похожи на огоньки костерков. От них, казалось, шло тепло и становилось как-то спокойнее, увереннее. Потом был ружейный солдатский залп. Редко и резко разбили свою дробь автоматы курсантов. И земля приняла героя в свои вечные объятия. Теперь уже Каргапольская земля. Пусть будет она пухом тебе, славный сын зауральской земли!

Петр КВАШНИН

Баллада о безбашенном танке

Посвящается Герою Советского Союза
Александру Варфоломеевичу Исакову —
механику-водителю танка Т-34

1

Есть город в Польше.
Он не громок.
Все улицы — наперечет.
На карте завтрашней
Потомок
Его, быть может, не найдет.
Но есть у Равича
Страница
В его истории скупой..
Есть день...
Он будет вечно сниться
Бойцу, принявшему здесь бой.

Земля холодная горела.
 Ее горячая зола
 Уж никого давно не грела,
 А за душу брала и жгла.
 Так билось сердце хлебороба,
 Что было жарко орденам.
 Измерь-ка у земли попробуй
 Тоску по теплым семенам!
 Но пушкари у пушек хрипли.
 И смерти вал вставал стеной.
 И белый свет
 Сквозь мутный триплекс
 Казался раною сквозной.
 Чтобы скорей закрылась рана,
 Чтоб в пашню семена легли,
 Вел в бой комбайнер из Кургана
 Свой танк
 От имени земли!
 — Огонь! — порхнуло пламя птицей.
 И снова — скрежет рычага.
 — Огонь!
 Ствол уронив, дымится
 Уже четвертый танк врага.
 А вот и площадь! На брусчатку
 Лег первый гусеничный штрих.
 И вдруг удар.
 Знать, всю взрывчатку
 В него вложили.
 Словно вихрь
 Соломенную кровлю, —
 Башню
 Сорвал он с танка...
 Ты прости,
 Земля, парней за то, что пашней
 Им тракторов не повести...
 Но что это?
 Качнулся корпус.
 Танк обезглавленный ожил.
 Да, да — свою «тридцатьчетверку»
 Механик из последних сил
 Послал вперед!
 — Что, в самом деле!
 Люк к черту!

Дура-смерть слепа!
Под гусеницами хрустели
Орудия и черепа.

3

В полсотый раз по Зауралью
Проходит мирная весна
И, степь накрыв зеленой шалью,
Отогревает семена.
Тот в Польше день
Забыт едва ли,
Здесь, обжигаясь о броню,
От пуль фонтанчики вставали
И осыпались на корню.
Нет, он не канет в день вчерашний,
Тот грозный танк,
Лишь память тронь —
Идет... без пушки... и без башни...
С открытым люком...
На огонь.

Владимир СИБИРЕВ

Баллада о безбашенном танке

Есть город в Польше...
Он не городок...
Вот женщины...
На карте...
Польше...
Был, был...
Но это...
Средь...
В это...
Есть...
Он...
Лейт...
Лейт...
Лейт...

Победивший смерть

Родился Степан Логинович Копытов в красивом селе Брылино в обычной крестьянской семье. Росмышленным пареньком. Закончил начальную школу и помогал родителям по дому. Летом работал в колхозе. А потом решил получить профессию рабочего. В 1940 году уехал в Челябинск, а затем — в город Копейск в школу ФЗО. Там и застала паренька война. В свои 16 лет он мечтал попасть на фронт. Ходил с заявлением в военкомат. В конце 1942 года Чащинский военкомат отправил его в учебный полк младших командиров. В апреле 1943 года Степан Копытов попал на фронт.

...Осенью 1943 года после броска от Орла к Чернигову воинская часть, где служил Копытов, подошла к Днепру. Приказ был коротким: форсировать реку. Гвардии младший сержант, командир отделения Степан Копытов в составе стрелковой роты лейтенанта Кудрявцева 28 сентября в числе первых перебрался на правый берег Днепра. Весь день в районе деревни Глушец бойцы отражали непрерывные контратаки врага, стремившегося не дать закрепиться роте. Но отступать было равносильно смерти.

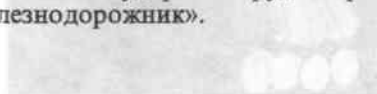
29 сентября бойцы роты Кудрявцева отразили 9 атак противника. В одной из рукопашных схваток командир был ранен. Наш земляк принял командование на себя и личным примером водил бойцов в контратаки. Немцы стали забрасывать их гранатами. Тогда, рискуя жизнью, Копытов совершал беспрецедентное — он ловил гранаты, летящие в него, и бросал их в гитлеровцев, уничтожая фашистов. Контрата-

ка врага была отбита. Отважный командир и после ранения не ушел с поля боя, он продолжал командовать ротой и удержал плацдарм. Израненного, без чувств санитары подобрали героя.

4 октября 1943 года командир 29-го гвардейского стрелкового полка Евстигнеев и командир дивизии Мальков подписали наградной лист с ходатайством удостоить за проявленные отвагу, героизм и мужество младшего сержанта Копыткова Степана Логиновича звания Героя Советского Союза (посмертно). А он, подобранный похоронной командой, в это время находился в госпитале, где шла борьба за его жизнь. Тяжелое ранение в грудь оказалось сложным. После операции и многих дней борьбы между жизнью и смертью победил Степан Копытов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года наш земляк был удостоен высшей степени боевого отличия — звания Героя Советского Союза. Тогда Степану Логиновичу было лишь 19 лет.

Окончилась война. После демобилизации Степан Логинович Копытов много лет работал машинистом электровоза в локомотивном депо станции Могоча Читинской области. За ударный труд награжден знаком «Почетный железнодорожник».

Петр КВАШНИН

Осенью 1943 года воевал в Липецкой области в 29-м гвардейском стрелковом полку. Был командиром роты. В боях проявил отвагу и мужество. За это был награжден орденом Отечественной войны I степени. После войны работал машинистом электровоза в депо станции Могоча Читинской области. За ударный труд награжден знаком «Почетный железнодорожник».

В битве за Одер

Сколько разных преград было у старшины Крюкова: и водных, и земляных, и железобетонных, краткосрочных и долгосрочных, как сделанных руками человека и инженерной мыслью, так и поставленных самой природой. Высоты и овраги, рвы и балки, леса и кустарники, надолбы и рогатки, ложбины и болота, озера и реки лежали на его долгом солдатском пути от Харькова до Одера.

Родился Петр Васильевич Крюков в 1915 году в деревне Савиной нашего района, в семье крестьянина - бедняка.

Деревня по тем временам была довольно большая: 170 дворов, а посреди — церковь, школа и две часовни.

Жена Петра Васильевича Надежда Андреевна вспоминала: «Жили мы в бедности. Отец Петра Васильевича погиб в германскую войну, мать осталась с шестью ребятишками. Надорвалась в работе и умерла».

В тридцатые годы в деревне создали колхоз, и Крюковы стали колхозниками. Неурожаи были. Жить трудно. Решили поехать в город Сарапул, где Петр устроился на работу.

В 1939 году Петра Васильевича взяли на войну с белофиннами. Вернувшись с фронта, он решил поехать с семьей в город Рыбинск и поступил на работу в военный городок.

Его фронтовой путь начался в мае 1942 года на Юго-Западном фронте. Здесь 9 июля он был ранен. Но уже вскорости вернулся снова на фронт. А 4 мая 1943 года он был ранен во второй раз.

В августе Петр Васильевич был уже снова на передовой. Свою первую награду — орден Славы 3-й степени Петр Крюков получил 24 августа 1944 года. А уже в сентябре за отвагу в бою он был удостоен ордена Красной Звезды. За

неделю до Нового года — 23 декабря 1944 года — он снова награжден орденом Славы. На этот раз 2-й степени.

...В январе 1945 года Красная Армия разгромила основные силы противника в Восточной Пруссии и в Польше. Наши войска получили задачу — на широком фронте выйти к реке Одер и захватить плацдарм на его левом берегу.

Решал эту задачу, в частности, и взвод гвардии старшины П. В. Крюкова.

«23 января 1945 года, — написал в наградном листе командир полка Гордеев, — при форсировании реки Одер в районе села Дидрен Опельнского округа старшина Крюков первым сел с группой своих солдат в лодку, а потом, когда она перевернулась от взрыва, вброд достиг берега вражеской обороны. В этом бою товарищ Крюков был ранен. Перевязав рану, он не ушел с поля боя, а продолжал с товарищами удерживать отвоеванный у немцев плацдарм».

Используя успех взвода, на плацдарм переправился весь батальон. А взвод старшины П. В. Крюкова уже вел бой на подступах к деревне Фашбах.

Пытаясь остановить продвижение взвода, немцы пошли в контратаку.

Встав во весь рост, старшина закричал: «Длинными очередями, огонь! Бей фашистскую нечисть!»

В это время осколок вражеского снаряда ударил старшину в голову. Сквозь кровавый туман он увидел, как новая волна атакующих фашистов показалась на окраине деревни. Слабеющим голосом скомандовал: «За Родину, товарищи, вперед!»

И не слышал гвардии старшина победной поступи подоспевшего батальона. Не видел, как в панике по полю боя бежали фашисты, как над деревней Фашбах взвился красный флаг.

Не удалось ему услышать чеканные строки Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года: «Гвардии старшине Крюкову Петру Васильевичу за героизм и мужество, проявленные в боях по защите социалистической Родины от немецко-фашистских захватчиков, присвоить звание Героя Советского Союза посмертно».

П. В. Крюков похоронен боевыми товарищами с отданием воинских почестей близ деревни Фашбах, за освобождение которой отдал свою жизнь.

Петр КВАШИН

Подвиг комбата

В сентябре—октябре 1943 года на советско-германском фронте развернулась битва за Днепр. Здесь, в боях за правобережную Украину, особо отличился наш земляк гвардии старший лейтенант Иван Афанасьевич Малышев.

Жизнь Ивана Афанасьевича была недолгой, но яркой: он не прожил и 30 лет, родившись в 1914 году в деревне Расковаловой.

Их семья была крестьянской, и мальчик рано познал тяжести и прелести крестьянского труда — он обращался с конем, косил траву, убирал хлеб, рубил дрова. Еще в детстве он лишился отца, рос и воспитывался с матерью.

В 1925 году Ваня пошел в школу. Школа была в селе Чаши, ставшем в 1924 году районным центром. 6 лет проучился он, а потом стал работать в колхозе «Боевик» животноводом. После окончания учебы в районной школе колхозной молодежи в селе Житниковском стал руководить МТФ колхоза. Однако паренька тянуло к тракторам, да и жизнь требовала этого, и он поступил учиться на тракториста. Окончив курсы, Иван Малышев вскоре был назначен бригадиром тракторной бригады. А тут подошла пора действительной военной службы. В 1936 году парня призвали в ряды Красной Армии. Он успешно заканчивает школу, получает звание старшего сержанта и начинает военную службу, которая длилась 7 лет.

Весть о Великой Отечественной войне застала И. А. Малышева и его семью на Дальнем Востоке. В

1941 году он подал рапорт с просьбой послать его на фронт. Однако на фронт удалось попасть лишь через год — в августе 1942 года.

Под Сталинградом началась боевая биография Ивана Афанасьевича. Он был назначен командиром батальона 24-го гвардейского воздушно-десантного полка. Героически громили гитлеровцев гвардейцы у стен волжской твердыни. Но главный свой бой комбату Малышеву довелось провести на Днестре.

...Воздушно-десантный полк под покровом тумана форсировал мощную преграду и завязал бой с противником на западном берегу Днестра. Батальон Малышева стремительным броском занял важный участок на правом берегу — склоны высоты 122,2, окопался. В это время поступил приказ командира полка: атаковать противника, танки и автоматчики которого, отрезав первый и третий батальоны, стремятся уничтожить их по частям. Чтобы предотвратить окружение соседних батальонов, подразделению Малышева предстояло захватить важную высоту с тремя курганами восточнее деревни Анновка. Задача осложнялась тем, что на склонах высоты стояли немецкие танки.

— Гитлеровцы наверняка уверены, что наши пехотинцы не осмелятся без танков штурмовать высоту, — говорил Малышев командирам рот. — Пусть себе думают! А мы их заблуждением должны воспользоваться. Главное для успеха батальона — скрытно сосредоточиться у основания высоты и внезапной атакой опрокинуть противника.

...Стояла темная осенняя ночь. Роты бесшумно продвигались к подножию высоты. Под ногами шуршала пожелтевшая трава, да иногда тихо позвякивал неплотно притороченный котелок. Вот уже слышна приглушенная немецкая речь, кое-где проглядывают контуры фашистских танков. Вплотную приблизившись к машинам противника, бойцы забросали их противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. Шквальный огонь наших пулеметов и автоматов завершил атаку. Батальон захватил высоту, не потеряв ни одного человека.

...В течение дня немецкие танки при поддержке артиллерии и минометов дважды пытались прорваться на высоту. Земля содрогалась от взрывов снарядов и мин. Но фашистам так и не удалось вернуть утраченные позиции. Ночью получили новый приказ командования. На высоте должна была остаться лишь одна рота, двум остальным при поддержке пулеметного взвода приказано атаковать гитлеровцев, засевших на высоте с двумя курганами. Высота имела

важное тактическое значение, так как укрепившиеся на ней фашисты вели обстрел переправы, задерживая переброску советских войск через Днепр.

В атаку бойцов вел сам комбат. Бесшумно приблизившись к расположению врага, пехотинцы открыли сильный огонь из всех видов стрелкового оружия. Уже через полчаса высота была взята. В этом бою подразделение понесло тяжелую утрату — вражеская пуля сразила отважного командира батальона. Здесь, на безымянной высоте, оборвалась жизнь мужественного советского воина.

Героизм защитников и освободителей Родины вызвал восхищение всего советского народа. Вот как об этом писала в передовой статье 17 октября 1943 года газета «Правда»: «Много великих дел, совершенных во славу Родины, видел на своих берегах седой Днепр... Героическими преданиями овеяна его старина. Но меркнут все былые подвиги перед подвигами воинов Красной Армии. Еще не было такого на берегах Днепра, что совершается там теперь бесстрашными советскими воинами».

В этот день, выполняя приказ командования, комбат Мальшев погиб.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1943 года Ивану Афанасьевичу Мальшеву присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Имя Мальшева увековечено в нашем районе, где он родился, жил и работал. По ходатайству коллектива учителей и учащихся Чапинской средней школы, в которой в 20—30-е годы учился Ваня Мальшев, Постановлением Совета Министров РСФСР от 5 марта 1965 года школе присвоено имя Героя Советского Союза Ивана Афанасьевича Мальшева.

Петр КВАШНИН

За счастье и мир на земле

Тесные связи установились между жителями Каргаполя и белорусского города Брагин. А связал их подвиг уроженца Каргаполя Николая Федоровича Махова, отдавшего жизнь при освобождении белорусской земли от фашистских захватчиков.

Кровь, пролитая сыном Каргаполя, сдружила каргапольцев и брагинцев. Приезд делегации из братской Белоруссии в Каргаполе к матери Героя Анне Афанасьевне Маховой, две поездки каргапольцев на брагинскую землю — место боев земляка — были названы то-

гда поездками дружбы и помнятся до сих пор. В один из вечеров состоялась телевизионная передача по гомельскому телевидению. В альманахе «Слава» рассказывалось о подвиге Николая Махова. Состоялась беседа с матерью Героя, с рассказом о Каргаполе выступили учительница Каргапольской средней школы Прасковья Дмитриевна Попова и ученики Валя Пелевина и Саша Грачев. Во время передачи брат Героя Петр Федорович встретился с бывшим заместителем командира полка, в котором воевал Николай, подполковником Иваном Павловичем Ахматовым.

«Подвиг Махова, — говорил Ахматов, — молнией облетел всю армию, были выпущены листовки: «Драться с врагом, как Махов!»

Вот что рассказывает о своем сыне мать: «Коля родился 3 марта 1921 года. Жили мы в селе Каргаполе. Сын рос скромным, послушным и способным в учебе. В семье была нужда, я старалась приучать ребят к посильному труду. Им приходилось мыть посуду, прибираться в комнате, ухаживать за животными. Коля пошел в школу восьми лет. Он окончил 7 классов, переходя из класса в класс с похвальным

листом, а затем Чашинский молочный техникум. Его направили на работу в Омский трест «Маслопром». К работе он относился хорошо, как и к учебе. А когда началась война, его призвали в армию. Николай играл на мандолине. Он очень любил читать книги. Читал так, что хлебом не корми».

Его очень поразили гордые слова Максима Горького: «Пускай ты умер, но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету». Это была жизнеутверждающая, оптимистическая романтика революции, и она запала ему в сердце. Он хотел быть похожим на героя, не боящегося ни бурь, ни штормов, ни ураганов.

А учителя рассказывали о героях-каргапольцах: о Колупаеве из Березовки и Мартьянове из Каргаполя, которые дрались в красногвардейских отрядах, о Василии Ивановиче Пузыреве из Воденниковой, которого Реввоенсовет Республики наградил за мужество и отвагу в гражданской войне высшей революционной наградой — орденом Красного Знамени. Как завидовали им ребяташки, как хотели хоть чуточку походить на них!

После окончания Чашинского техникума Николая направили на работу в Омский «Маслопром» технологом на Сорокинский маслозавод. За месяц-полтора до войны Николай и Вера Карловна Киль поженились. Они собирались приехать в отпуск в родное для Коли Каргаполье. Но помешала война...

Военный эшелон пролетал через родные места. Николай смотрел из окна теплушки, и в мозгу его складывались взволнованные строки письма домой. «Мама, я люблю купаться в быстротекущей воде нашего Миасса, люблю его весенние разливы, когда он выходит из берегов и заливает низины вплоть до Храмовой, Жилиной, Журавлевой. А как он шумит и темнеет при северном ветре! Как мне хочется сейчас поглядеть на зеленеющую ленту соснового бора на Тамакульской горе. Ведь я любил там бродить с друзьями, слушать шорохи леса, петь песни. А как звонко они разносились по лесу. И вот вчера наш эшелон проехал границу Азии и Европы. Быстро-быстро пролетают столбы, ключьями летит дым, отставая от поезда. Я еду на фронт, и не знаю, увижу ли тебя, мама, родные места, где бегал босоногим мальчишкой, наше Зауралье. Но я очень хочу видеть вас всех после победы и быть с вами».

Три месяца полковой школы, откуда красноармеец Махов в звании сержанта выходит командиром отделения

и направляется в действующую армию. Теперь мать с нетерпением ждала треугольнички со штемпелем полевой почты. Сын писал, что он уже на фронте.

22 сентября войска подошли к Днепру, о котором Коля еще в детстве читал, что он чуден при тихой погоде. Но Днепр не был таким. Сентябрьское небо и серые волны, темная непроглядная ночь. А впереди — 900-метровая водная полоса. Наступил решающий час, час испытаний всех духовных и физических сил воина.

В наградном листе Героя дано конкретное изложение личного боевого подвига нашего славного земляка:

«Выполняя боевой приказ, гвардии сержант Махов в ночь на 28 сентября 1943 года преодолел со своим отделением Днепр под селением Мысы Черниговской области. Неожиданным ударом выбил немцев из траншеи и закрепился в ней, тем самым обеспечив плацдарм для высадки переправляющихся подразделений.

Выполнив поставленную задачу, товарищ Махов со своим отделением организовал переправу других подразделений и в течение 4 часов переправил на лодках 120 бойцов и командиров с вооружением и боеприпасами, что обеспечило успех по расширению плацдарма на правом берегу Днепра.

Достоин присвоения звания Герой Советского Союза. Командир 237-го гвардейского полка гвардии подполковник Мохов.

Командующий войсками генерал армии Рокоссовский. 12 октября 1943 г.»

Но награда не застала Героя в живых. На 21-й день после подвига в бою за высоту 105, что расположена у деревни Жиличи Брагинского района, пуля сразила зауральца. Позднее прах Героя был перенесен в г. Брагин, где славному сыну Отечества воздвигнут памятник.

Закончилась война. В 1948 году председатель Каргапольского райисполкома вручил матери Николая Федоровича Махова Анне Афанасьевне грамоту Героя Советского Союза. А 8 мая 1965 года по решению Совета Министров РСФСР имя Героя Советского Союза Н. Ф. Махова присвоено Каргапольской средней школе.

Петр КВАШНИН

Высота героя

В Каргапольском районном краеведческом музее есть один зал, вызывающий особые чувства. Это зал нашей Славы. И нашей печали, конечно.

Здесь, в зале Славы и траура, находятся портреты, наградные листы и грамоты наших земляков — Героев Советского Союза. И среди них портрет Налимова Григория Сергеевича.

Его Родина — село Б. Камаган, ныне Белозерского района Курганской области. Тогда это был Чашинский район. Поэтому мы считаем Григория нашим земляком и кланяемся ему с каргапольщины, с наших полей и высот.

Да, мы знаем: высота у каждого своя. Есть своя высота и у него — высота беспримерного подвига. Шел он к ней по военным дорогам два с лишним года. Призванный Чашинским РВК в 1943 году, он быстро выучился на механика-водителя танка. А потом год воевал. Да так, что был награжден орденом Ленина. Это было по-гвардейски!

На военных картах их 36-й гвардейской танковой бригады 4-го гвардейского механизированного корпуса 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта эта высота обозначалась как высота 177. Здесь в жестоком бою механик-водитель танка Т-34 старший сержант Г. С. Налимов совершил свой подвиг — их героический экипаж взял высоту.

Ранним утром 17 февраля 1945 года на высоту, открыв огонь их всех видов оружия, ринулся пехотный батальон гитлеровцев.

Впереди, лязгая гусеницами, изрыгая смерть из пушек, двигалось 14 бронированных чудовищ с крестами на бортах. Положение защитников высоты становилось критиче-

ским, пехота дрогнула. В единоборство с немецкими танками вступила советская «тридцатьчетверка». Послушная железной воле и умелым рукам механика-водителя Григория Налимова, она появилась в гуще разрывов, успевая уйти от снарядов противника и уловить момент, когда среди дыма и пыли мелькнет борт с фашистской свастики. Следовал меткий выстрел, и на поле боя вспыхивал очередной факел. Умело маневрируя, Григорий Налимов дал возможность экипажу уничтожить в этом бою 3 танка, самоходную установку и 2 бронетранспортера врага. Ошеломленные таким отпором, немцы начали отходить, чем немедленно воспользовались советские пехотинцы, восстановив свое положение в обороне.

В течение этого дня экипаж танка отразил еще четыре ожесточенные атаки противника. Захлебнулось и мощное наступление немцев, предпринятое 19 февраля. В этом бою было уничтожено 6 фашистских танков, 2 бронетранспортера и до 300 гитлеровцев.

За эти подвиги всему экипажу было присвоено звание Героев Советского Союза.

Не суждено было дожить Григорию Сергеевичу до Победы. 20 февраля 1945 года Героя не стало: враги подбили их танк, и наши танкисты погибли. Их похоронили в населенном пункте Палд в 10 километрах севернее города Штурово в Чехословакии.

Петр КВАШНИН

Участник Парада Победы

Первый военный парад Москва увидела 1 мая 1928 года. Потом было еще много-много парадов. Самым, пожалуй, знаменательным был Парад Победы.

В тот день, 24 июня 1945 года, в Москве накрапывал дождь, но он не помешал торжеству народа-победителя, его героической Армии и Флота.

В торжественном марше шли самые отважные, самые доблестные, самые мужественные и храбрые. За сводным полком Карельского фронта шли Прибалтийский, 3-й, 2-й, 1-й Украинские.

Знамя 1-го Украинского фронта нес трижды Герой Советского Союза

А. И. Покрышкин. В колонне знаменосцев этого фронта знамя своей 8-й гвардейской истребительно-противотанковой артбригады нес наш земляк Герой Советского Союза Вениамин Михайлович Пермяков. В тот день ему был лишь 21 год. Из них почти три года он воевал.

Вениамин Михайлович родился в Усть-Миассе в 1924 году. Крупное, веселое село стоит на самом берегу реки.

В этом селе родился и вырос его отец, Михаил Семенович, а мать, Александра Павловна, была родом из соседней деревни Ташковой. Семья Пермяковых в начале коллективизации вступила в колхоз.

В 1932 году Веня пошел в школу. А через семь лет уже комсомолец Вениамин Пермяков, закончив ее, поступил на курсы трактористов при Каргапольской МТС. Работал на тракторе с желанием. Время тогда было звонкое. Соревновались трактористы не только в работе, но и в подготовке к службе в армии.

А потом пришла война. Пермяковы проводили отца на фронт. А вскоре ушел на фронт и Вениамин, солдатом-артиллеристом он прошагал военными дорогами тысячи верст, освобождая советскую землю.

Боевое крещение наводчик Пермяков принял в Курской битве, куда перебросили их истребительно-противотанковую бригаду из-под Воронежа. О жестокости боев говорят результаты. Орудийный расчет, где наводчиком был Пермяков, только в одном из них подбил 10 танков. Пермяков и другие его товарищи из расчета были ранены, но не ушли с поля боя. А потом был госпиталь. Там и узнал наш земляк, что за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество он награжден орденом Ленина.

Затем с боями бригада шла до Киева, переправилась через Днепр, участвовала в Корсунь-Шевченковской операции.

Январь 1944 года памятен Вениамину вдвойне. В день, когда ему исполнилось двадцать, отважного наводчика гвардейского истребительно-противотанкового полка приняли в партию. Он дал тогда клятву не пропустить врага.

Начался бой. Не умолкая, гремела канонада, немцы шли на прорыв. За танками и самоходками двигалась пехота. Сверху по нашим позициям ударили «юнкерсы». Но артиллеристы дрались героически.

Вот как описывает этот бой журналист В. Устинов в очерке «Вера в молодость»: «Факелом вспыхнул первый подбитый «тигр». А вот завертелась и застыла на месте стальная громадина второго. Участь третьего решило прямое попадание снаряда. А четвертого Вениамин угостил так, что с него слетела башня. Отлично действовали и другие расчеты».

В наградном листе Героя читаю краткое изложение личного подвига Пермякова: «...работая наводчиком орудия в бою 25 января 1944 года в районе Шбулиев Монастырищенского района Винницкой области, подпустив вражеские танки на дальность прямого выстрела, метким прицельным огнем сжег 8 атакующих танков противника, из них 4 типа «Тигр». При выходе из строя орудия, воспользовавшись орудием соседнего подразделения, расчет которого был выведен из строя, и отразив повторную контратаку противника, сжег еще два танка типа «Тигр».

В госпитале Вениамин узнал, что разорвавшаяся рядом бомба засыпала его комьями мерзлой земли. Так он и остался бы в этой могиле, если бы не друг Закир Асфон-

дьяров, командир расчета. Так встретил и отметил свое двадцатилетие наш земляк.

От Винницы с боями войска 1-го Украинского фронта дошли до Берлина.

А через несколько дней после падения Берлина еще освобождали от фашистов Прагу. Здесь, в Праге, закончил войну наш земляк.

Самыми радостными у артиллеристов были салютные выстрелы в честь Победы.

После демобилизации Вениамин Михайлович окончил Московский планово-экономический техникум. Работал в министерстве мясомолочной промышленности.

21 января 1990 года В. М. Пермяков умер в Москве. По завещанию Вениамина Михайловича похоронили в родной земле — в Усть-Миассе. Над могилой Героя встала мрачная стела — памятник с выбитыми золотом словами:

Ты тяготы жизни изведал,
За Родину выстоял бой —
Участник Парада Победы,
Союза Советов Герой.

Петр КВАШНИН

Наш первый герой

В юго-западном углу Каргапольского (теперь Юргамышского) района раскинула свои земли и дома деревня Плотникова. Деревня как деревня, каких десятки и сотни. Но есть в этой деревне то, что выделяет ее из ряда других.

Пройдите по ее улице — и вы увидите на одном из пятистенков мемориальную доску с надписью: «В этом доме жил Герой Советского Союза Александр Григорьевич Плотников».

Этого высокого звания Александр Григорьевич удостоен в марте 1940 года за мужество в боях с белофиннами.

Родился Александр в 1916 году. Девяти лет осиротел и воспитывался у тети Вассы Трофимовны Погадаевой. Учился хорошо, рос скромным парнем, не шумел, не кричал, но к его голосу прислушивались однокашники, так как знали, что если их друг сказал слово, то сделает.

Очень рано пошел работать в колхоз: надо было помогать тете. В 1937 году подоспело время идти в Красную Армию. Ворошиловский стрелок, спортсмен, он успешно окончил Саратовское танковое училище и через год был уже командиром танкового взвода, лейтенантом, членом ВЛКСМ.

...К концу шли военные действия на финском фронте. В завершающих операциях за Выборг широкое участие приняли танковые подразделения. Наши танкисты, пройдя по льду озер и болот, вышли на передовые рубежи и повели наступление за овладение населенными пунктами Хейнлахти, Тайвора, Нисалаhti. В наградном листе Плотникова записано: «Командуя взводом, 7—9 марта 1940 года пока-

зал образец мужества и героизма в подавлении огневых точек противника и в его уничтожении. Будучи ранен, в течение часа продолжал поддерживать наступление в пешем строю, командуя своим экипажем, вместе с пехотой. Своим личным примером, увлекая взвод, заставил противника отойти назад с занимаемых позиций. Товарищ Плотников в тяжелом состоянии эвакуирован с поля боя».

Командир 28-го танкового полка майор Скорняков представил отважного воина к ордену Ленина, однако Президиум Верховного Совета СССР, высоко оценив смелые действия нашего земляка, присвоил ему звание Героя Советского Союза.

После незабываемых дней, проведенных в Москве, герой приезжал в родную деревню. Тепло встречали его односельчане. Не могла нарадоваться своим воспитанником тетя: он был все таким же скромным и выдержанным, только теперь возмужал и посуровел.

А служба продолжалась — надо было передавать боевой опыт молодым танкистам. С июня 1941 года Плотников участвовал в боях с немецкими захватчиками.

Последний бой — он шел 25 июля 1942 года у деревень Ломовой и Суриковой Воронежской области — дает все основания сказать, что Александр Григорьевич дрался с немецко-фашистскими захватчиками героически.

Об этом рассказывает участник этого боя Хромцов Александр Алексеевич: «Плотников своим танком вклинился в оборону немцев, уничтожил несколько фашистских танков, подавил три орудия, много солдат и офицеров противника. В этом бою танк Плотникова был подбит, а сам он погиб».

Герой Советского Союза Александр Григорьевич Плотников отдал свою жизнь на алтарь победы в те тяжелые дни начального периода войны, когда решалась судьба Сталинграда, судьба Советской Родины.

Петр КВАШНИН

Подвиг на Днепре

Ветераны села Чаши и поныне помнят оперуполномоченного уголовного розыска Чашинского НКВД тридцатых и сороковых годов Михаила Варнавича Сабенина. Он был направлен сюда в 1932 году на укрепление кадров после окончания Тюменской милицейской школы. Молодой коммунист, спортсмен, хороший докладчик, смелый человек, он пользовался у чашицев уважением и авторитетом. Кроме служебных дел вел большую общественную работу.

На фронт он ушел добровольцем в сорок первом году и был назначен политруком в стрелковую роту.

Уже в боях под Москвой ему приходилось первым подниматься над окопом и со словами: «Коммунисты, вперед!» — бросаться на врага.

Так было и в ночь на 30 сентября 1943 года, когда старший лейтенант Сабенин — парторг батальона 465-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии Воронежского фронта во главе десантной группы первым в батальоне под огнем врага переправился через Днепр в районе села Вышгород, в 30—40 километрах севернее Киева, вверх по Днепру, там, где сейчас плещутся волны Киевского водохранилища.

Сюда, под Киев, их 38-я армия пришла от речки Псел, с Курской дуги. Отважные десантники на спинах отступающего врага форсировали Днепр с ходу. Бойцы Сабенина захватили небольшой плацдарм, зарылись в землю, организовали круговую оборону. Политрук воодушевлял бойцов личным примером. Истекая кровью, в неравных и яростных боях в течение суток десантники Сабенина удерживали кусочек отвоеванной земли. Они отразили десяток немецких

атак. Почти половина наших бойцов полегла, вышла из боя, но плацдарм был удержан.

А потом залпы «катюш» с левого берега накрыли немцев, и весь батальон переправился через речку и пошел дальше, расширяя плацдарм на Днепре. Но это было потом — через сутки.

Десантники сами дивились, как они выдержали эти сутки — сутки, составленные из смертей, из огня и взрывов, из пуль и осколков, из надежд и отчаяния, из мата и молитвы, из стонов и криков: «Ура!» и «Мама!», из осознания, что ты остался в живых и будешь жить, и пойдешь дальше. Это был массовый героизм.

За эту переправу Михаилу Варнавичу Сабенину было присвоено звание Героя Советского Союза. Но еще долго продолжались его бои и сражения. Войну капитан Сабенин закончил на 3-м Белорусском фронте в Восточной Пруссии близ Кёнигсберга. За время боев дважды был тяжело ранен. Когда герой вернулся с войны, на его груди блистали боевые награды — орден Ленина, медаль «Золотая Звезда», два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, медали «За отвагу» и за взятие ряда столиц европейских государств.

После фронта М. В. Сабенин работал в Куртамьше, в Батурино, в Кургане. С 1952 года жил в Москве. Умер 5 июля 1968 года.

Мы чтим подвиг славного сына нашей земли. Он в боевом строю славы. Нашей славы.

Петр КВАШНИН

В семье героев пополнение

Нам, каргапольцам, есть чем гордиться: через историю нашего района прошло 9 Героев Советского Союза, пять из них родились в районе. Так мы знали до сих пор. Но вот с января 1995 года пришло известие: у нас есть еще один Герой. Родился он в нашем районе, в селе Чаши.

Началось с того, что Чашинский сельсовет Каргапольского района получил письмо — запрос из Крыма. Евфалия Михайловна Кокорина писала о наследстве, сообщала о составе семьи. Семья Михаила Семеновича и Анны Ивановны Кокориных, как большинство семей того времени, была многодетной — у них было пять детей: Константин, 20 лет, Нина, 15 лет, Евфалия, 13 лет, Елена, 11 лет, Анатолий, 8 лет. Возраст ребят указан на начало 1930 года.

Кокорины прожили в селе Чаши до 1930 года, когда решением президиума Чашинского райисполкома от 27 января 1930 года их раскулачили (было такое в нашей истории, было!) и сослали на заводы Челябинской области.

Так они оказались в городке Аша, что на самом западе Челябинской области, на границе с Башкирией.

Дальше в письме говорилось о героическом подвиге их младшего брата Анатолия. Так мы нашли еще одного героя-курганца, каргапольца, чашинца. А дальше была вторая страница его биографии — керченская.

В Керчи Анатолий начинал учебу — здесь он стал студентом Керченского металлургического техникума. Три года пролетят как мгновение.

А дальше пришла война — наступил июнь 1941 года. Анатолий стал бойцом Красной Армии и уже в 1941 году принял участие в боях с немцами. Потом были курсы младших лейтенантов. К ноябрю героического для Анатолия 1943 года он — комсомолец, младший лейтенант, командир стрелкового взвода 1339-го горнострелкового полка 318-й горнострелковой дивизии 18-й армии.

Случилось так, что он прописался в Крыму навечно: сейчас его именем названа улица Керчи, а подвиг героев их полка запечатлен в новом названии рыбацкого поселка Эльтиген-Героевское.

...На исходе 1943 год. Южное крыло Восточного фронта. 16 сентября был полностью освобожден порт и город Новороссийск. За Новороссийском был Крым. Начало его освобождения положила Керченско-Эльтигенская десантная операция. В ночь на 1 ноября 1943 года первый отряд десантных кораблей отошел от Тамани к рыбацкому поселку Эльтиген. В 4 часа 50 минут началась высадка частей и подразделений 318-й горнострелковой дивизии полковника В. Ф. Гладкова. В течение ночи было высажено на крымский берег около трех тысяч наших солдат и офицеров, 18 артиллерийских орудий, боеприпасы.

Фашисты встретили десант ураганным огнем. Наступающие шли через минные поля и колючую проволоку. Вперед бросились штурмовые группы, выдвинулись бронбойщики.

В течение 36 суток на огненной земле (так называли наши воины освобожденную крымскую территорию в районе Эльтигена и Керчи) шли непрерывные ожесточенные бои с превосходящими силами противника.

Но труднее всего досталось эльтигенцам: высадка происходила при сильнейшем шторме — и больше половины плоскодонных плавсредств разбило волнами у крымского берега, а часть кораблей по приказу командования повер-

нула от крымского берега назад, в Тамань. Что думали те, кто успел высадиться на занятый и укрепленный врагом берег?

Четверо суток бушевал шторм — подкреплений не было, лишь только по воздуху в помощь десанту летали через пролив наши истребители и штурмовики да прицельно-точно по радиосигналам десанта летели снаряды нашей тяжелой артиллерии.

3 ноября был высажен новый десант северо-восточнее Керчи — на главном направлении удара. Позднее в Керчь высадится армия И. Е. Петрова. Это была одна из крупнейших по размаху и продолжительности операций с высадкой оперативного десанта в годы Великой Отечественной войны.

Наш десант в Эльтигене враг отрезал — лишь на 36-й день оставшиеся в живых десантники вышли из окружения с боем и, пройдя 25 километров, взяли гору Митридат в районе города Керчи.

Бессмертный подвиг эльтигенцев навечно вошел в историю Великой Отечественной. 19 из них удостоены звания Героя Советского Союза. В их числе воины 1339-го горнострелкового полка: командир стрелковой роты капитан А. С. Мирошник, командир минометного взвода лейтенант Н. Н. Топольников, командир стрелкового взвода младший лейтенант А. М. Кокорин, боец В. М. Есебуа.

Подвиг Анатолия Михайловича Кокорина описан в наградном листе: «Отличился в ночь на 1 ноября 1943 года. Во главе взвода высадился одним из первых, участвовал в захвате и удержании плацдарма в районе поселка Эльтиген. Вместе с бойцами отбил все контратаки врага (по 17—19 контратак в день). Поднимал бойцов в штыковую атаку. Лично уничтожил много гитлеровцев... Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1943 года».

Какова же судьба Анатолия Михайловича Кокорина? Он погиб в бою 12 ноября 1943 года.

Хорошо написала про Анатолия Кокорина его сестра Евфалия: «Анатолий был обыкновенным человеком: чуть выше среднего роста, со спортивной фигурой, светлыми глазами, открытым лицом доброго русского человека. Был коренаст и ловок, привычен к физическим нагрузкам. Мне кажется, им можно гордиться. Все невзгоды не омрачили его жизнь и не уменьшили гордость за родную землю.

Он за свою Родину и молодую жизнь отдал, и высшую награду получил».

Петр КВАШНИН

Кавалер солдатской славы

Василия Захаровича Соловьева в Кособродске знали и стар и мал. Многие годы он скромно и честно работал на автозаправке. Когда развернулось движение за коммунистическое отношение к труду, Василию Захаровичу одному из первых в поселке присвоили звание ударника коммунистического труда, потом почетного гражданина поселка. Но больше всего кособродцы гордились тем, что дядя Вася единственный на весь район полный кавалер ордена солдатской Славы.

В армию Василия Захаровича призвали в августе 1941 года. Воевал он на

Калининском фронте, на Курской дуге, освобождал Украину и Польшу. Дважды был тяжело ранен. Награжден тремя орденами Славы, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Нелегко труд санитарного инструктора танковой части. А стал им гвардии старшина, радист-пулеметчик 45-й гвардейской танковой бригады Василий Захарович Соловьев во время сражения на Курской дуге. В батальоне, в котором он воевал, после тяжелого боя не осталось ни одного медицинского работника. Вот тогда Василий Захарович добровольно перешел в санитары. От Курской дуги шел отважный солдат, спасая раненых, возвращая в строй бойцов.

Жестокий бой разгорелся за селение Живачув. Не зная усталости, рискуя жизнью, под огнем противника оказывал он первую медицинскую помощь раненым. С 19 по 23 апреля 1944 года Василий Захарович спас жизнь трем раненым советским командирам, вынес с поля боя вместе с вооружением 18 рядовых бойцов.

В апреле 1944 года кровопролитные бои шли за освобождение Правобережной Украины. Разгорелся бой с гитлеров-

цами в местечке Игжиска. Василий Захарович в тот день вынес из огня 11 раненых пехотинцев, четырех танкистов, оказал первую медицинскую помощь 18 бойцам. А 1 мая Василий Захарович Соловьев, рискуя жизнью, бросился к горящему танку и, несмотря на то, что машина могла вот-вот взорваться, вытащил из огня офицера и двух сержантов.

Из боевой реляции:

«Соловьев Василий Захарович, находясь в боях с немецко-фашистскими захватчиками в качестве санинструктора, проявил смелость и отвагу. За период боев с 16 июля по 18 августа 1944 года Соловьев В. З. оказал медицинскую помощь 39 бойцам. В районе Сокаль на подступах к реке Западный Буг оказал медпомощь двум офицерам, трем сержантам и эвакуировал их в тыл. На подступах к д. Острув в районе реки Сан Соловьев В. З. оказал медицинскую помощь и вынес с поля боя 6 офицеров и 19 сержантов. В районе реки Вислы и города Климонтув вынес с поля боя четырех офицеров и 10 сержантов. Несмотря на артиллерийский и минометный огонь, всегда находился в боевых порядках танков и вовремя оказывал медицинскую помощь раненым».

Нужный на войне человек санинструктор. Василию Захаровичу приходилось ходить и с разведчиками в тыл врага, участвовать в засадах и не всегда только действовать йодом и бинтами. Не ржавел и автомат отважного бойца.

Освобождая Польшу, наши войска приближались к границам Германии.

В конце января 1945 года командиру батальона потребовалось разведать передний край противника. В разведку был послан взвод танков с 20 бойцами прикрытия. С неизменной санитарной сумкой и автоматом пристроился на броне одного из танков и Василий Захарович. Событие происходило в ночь на 26 января в районе города Альт.

На высокой скорости три танка с бойцами ворвались в небольшую деревушку. На окраине горело несколько домов, подожженных отступавшими гитлеровцами. Дальше продвигались осторожно. Впереди пошел один из танков. Но только он вышел на шоссе за деревню, как по нему ударили из фаустпатрона.

Через некоторое время в деревню к остановившимся танкистам с трудом добрался водитель подбитого танка, обгорелый и контуженный. Из несвязного рассказа бойцы поняли, что в подбитом танке остался раненый командир, а остальные убиты.

Несколько бойцов и Василий Захарович Соловьев бросились на помощь. Но к танку подойти оказалось невозможно из-за сильного огня фашистов. Нельзя было подойти к нему и на танках — шоссе и подходы к нему были заминированы. Две советские машины остановились на окраине деревни. Бойцы советовались, что предпринять дальше.

— Вы меня огоньком прикройте, а я попытаюсь пробраться, — предложил Василий Захарович.

Танки и залегшие бойцы прикрытия завязали с гитлеровцами перестрелку, а В. З. Соловьев пополз под прикрытием огня и темноты выручать товарища. Была опасность наткнуться на мину, но Василий Захарович надеялся на свой военный опыт. До темневшего на шоссе танка он добрался благополучно. Через десантный люк вытащил командира Глазырина, который был в бессознательном состоянии, и медленно пополз в обратный путь. Но гитлеровцы или услышали возню около танка, или, может быть, в бреду застал Глазырин, но только в небо полетели десятки ракет. Стало светло, как днем. По шоссе ударили трасирующие очереди. Василий Захарович почувствовал сильный удар в плечо. На миг перестал ползти, сунул руку под шинель — мокро. И снова пополз, понимая, что ему нужно как можно скорее добраться до своих, пока еще есть силы. Он полз, теряя порой сознание, но Глазырина не бросал. Истекая кровью, он добрался до бойцов и окончательно потерял сознание. Очнулся уже в медсанбате.

В госпитале Василий Захарович и встретил День Победы. После демобилизации вернулся в Кособродск.

14 мая 1984 года перестало биться сердце этого отважного и доброго человека. Но люди не захотели мириться с этим. В 1995 году в поселке для увековечения памяти о кавалере солдатской Славы открыт колодец его имени.

Петр КВАШНИН

Из племени Матросовых

Родился Петр Брагин в Осиновском — селе старинном, уютном. Неподалеку голубая Исеть с прохладными водами. Рыбные озера. Травяные луга с одуряющим запахом летних цветов. По другую сторону села — поля привольные да березовые колки с кустами калины и боярышника.

Чуть подрос мальчишка — потянуло его к таким же, как он, сверстникам, чтобы вместе справлять немудреные мальчишеские забавы. Как-то задумал удивить ребят. Взялся мастачить деревянные коньки с полозьями из проволоки. Не все ладилось. Выручили старшие братья, Иван с Михаилом.

Петьку вообще с самых ранних лет шибко тянуло к спорту. Одно время увлекся лыжами (тоже были самодельные, из осины). Часто ходили с Иваном ставить петли на зайцев. И не без удачи. Ввалиются в избу усталые, покрасневшиеся, но довольные: будет завтра суп мясной, поесть можно вдоволь, что не часто удавалось. Как-никак, семь братьев и сестер.

Отец, Дмитрий Митрофанович Брагин, проживший долгую жизнь (умер он в возрасте 94 лет), любил всякую работу. И память о нем осталась хорошая: участвовал в строительстве мостов в Хабаровске, Николаеве, Волхове. И детей с ранних лет приучал к труду. Нет сомнения, что мастеровитость Петр унаследовал от отца. Будучи подростком, слесарил в ремонтной мастерской, был прицепщиком в посевную. Потом трактористом. Все у него получалось. Толково. Дельно.

Мечтал он о многом. Но все перечеркнула война. Петр уже заканчивал срочную, уже о доме думал, о встрече

с женой, матерью. Увы! Особый батальон погранвойск отправился прямым эшеленом на запад.

И все-таки свидание с семьей состоялось. Короткое. Пронзительно-болевое. Горько плакала Мария, провожая мужа на фронт. Петр как-то виновато успокаивал ее, скрывая грусть растерянной улыбкой: «Ничего, Маша, все обойдется. Вот вытурим гадов и заживем лучше прежнего». Мать, Елизавета Ефимовна, стояла чуть в сторонке, тихонько вытирала слезы и жадно всматривалась в лицо сына, словно предчувствовала, что не увидит больше его никогда.

Ушли на фронт и остальные братья, за исключением самого младшего, Андрея, который был в то время совсем мальчонкой.

Война разбросала всех по разным краям, разным фронтам. Первым прислал весточку домой самый старший — Михаил. «Скоро в бой, — сообщал он в августе 1941 года. — Ожидаем транспорт». А вот строки из писем Ивана, датированные 1942 годом: «Довелось и мне очищать свою землю от фашистской своры. Свой долг перед Родиной выполняю. Несколько раз писал Петру, однако письма возвращаются обратно. Не могу застать его на одном месте».

Между тем Петр давал о себе знать. К сожалению, адреса его пребывания действительно часто менялись. В кровопролитных боях был четырежды ранен. Подолгу лежал в госпиталях. Но крепкий молодой организм брал свое. И снова солдат возвращался в строй.

Наступил 1944 год. Старший сержант Петр Брагин сражался в это время в составе 629-го стрелкового полка 134-й Верденской дивизии под командованием Героя Советского Союза генерал-майора В. Н. Марцинкевича.

— В нашу часть Петр прибыл, когда мы только что передислоцировались, — вспоминает бывший комсорг полка Иван Абрамов, проживающий в Омске. — О том, что он уже бывалый воин и не раз обстрелян, знал. А вот в отношении ранений и наград — нет. Да Брагин это и не выпячивал. Скромный он был человек. Мужественный.

В апреле дивизия перебазировалась из-под Витебска в район г. Ковеля Волынской области. Вскоре здесь разгорелись жаркие бои за овладение важнейшими населенными пунктами. Гитлеровцы держались за них до последнего, так как знали: в случае своего поражения откроется прямой путь советским войскам на Варшаву.

...Зеленый июнь оказался щедрым на тепло. Ласкали землю говорливые дожди. Елизавета Ефимовна только что вернулась домой после прополки свеклы на совхозном поле.

Было еще не поздно. Но оттого, что все небо было в косматых облаках, казалось, наступил глубокий вечер. Она хотела уже взять подойник и идти доить корову в пригоне. Вдруг как будто чем-то ожгло сердце. Елизавета Ефимовна глянула в окно и увидела почтальонку. Та шла очень медленно, словно боясь чего-то. Ой! У Елизаветы Ефимовны побелело лицо. «От кого?.. На кого?..»

Старая почтальонка, приносившая за эти годы немало черных вестей, все же не выдержала, со слезами на глазах выдавила непослушными губами:

— Марии вот... дома ее нет... Все равно... вам. На Петра... Ой-сченьки!

В один голос зарыдали обе женщины.

...Как погиб Петр? Где похоронен? Ничего не было известно. Не вернулись с войны его братья — Иван и Михаил. Первый сложил голову под Ленинградом, второй — под Москвой.

В начале 60-х годов родные Брагина получили неожиданную весть от украинских пионеров-следопытов села Купичева Волынской области: старший сержант Петр Дмитриевич Брагин пал смертью храбрых в боях за село Свиноарин и был погребен в братской могиле. В 1952 году останки воинов перезахоронили в центре села Купичева.

По приглашению юных следопытов Елизавета Ефимовна вместе с младшим сыном Андреем побывала на могиле Петра и его товарищей. Отдали им последнюю дань. Трудно было сдерживать слезы, не выдать своего будто вновь ожившего горя. Одно успокаивало: теперь хоть известно, где лежит Петр.

Но даже там, в Купичеве, никто не знал подробностей гибели Брагина. Кое-что начало проясняться спустя много лет. В частности, после появления в «Советском Зауралье» в 1984 году небольшой заметки под рубрикой «Поиск», где говорилось, что Галактион Терешин, проживающий в Ленинграде, разыскивает родных и близких Петра Брагина, который в боях за Родину, в районе южнее Ковеля, телом своим закрыл огневую точку противника.

К сожалению, мать и отец Петра незадолго до этой вести умерли, так и не узнав о подвиге сына. В дальнейший поиск включился брат Петра — Карл, тоже участник войны, награжденный орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Завязалась оживленная переписка с Терешиним, а затем с другими товарищами.

Стало известно, что за свой подвиг Петр Брагин в 1944 году был удостоен высокой награды. Вот выписка из копии наградного листа: «Группа автоматчиков под командованием старшего сержанта Брагина, отбивая яростные атаки пехоты противника, вместе с бойцами других подразделений сама перешла в контрнаступление. Успешному продвижению вперед мешала с фланга пулеметная точка противника, замаскированная под скирдой соломы. Бойцы и автоматчики вынуждены были залечь, продвижение вперед замедлилось.

Презирая опасность, старший сержант Брагин, оставив своих бойцов в укрытии, зашел с фланга к скирде и с близкого расстояния открыл огонь из автомата по пулемету противника, который, несмотря на это, все равно не давал подняться нашим бойцам. Тогда, в самый критический момент, Брагин встал во весь рост и своим телом закрыл вражеский пулемет. Тем самым дал возможность продвигаться вперед всему подразделению и занять село.

За доблесть и самопожертвование во имя победы над врагом старший сержант Брагин Петр Дмитриевич удостоен награды — ордена Отечественной войны I степени посмертно».

Анатолий ПРЕДЕИН

Знамя над Веной

30 апреля 1945 года разведчики 756-го полка 150-й стрелковой дивизии М. А. Егоров и М. В. Кантария водрузили Красное знамя над Берлином. Затем был и спецрейс самолета в Москву, Парад Победы. Сейчас Знамя Победы находится на вечном хранении в Центральном музее Вооруженных Сил СССР.

1 мая над рейхстагом было водружено еще одно знамя. Сделали это летчики 115-го гвардейского истребительного авиационного полка. Полк только в ходе Берлинской операции совершил 1215 боевых вылетов и сбил 48 самолетов врага.

29 апреля 1945 года полк получил приказ: подготовиться для полета парадным строем 1 мая над Берлином и сбросить Красное знамя на рейхстаг. В составе группы были дважды Герой Советского Союза А. Ворожейкин, Герои Советского Союза В. Песков, А. Ткаченко, К. Трещев, И. Лавейкин.

В Центральном музее Вооруженных Сил СССР хранится еще одно знамя, которое названо «Знаменем Победы и Освобождения». Оно поражает своими размерами: 40 квадратных метров.

Для каргапольцев интересно то, что к его истории причастен наш земляк гвардии полковник Павел Николаевич Федотов. Он командовал одним из стрелковых полков, участвовавших в боях за Вену.

Родился П. Н. Федотов 24 декабря 1912 года в с. Усть-Миасс. Здесь прошло его детство. Отец его работал секретарем партячейки, был одним из организаторов коммуны «Красная Заря». После мятежа 1921 года Павел попал в детдом, потом батрачил. Отслужив срочную, пошел в военное училище.

Перед самой войной учился в военной академии имени Фрунзе. Когда грянула Великая Отечественная, участвовал в боях командиром парашютной бригады, потом командовал полком. Сталинградская и Курская битвы, Белоруссия, ожесточенные бои в Венгрии у озера Балатон и, наконец, Австрия — таков его путь.

В тот памятный день, 13 апреля 1945 года, наши войска полностью освободили Вену. По приказу полковника Федотова группа лейтенанта Стомахина ранним утром в центре города над площадью героев подняла, как сигнал к последнему штурму, знамя. Оно вознеслось на высоту 500 метров с помощью специального аппарата. На нем сияли звезда, серп и молот — символы свободного мирного труда. Немецкая артиллерия сразу же стала обстреливать его, но безрезультатно.

Первого и второго мая знамя, названное Знаменем Победы и Освобождения, повторно взвилось над столицей Австрии, о чем 2 мая был составлен официальный акт, подписанный комендантом города Вены генерал-лейтенантом Благодаровым, заместителем коменданта по политчасти подполковником Перервиным, командиром 351-го гвардейского стрелкового полка полковником Федотовым, командиром группы лейтенантом Стомахиним и подтвержден бургомистром города Вены генералом Теодором Кернером, вскоре ставшим первым президентом Австрийской республики.

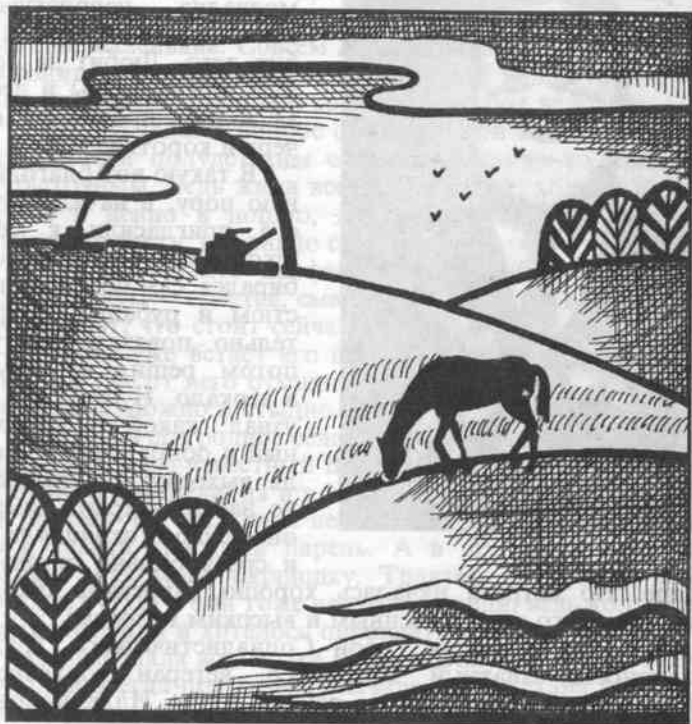
Венское знамя Победы, как сказал Т. Кернер, «стало для венцев и всех австрийцев символом победы и освобождения». Что ж, понятно, ведь жители Австрии были под игом фашизма более семи лет.

А наш земляк П. Н. Федотов пришел с войны кавалером ордена Ленина, двух орденов Красного Знамени, орденов Суворова и Красной Звезды.

В годы войны его жена Антонина Федоровна и дети жили в Усть-Миассе. Два сына Федотова стали офицерами, третий выбрал профессию педагога.

П. Н. Федотов жил в г. Рыбинске Ярославской области, вел большую общественную работу. Он умер в 1982 году.

Петр КВАШНИН

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Память расскажет

В семье он тих и неразговорчив. И на работе — молчалив, неприступен. Из всех времен года любит лето. Любит за теплую зелень травы и леса, за долгие, протяжные вечера и короткие ночи.

В такую вот благодатную пору, в начале лета, его пригласили к себе школьники. Он долго собирался, сам погладил костюм и рубашку, старательно повязал галстук, потом решил взглянуть в зеркало. И сам себя не узнал: какой-то тревожный и обновленный. Когда выходил на крыльцо, то забыл закрыть дверь, она слабо скрипнула, — и сразу больно стукнуло

сердце. Но встреча началась хорошо. Директор школы представил его торжественным и высоким голосом:

— У нас в гостях Герой Социалистического Труда, орденосец, знатный комбайнер, ветеран колхозного движения в Каргапольском районе Марк Илларионович Вторушин.

Обилие титулов смутило. Пальцы с опаской сдавили виски, будто они стеклянные, и сразу же пожалел, что согласился на встречу, захотелось ускользнуть домой и там, в домашней тишине, отдышаться, унять волнение, а потом походить по теплой июньской ночи. Думалось об этом, как о радости, такой далекой, неспецифической. Но ребята упорны: вопрос за вопросом, слово за словом, — и тогда он начинает рассказывать про войну. Про войну говорится легче, и событий там больше: служил в разведке, брал «языков», ходил в тыл к врагу, дважды был ранен, закончил воевать под Берлином. И всю войну не расставался с гармошкой. Тяжесть не велика, но музыка бодрит тело, да и столкнется возле нее всякий веселый народ. Но не всегда

она выпевала веселое, часто хоронили под гармошку, и тогда она заменяла оркестр. Зато была под рукой во все солдатские праздники — когда посылка из дому или удачный бой без потерь.

Ребятам интересно и про «языков», и про гармошку, но он неожиданно умолкает. Почему-то обидно за них: какие они еще маленькие. Совсем дети, играть бы еще в шаровки да гонять в футбол. Но быстро прощает. Ведь будут и у них свои печали и испытания, которые создают человека.

А потом задают вопрос о земле. И он опять удивляется их простым полудетским словам — каким-то книжным, несбыточным. Ведь жили все время в селе, ходили по этим полям и денно и нощно, да и самим уже приходилось и пахать и сеять, все равно спрашивают:

— А вы любите профессию хлебороба? — И он не выдерживает — смеется, смеется громче и громче, но вдруг вспоминает, что стоит сейчас в классе — и сразу мрачнеет. А в голове уже встает его первый учитель Ваня Лобанов, и нельзя уже от него отмахнуться, и рассказать всю правду о нем невозможно и стыдно.

Пришел в его родное село Долгое первый трактор. А сидел на нем всем известный Ваня Лобанов. Не одна вдовушка от него поревела, да и помоложе девчата сохли, высыхали, потому что был Ваня не только тракторист и механик, но и самый красивый парень. А в прицепщики он взял Марка, знакомого парнишку. Трактор не уходил домой круглые сутки, и они тоже не спали, не ели, ведь колхозники в них поверили и хотелось оправдать веру.

Но помешала водовозка Нюрка. Она возникала со своей кобылой всегда под вечер. Вначале мирно ехала по дороге, потом разом натягивала вожжи, — и телега поворачивала им навстречу. Ваня нервничал, ругался на Марка, но через секунду уже покорно слезал с сиденья и шел к ней. Нюрка начинала хохотать, а Ваня забирал себе вожжи, очень больно стегал кобылу, и она удивленно оглядывалась назад, с губы у ней капало мыло. Нюрка хохотала громче, не замечая ни прицепщика, ни трактора, ни волнения Вани. Телега уходила потихоньку вперед, скоро ее скрывали березы, но еще долго слышалось фырканье кобылы, постукивание разбитого колеса и напористый смех водовозки. А трактор молчал. Один вечер молчал, другой вечер молчал, а на третий или на четвертый Марк сам взялся за руль — и от неожиданной радости задрожали руки. А потом Ваня Лобанов куда-то уехал за Нюркой, а трактор достался новому хозяину и полностью ему подчинился. Потому о Ване у него

такая глубокая память. Жаль только, что не поговорить с ним. В самом начале войны погиб танкист Иван Лобанов, оставив дома трех сыновей.

Мысли снова перешли на другое, но рядом кто-то кашлянул, и он сразу вспомнил, что еще не сказал на вопрос ни слова, а через секунду увидел впереди чьи-то большие, нетерпеливые глаза, — и совсем очнулся.

— А вы любите?.. — упорствуют школьники. И тогда Вторушин рассказывает им об отце. И слов много приходит, и голос становится ровным, задумчивым, будто говорит не со школьниками, а сам с собой. А за окном теплый июнь, где-то цветет сирень, — и на него находит спокойствие, такое спокойствие, за которым всегда движется радость, и кровь в ногах тихо постукивает, — и так легко вспоминать об отце.

Илларион Сидорович всех удивлял: полуграмотный, а читал журналы, безлошадный, а тянулся к богатству и хотел взять его у земли. Увлекался агрономией и опытами, и была у него кличка — «чудной мужик». А потом создали колхоз и назвали Иллариона Сидоровича своим первым агрономом. И не ошиблись. Урожаи наступили хорошие, потому что уважал агроном первую вспашку, и удобрения, и советы стариков. Вел свой дневник, в котором писал по дням и состояние посевов, и погоду, и свою жизнь, полную теперь света и надежд. А в праздники отец, как и сын, тоже любил гармонь, и не было для него чище музыки во всем свете.

Нравится ребятам рассказ об отце, но больше всего нравится рассказ о деде.

Имел Сидор Никитич старинный дробовичок, а к нему постоянный припас. Научился добывать безотказно и косачей, и уток, и по первому снегу приносил в дом мешками зайцев. Из них шили шапки, рукавицы, подбивали подклад под шубу, клали заячий мех даже под голенище, и в таких сапогах было жарко зимой.

Знал хорошо и землю. Пройдет по полям босиком, пальцы не замерзнут — пора сеять. Разжует травинку, затаит рот сладкой слюной и запершит в горле — пора в луга выезжать. Терзали его и болезни, и злые люди, но и здесь он вывернулся — прожил ровно восемьдесят три года. Срок по тем временам большой.

Но особенно любил Сидор Никитич рассказывать сказки в долгие зимние ночи. И от этих сказок кружилась голова у внука в сладком дурмане и чему-то далекому и воздушно-му откликалась душа. Но в сказках побеждала всегда лю-

бовь к отчей земле, и не было в них краше белых березок, острее земляного плуга, тяжелей наливного колоса и сильней молодца-пахаря...

— Так что выбирать мне не приходилось: и дед пахал, и отец пахал. А мне уж, по старой поговорке, и сам бог велел.

Но школьники верят слабо, многие переглядываются. Ведь они-то теперь выбирают: можно и податься к земле, можно — и к заводу, можно — и в медицинский. И еще в тысячу мест. И ему опять становится жаль этих ребят, хоть и знает, что неправ, наверное, но все равно жаль. Ведь половина из них укатит в города и на стройки из родного Каргаполья, а если потом и заглянут в родное село, то будет это или очередной отпуск, или свидание с матерью или с невестой, а потом снова — в дорогу. А у многих, наверное, и сломается судьба. И сколько потом ни сожалеешь о прожитом, сколько ни ругай себя темными, злыми словами, но мечта — эта изменчивая, быстрая птица — так и не далась в руки, улетела в дальнюю сторону, к другим берегам. Да и земля, родной дом не прощают измены, где-нибудь все равно настигают и наказывают беглеца — то ли поздним раскаяньем, то ли загубленной юностью, вечной тоской о несвершенном. Как не вспомнить старое правило: одумайся сначала на берегу, а уж потом — за реку. Потому что в этой бурной реке жизни водятся и сильные волны, и яростные течения, только тихая вода — в редкость, но и эта вода обманчива — таит затяжные воронки. И чем дальше уплывешь от родного дома, от родных полей — тем больше этих волн, испытаний.

Как хочется найти простые отчетливые слова. Но где их возьмешь: в душе-то звучат, а хочешь вымолвить — так и спрятались эти слова. Что поделаешь — не оратор, не суждено. И он спрашивает ребят, не таясь, ставит вопрос в упор:

— Кто решил в механизаторы?

Половина класса поднимает руки, но он знает, что когда придет срок решить окончательно, то добровольцев останется меньше. Сейчас руки поднялись из уважения к его заслугам. И он замечает, что опять на них сердится, а почему сердится — в один раз не ответишь. Может, и потому, что самый сложный вопрос они решают так быстро и несерьезно: поднял вверх руки — и отпали сомнения. Может, и потому, что у них впереди — целая жизнь, а к нему подступает старость. Об этом думается чаще и чаще, вот и сейчас эта мысль принесла тревогу. Ведь сколько ни

внушай человеку, что у него есть еще силы, есть здоровье, есть возможность не уступить молодежи, а с сердцем-то ничего не поделаешь. Оно болит ночами, и холодная вялость заходит в руки, а с ней вместе отчетливо, ясно прослушивается тоска. К утру проходит, потому что ожидает работа. Она теперь как лекарство, она дарит жизнь.

— После войны трудно было? Расскажите немного...

Вопрос задает девочка с первой парты. Он всматривается в нее и улыбается. На ней аккуратное шерстяное платье, в косе бант, похожий на уснувшую бабочку, а глаза — с детской синевой и доверием.

Долго думает, что ей ответить. Сказать, что жили трудно в те годы, — значит, ничего не сказать. Ведь и сейчас говорят школьникам, что трудно было на целине, трудно в тайге, трудно на северной стройке. Но тогда, после войны, жилось не только трудно, но и голодно. И опять этот тревожный вопрос: как поймет его эта девочка, с чем сравнить ту тяжелую послевоенную жизнь? Действительно, с чем сравнить? С какой-нибудь прочитанной книгой... Но даже лучшие страницы не заменят живого тепла, да эти лучшие страницы, наверное, еще не написаны. Но ведь эта девочка не может ждать — их торопят дороги, новые песни, новые города. Но как важно в этом движении, в этом полете вовремя оглянуться назад. Оглянуться, чтоб понять их, стариков. И полюбить. Когда любишь, то легче полет, быстрее крылья. И меньше сомнений.

Он рассказывает, как в те годы убирали хлеба. В колхозе один трактор и один исправный комбайн «Коммунар». И работает на них он — Вторушин. Но вот наступило время, что и хлеб косить надо, и зябь пахать надо. Тогда трактор отпускали на зябь, а в комбайн впрягали быков. И таскали они, измученные, печальные, комбайн с утра до ночи. Из сил выбивались, поглядывали обессиленно на своего хозяина, но помочь им Вторушин ничем не мог. У самого горя не меньше: дома ждет столько голодных ртов и как им помочь — он тоже не знает. Да и осень подступала холодная: по утрам уже застывала вода в озерах, а березы облетели уже в сентябре (лист сгубил иней).

— Вот так после войны и работали-порабатывали.

Ему кажется, что на вопрос он ответил, но в глазах девочки с бантом опять нетерпение, и он чувствует, что нужно рассказывать дальше, рассказывать о своей сегодняшней жизни. Машинально достал папиросу, но вспомнил, что находится в классе, — и смутился. Секунду спустя добавил:

— А в следующем году меня направила МТС в колхоз «Память Ленина». Время наступало другое — колхозы ожи-

вали. А через три года я уже получил первую награду в мирное время — орден Трудового Красного Знамени. Дали как комбайнеру...

В классе тихо. Так тихо, что слышны шаги прохожего под окнами. А он рассказывает теперь о самом главном, но слова выходят тихие, будничные, — и ребята немного разочарованы.

— Четыре года подряд утверждали участником сельскохозяйственной выставки. Вызывали в Москву... Потом получил звание Героя... — И он замолкает. Еще тише в классе, он слышит эту взволнованность, потому и слов нужных нет, и продолжает молчать. Тогда выручает комсорг класса. Открывает небольшой блокнотик, встает из-за парты и начинает читать громким, торжественным голосом: «В 1951 году Марк Илларионович Вторушин за 35 рабочих дней намолотил 6048 центнеров зерна. За это ему присвоено звание Героя Социалистического Труда».

Это сообщение звучит словно впервые, — и класс аплодирует. Комсорг оглядывается назад, класс встает и опять аплодирует. И Вторушин не знает, куда деть глаза. А чего бы прятать глаза — ведь награду дали за труд... Просто никак не может привыкнуть к слову «Герой». Жил, жил, и вдруг с ним — это великое слово, а ему казалось, что он — такой же, как все. Просто сильно любил эту обычную крестьянскую работу — сеять и убирать хлеб. Любил, любит, будет любить до последнего дня. А еще казалось, что ему сильно везло на хороших людей. А раз повезло в людях — чего не работать. Есть корни — будут и отростели...

— Спа-си-бо! — скандируют хором ученики.

Он улыбается: за что же благодарят? Опять почему-то стыдно, хочется уйти в тихое место. Комсорг запевает песню, ее подхватывают. Поют для него, Марка Вторушина, и в глазах у него пощипывает, и он думает о своих сыновьях. Какими-то они вырастут, заиграет ли в них родная вторушинская кровь? Надо было захватить их с собой. Пусть бы помогли ему в разговоре.

Потом его провожают до дома. Уже не вечер, но еще и не ночь: полумгла в переулках, в домах горит свет, но машины еще не зажигают фар, проносятся мимо на большой скорости, и каменные стены домов поблескивают синеватой белизной, и вся улица похожа на городскую. И опять ему кажется: как долго он живет на земле. Сколько вокруг перемен, сколько новых людей.

Прошли мимо районной типографии. Окна открыты, и гул машин выходит на улицу. Сразу вспомнилось, как

недавно в газете увидел свой портрет. Вначале не удивился — и раньше часто заглядывали к нему корреспонденты. Но в этот раз сделалось удивительно — его ставили в пример молодым слесарям районного объединения «Сельхозтехника», где он теперь работает. Называли передовым рационализатором, подробно писали о его изобретении — о станке по прокатке проемов оконных стекол. «Сельхозтехника» собирает кабины для «Беларусей», и вторушинский станок очень помогает выполнять план. Так и написали — рационализатор! Опять удивился этому слову.

Почему-то встали в глазах старенькие станки МТС, первые цехи под голым небом и тот тяжелый сорок седьмой год. Комбайны — одни остова. С одной стороны зайдешь — насквозь видно, с другой стороны зайдешь — тоже насквозь. Как их ремонтировать, как поднимать? Но он проделывал с ними такие чудеса, что сейчас и не верится. Но никто не называл его тогда рационализатором, видно, было просто не до того. Да и раньше, еще до войны, в Шадринской школе комбайнеров он тренировался на таком старье, которое сейчас везут в металлолом... Все было.

Вот и дошли. Ребята прощаются. Он знает, что это прощание перед большой дорогой. Грустно. Смотрит им вслед и курит. Голова хмелеет от глубоких затяжек, приятно шумит в висках. Он задевает виски ладонью и улыбается: живешь, живешь, и все сильнее хочется жить. Странно сделан наш брат-человек.

Ночь тиха и светла, почти без звезд. Папироса в ладони не гаснет. Опять представляется длинный притихший класс. Так много он никогда не говорил. Почему-то снова совестно и неловко. В большой комнате спят сыновья Виктор и Сергей. Дыханье у них ровное, тихое, и он улыбается какому-то радостному предчувствию. Но сна все равно нет, выходит на крыльцо.

Новолуние. Яблони в садике пахнут прощально и сильно. Отцветают. Какие-то родятся нынче плоды?.. Какие-то получатся сыновья? Он поднимает голову. Небо на востоке светлеет. Светлое и рядом розовое, потом опять светлое. Значит, подходит утро. И он дышит спокойней. Он очень любит утро, потому что утром нужно идти на работу. К людям.

Виктор ПОТАНИН

Труд делает человека сильным

Евдокия Петровна не любила вспоминать о детстве: уж больно бедно жили. Отец и мать только и думали о куске хлеба, о том, как обуть-одеть малышей. А их было четырнадцать. Каждая одежда трижды переходила от старшего к младшему. Дусе всегда доставались одни обноски...

Тридцатые годы. Семья Долженковых покидает Ленинград и переезжает в Шадринск. Отец устраивается на железную дорогу, а Дуся поступает на трехмесячные курсы поваров.

— Хоть сама сыта будешь, — сказали ей родители.

Но закончить учебу девушке не пришлось, заболела воспалением легких.

— Что делать? — сокрушались родные.

Дуся успокаивала:

— Ничего, скоро поправлюсь и найду работу.

И, действительно, она быстро встала на ноги. Устроилась поваром на станции Твердыш. А потом случайно встретила управляющего Центральным отделением Каргапольского совхоза Елкина. Встреча эта оказалась решающей в ее судьбе. Елкин предложил Евдокии работать в столовой. Было это в 1932 году.

А четыре года спустя комсомольская организация направила молодую комсомолку на работу в животноводство. Больше трех десятков лет работала Евдокия Петровна дояркой на ферме Лесное Каргапольского совхоза.

Комсомольская путевка, ударный труд выдвинули ее тогда в число ударниц-стахановок. Особенно трудно было в годы войны.

Год от года наращивала Евдокия Петровна результаты. В последние годы надаивала по 3200—3600 литров молока

от коровы. А всего за годы работы на ферме она надоила свыше 2 миллионов литров молока — целое озеро!

В этих цифрах заключены самоотверженный труд и высокое мастерство. Казалось бы, она делала то же, что и другие доярки. Но делала очень тщательно, строго соблюдая распорядок дня и рацион.

Профессия доярки стала судьбой Евдокии Петровны. Труд сделал ее сильной, принес славу и уважение.

За успехи в развитии животноводства, увеличение производства и заготовок молока Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года Евдокии Петровне Долженковой присвоено звание Героя Социалистического Труда. А на следующий год она принимала участие во Всесоюзном совещании лучших животноводов страны в Москве.

С 1968 года Е. П. Долженкова работала телятницей. И здесь показывала образцы труда. Получала привес от закрепленных за ней телят свыше 700 граммов в сутки.

Е. П. Долженкова активно участвовала в общественной жизни, неоднократно избиралась депутатом областного Совета депутатов трудящихся. К ней шли люди за советом, и никогда она не отказывала, помогала чем могла. И детям своим привила честность и любовь к труду.

Дмитрий ТИМАКОВ

А даль светлей

Доярке Каргапольского совхоза
Герою Социалистического Труда
Евдокии Петровне Долженковой

Где были покосы да нивы,
Сегодня, раздумья будя,
Звенят золотые мотивы
И пляшут ансамбли дождя.

Но сердцу не зябко, а жарко,
И даль полевая светлей.
А юности все-таки жалко,
И трудно не вспомнить о ней.

Прошла она девочкой робкой
Под желтым осенним окном,

Прошла не дорогой, а тропкой,
Мелькнув и пропав за углом.

Что было — ушло без возврата,
Что было — быльем поросло.
Иным ты богатством богата,
Стремительным годам назло.

И все ты смогла. И успела
Дойти до такой высоты,
Постигнув поэзию дела,
Которому предана ты.

На хрупкие плечи гляжу я,
На руки гляжу и дивлюсь:
Осилили ношу какую,
Какой они подняли груз.

С такими, как эти, руками
Несносен безумный покой,
И кажется, что даже камень
Покорен их власти лихой...

И вот уже в сером рассвете,
Лишь ферма вдали ожила,
Туда потянулись, как дети,
Заботы, дела и дела.

Привязана прочно и кровно
К высокому чуду труда.
Гляди, Евдокия Петровна,
Ты стала опять молода.

И песня твоя лишь запета,
И в сердце усталости нет:
Красивая молодость эта
Не вянет под натиском лет.

И ты, окрыленная, словно
Осилила силу времен...
Прими, Евдокия Петровна,
Земной всенародный поклон.

Алексей ПЛЯХИН

След на земле

В тот тяжелый голодный 1921 год в первый класс к учителю И. А. Салазкину пришли из деревни Шабарчиной четверо мальчишек: Сергей Жилин, Александр Сохарев, еще один Сергей Жилин и он, Филипп Жилин. Все скромные, послушные и работающие. Одним словом, деревенские. До Каргапольской школы от их родной деревни было три версты.

Филипп имел возможность учиться лишь два года: надо было помогать по хозяйству.

12-летним пареньком начал работать Филипп Жилин. Кроме него в

семье было два брата, две сестры. Филипп — самый старший, значит, и спрашивали с него больше. Отец считал его как равного себе. Вместе с отцом будущий хлебороб пахал, боронил, сеял.

— Бедно живем мы, Филя, — не раз говорил ему отец. — Одно у нас с тобой богатство — земля, да и той клочок.

Навсегда запали в душу мальчонке отцовские слова.

Когда в их деревне организовали колхоз, отец Филиппа одним из первых вступил в него. Стал работать в колхозе вместе с отцом и Филипп. Появились в деревне первые тракторы. Может быть, с того дня и стал мечтать деревенский парень о профессии механизатора. Мечта сбылась. В 1936 году он, бывший курсант Шадринской школы механизации, стал трактористом и комбайнером. Пришел работать в Каргапольскую МТС. Работал, не считаясь со временем. Такие комбайны, как «Коммунар» и «Сталинец», ушли в легенду. А Филипп Жилин и его товарищи, освоив их, давали высокую выработку.

Финская война оборвала мирную жизнь хлебороба. Недолго она длилась, но оставила свой след — ранение. Только успел приехать домой, подлечиться, поработать немного, как снова война.

В первый день Отечественной ушел механизатор Жилин на фронт и снова дрался за родную землю, за хлеба, что остались в зауральской деревне, за жену Катю, которая работала вместе с другими женщинами в поле.

Недолго пришлось повоевать Филиппу. В 1941 году на Калининском фронте получил тяжелое ранение. Потом были госпиталь и возвращение домой.

Заплакала Екатерина Максимовна, когда, вернувшись с работы, увидела мужа. Смогла лишь произнести одно слово:

— Пришел...

— Пришел, Катя. Вот подлечусь и снова на фронт. Ну, рассказывай, как вы тут жили.

Но воевать больше Филиппу Николаевичу не пришлось. Его послали на другой фронт — трудовой. Рабочих рук не хватало, на комбайнах работали женщины и подростки. Два года был разъездным механиком. А тянуло на комбайн, к штурвалу, к зрелым хлебам.

Наконец, дождался — снова на комбайне. Вместе с ним пошла работать и Екатерина Максимовна, его верная помощница в хлеборобских буднях.

Трудным выдался для хлеборобов 1951 год. Урожай на полях вызрел большой, а машин для уборки было недостаточно. Работали на совесть, так, чтобы не пропало ни одно зернышко, чтобы ни на одну минуту не останавливались комбайны. Валившихся от усталости комбайнеров подменяли штурвалы. И так каждый день и каждую ночь не знали покоя Филипп Николаевич и Екатерина Максимовна. Поломки случались редко. А если случались — старались тут же устранить. Вот один такой случай.

Пробило сальник. Что делать? Ехать в МТС за запасным? Но это десятки километров, а транспорт один — подвода...

Филипп Николаевич бросил взгляд на валенки, в которых была женщина, подвозившая комбайнерам воду. Кажется, придумал: можно использовать валенок на прокладку. Женщина, конечно, согласилась пожертвовать валенок. Через несколько минут прокладка была готова, а вскоре комбайн вступил в работу.

В тот год Филипп Николаевич намолотил 14 тысяч центнеров зерна.

Один из тех дней Жилины запомнили на всю жизнь. Проходило районное совещание передовиков сельского хозяйства. Уезжал с него Филипп Николаевич радостный и счастливый. На его груди сиял орден Ленина. Вручили

первую награду и Екатерине Максимовне — орден Трудового Красного Знамени.

А на следующий год еще одно радостное событие пришло в семью Жилиных. В знойный июльский день 1952 года в районном Доме культуры в торжественной обстановке состоялось вручение орденов и медалей передовикам сельского хозяйства. Орден Ленина и золотую медаль «Серп и молот» вручили комбайнеру Каргапольской МТС Герою Социалистического Труда Жилину Филиппу Николаевичу, а Екатерине Максимовне — второй орден Трудового Красного Знамени.

Какой же подвиг они совершили? В уборку 1951 года Ф. Н. Жилин с помощницей Е. М. Жилиной на комбайне «Сталинец-6» убрали 851 гектар и намолотили 11772 центнера зерна. Это почти 400 трехтонных грузовиков!

В 1953 году Филипп Николаевич и его жена были участниками Выставки достижений народного хозяйства. С нее Филипп Николаевич привез большую золотую медаль, а Екатерина Максимовна — малую золотую.

В последние годы супруги Жилины работали в Каргапольском районном объединении «Сельхозтехника». По их стопам пошли и дети.

Так вот и прошли по жизни рука об руку Филипп Николаевич и Екатерина Максимовна, оставив добрый след на земле.

В 1987 году перестало биться сердце Филиппа Николаевича.

Юрий ЛОБАНОВ

Вечный поиск

«А путь и далек, и долог...» — так поется в популярной песне о геологах. Известно, что это одна из самых романтических профессий. Но и одна из самых трудных. Быть геологом — значит спать в палатках, нести в рюкзаке снаряжение и продовольствие, почти весь сезон не снимать накомарник, переносить холод и жару, дождь и снег и при этом не терять чувство юмора. Это про них, про геологов, говорят: «Ничего не потерял, а весь день ищет».

А если геолог — женщина? Вместе с мужчинами, а порой и впереди, уходит она в поиск. А ведь ей так необходимы общение с научными и культурными центрами, устроенный быт, семейный уют.

— Можно теперь представить, насколько трудна и интерес-

на жизнь нашей землячки Анастасии Тимофеевны Стеблевой, которая более тридцати лет посвятила этой героической профессии. Прошла все ступеньки — от геолога до начальника геологической партии.

Родилась Анастасия в 1925 году в деревне Рыбное Каргапольского района. Ее родители Тимофей Прокопьевич и Татьяна Дмитриевна Мосины работали в колхозе «Огонек».

4 класса закончила в своей деревенской школе, а затем училась в Чашинской средней школе. В 1941—1942 годах была секретарем школьной комсомольской организации.

В 1942 году с отличием закончила школу и поступила на геологоразведочный факультет Томского политехнического института имени С. М. Кирова. После окончания института ее направили в Красноярское геологическое управление.

Работала в нижнем Приангарье на разведке месторождений железной руды, титана, бокситов, магнезитов, сурьмы, полиметаллов, золота. А после нее на этом месте строились шахты и рудники, драги, фабрики и заводы, возникали новые поселки и города.

Анастасии Тимофеевне присуща активная жизненная позиция. Она вела большую общественную работу: неоднократно избиралась делегатом партийных и профсоюзных конференций, депутатом Мотыгинского районного Совета депутатов трудящихся, членом Мотыгинского райкома партии. Избиралась делегатом XIV съезда профсоюза рабочих геологоразведочных работ и XV съезда профсоюзов СССР.

Ее самоотверженный труд получил высокую оценку. В 1967 году за разведку крупного месторождения Стеблевой присуждены Ленинская премия и звание лауреата. А в 1971 году за выдающиеся успехи в развитии геологоразведочных работ и разведке месторождений полезных ископаемых Анастасии Тимофеевне присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Летом 1975 года А. Т. Стеблева приезжала на встречу выпускников Чашинской средней школы.

«Никогда не изгладятся в памяти родные места, наша прекрасная зауральская природа, — говорила Анастасия Тимофеевна. — От души радуясь тем большим переменам, которые произошли в селе».

У Анастасии Тимофеевны трое детей. Старшая дочь работает воспитателем в детском саду. Вторая дочь и сын окончили Томский политехнический институт, стали геологами. Их, как и мать, ждут вечный поиск и новые открытия.

Петр КВАШНИН

Умелец

Славится земля наша зауральская людьми одаренными, умелыми. Один из них — Сиухин Яков Николаевич. Живет в селе Бакланское Журавлевского сельсовета. Здесь прошло его детство, здесь, в Бакланке, закончил он 7 классов. Больше учиться не смог. Надо было работать.

А мальчик был одаренным. Рассказывая о нем, невольно задумываешься, кем бы он мог стать при других условиях. Ученым? Инженером? А может быть, художником? Яков Николаевич с улыбкой вспоминает, как рисовал он в школе все, всех и всюду. Рисовал технику, друзей, учителей.

Но суровая жизнь поставила точку в его образовании. Уже в 1939 году 16-летний паренек работал на тракторе «ХТЗ» помощником тракториста. А весной следующего года, закончив курсы, стал старшим трактористом. Вот так-то! А было этому старшему трактористу 17 лет!

20 марта 1996 года ему исполнилось 73 года. И все это время он прожил здесь, в родном селе, в Бакланке. А впрочем, нет, не все эти годы.

В марте 1942 года Яков Николаевич ушел на войну. Боевые дороги солдата Сиухина прошли через Ленинград, Старую Руссу, Псков, Латвию, Литву, Эстонию. Закончил войну Яков Николаевич в Курляндии в 1945 году. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Вернулся домой в марте 1947 года. И сразу же на трактор в Долговскую МТС.

Здесь же, в родных краях, в деревне Одино, встретил Яков Николаевич свою любовь Тетюеву Дину Ивановну. Полюбил с первого взгляда, но, как все у него делалось, основательно, на всю жизнь.

Долгое время Яков Николаевич был бригадиром тракторной бригады. Работал творчески, усовершенствовал технику, которая поступала в колхоз с заводов, изобретал. Его усовершенствования и творения выставлялись на ВДНХ. На его изобретениях училась вся страна. Яков Николаевич выступал перед учеными, которые удивлялись, как это они, ученые, не могли додуматься до того, что изобрел дотошный механизатор.

Был Яков Николаевич делегатом XXII партийного съезда. Его приглашали выступать на семинарах, где он делился своим новаторским методом посева кукурузы квадратно-гнездовым способом.

За заслуги в механизации сельского хозяйства Якову Николаевичу в 1964 году присвоено звание «Заслуженный механизатор РСФСР», а в 1966 году вручен орден Ленина. Он также награжден многочисленными грамотами.

До 1984 года, уже выйдя на пенсию, Яков Николаевич продолжал работать инженером по технике безопасности. А бригадиры, инженер колхоза, как и прежде, обращались к нему за помощью. И он помогал, особенно в ремонте техники и электрооборудования тракторов и комбайнов.

Умелые руки у Якова Николаевича Сиухина. Наверное, нет такого дела, что не смог бы он сделать. Жители села часто обращаются к нему: «Яков Николаевич, посмотри телевизор, что-то случилось»; «Яков Николаевич, холодильник что-то барахлит»; «А у меня стиральная машина не работает»... К чему бы ни прикоснулись руки умельца, все оживает.

Вот такой это удивительный человек.

Жизнь ветерана продолжается в его детях и внуках. Сын Николай Яковлевич пошел дорогой отца, работает в Бакланке механизатором. Дочь Ольга Яковлевна учит детей в Журавлевской средней школе.

Подрастают внуки. Их успехи и интерес к технике радуют дедушку. Внук Ваня унаследовал от деда талант к рисованию. И, кто знает, может, мечты Якова Николаевича воплотятся в его внуке. Пусть не он сам, так его внук станет художником.

Лия КОЛОТОВКИНА

Запах спелого колоса

Председателя акционерного общества имени Калинина Аркадия Вениаминовича Грязных знаю много лет. В моем фотоальбоме хранится фотоснимок: мы стоим возле маши-

ны у кромки осеннего поля. День чистый, ясный. И настроение такое же. Мы кажемся довольно молодыми. Впрочем, тогда мы были действительно моложе...

И совсем не верится, не хочется верить, что А. В. Грязных уже шестьдесят. Боже, как безумно скоротечна человеческая жизнь! Оглянешься назад — и все прожитое выпукло-отчетливо проявляется в памяти, как на фотоленке.

...Где-то гроыхала, стонала и выла, точно обезумев от крови, пожирающая человеческие жизни война. Доставала она и Плотниково, затерянное среди зауральских лесов село.

Доставала похоронками.

Доставала, возвращая селу израненных, искалеченных людей, которые еще недавно были такими крепкими и здоровыми.

Доставала голодом. Холодом.

Доставала острейшим дефицитом самого необходимого для проживания. Для выживания.

Но не отчаивался деревенский люд. Знал: придет победа, и с ней все наладится. Жизнь, как хлебом, одарит всех радостью.

— Трудно всем было, — признается мой собеседник. — Недоедали. Нам, ребятам, приходилось по весне собирать грачиные яйца. Пекли их, разведя костер. Ели. И вкуснее, казалось, не было ничего на свете.

А еще копали картошку, оставшуюся в земле с осени. Приносили картофелины домой, где матери или бабушки стряпали из перемерзших клубней лепешки.

Братишка и сестренка в семье были младше Аркадия. А потому он, по праву старшего, обязан был поддерживать их, несмотря на то, что у самого зачастую сосало под ложечкой от голода и хотелось плакать от отчаяния. Но сдерживал себя. Как мог, приобдрял младших...

...На дворе золотая осень. Разгульный ветер наконец-то растолкал наботевшие влагой тучи, и размашистый свет завесил землю. Трудная нынче жатва. На иные поля из-за грязи по несколько дней невозможно заехать. У многих нервишки на пределе. И потому мотается А. В. Грязных по нивам, выясняет: где, что, как. Убеждает мужиков: взять, взять хлеб надо, чего бы это ни стоило! Будет зерно — будут и деньги. А это уже спасение.

— Аркадий Вениаминович, помнится, когда вы стали председательствовать, то свой рабочий день начинали с посещения производственных участков хозяйства.

— Правильно поступаю, неправильно — не мне судить. Но без этого не могу. Поздно вечером тоже мотаюсь по бригадам, фермам. Больше времени нет, ибо днем приходится заниматься финансовыми вопросами и прочим не относящимся прямо к производству.

— Успеваете? А как дом, личная жизнь?

— «Тыл» у меня надежный. Все хозяйство держится на супруге. Считаю, это очень важно, особенно для руководителя. Если я знаю, что у меня есть очаг, где тепло, светло, уютно, то и работается от души.

— Когда вы познакомились со своей женой Марией Меркурьевной?

— Вскоре после войны. Собирались тогда ребята возле какой-нибудь ограды, на скамейке. Хорошо помню первую встречу. Было лето. Ранний вечер. Смотрим, идет незнакомая девчонка. Глянула в нашу сторону — и словно обожгла взглядом мое сердце.

В годы войны Маша осталась без родителей. Воспитывалась в детдоме. Родом была из Плотниковой. Вот и приехала на родину на побывку. Наверное, и ей пришлось по душе высокий светлорусый парень.

Девчонка, подросток, недотрога,
с золотистым дождиком волос,
весело шагает по дороге
мимо что-то шепчущих берез.

Платьице короткое, как лето,
и в руке букетик васильков.
Девочка полна огня и света,
ничего не знает про любовь.

Но когда проходит возле дома,
где живет глазастый мальчуган,
то по сердцу жаркою истомой
синий-синий стелется туман.

Знакомство переросло в дружбу. А тут еще и жизнь подкинула сюрприз: стали призывать в армию ребят 1928 года рождения. Трактор «НАТИ» остался беспризорным. Видя любознательность и тягу Аркадия к технике, бригадир решил доверить ему машину. Ох, и было радости у парня! Но знаний-то мало. Все пришлось брать практикой. Часами копался в двигателе. Измажется как черт, а дома бабка, Фекла Матвеевна, грамотная, начитанная, бойкая на язык, — сразу «строгать» новоявленного тракториста: «Ты ж, Аркашка, всю одежду через неделю спустишь. В чем ходить будешь? Ведь у тебя и заработка путевого нет». А в ответ:

«Ничего, бабуля. Скоро изучу трактор до последнего винтика. Будет работать как миленький. Тогда все направится».

Тяжело постигалась механизаторская наука.

Ночная смена позади.
Рассвет блаженно дышит.
И, как поляны, впереди
поблескивают крыши.

У паренька усталый вид,
спешит к селу дорога.
И, дремь гоня, в ушах стоит
железный долгий рокот.

Шагает парень по земле,
прохладной, щедрой, трудной,
домой, где ждут горячий хлеб
и сон густой, как утро.

В честь парня праздничный салют:
бело встают березы,
огнем зеленым травы бьют,
дымят прозрачно росы.

Салют зари. Салют воды.
И птичьих перезвонов.
И даже зябкие кусты
воздушно невесома.

А Маша-Машенька устроилась тем временем весовщиком в колхозе. Так начиналась их ранняя трудовая жизнь.

Сполна познал Аркадий Вениаминович хлеборобский труд. Начав работать подростком на тракторе, прошел весь путь становления мастерства. Занимал разные должности руководителя среднего звена. Был главным инженером хозяйства, проявив при этом удивительные рационализаторские способности, за что его удостоили звания «Заслуженный механизатор РСФСР».

И вот уже много лет Аркадий Вениаминович председательствует. Как человека с новаторской хваткой его знают не только в районе, но и в области.

Кажется, можно бы и «почивать на лаврах». Да не такой он человек, Аркадий Вениаминович. Его стихия — непокой. Тем более что вся Россия, расхристанная, оплеванная и одновременно мятежная и гордая, находится на страшном изломе своей судьбы.

Когда страна почти потеряна,
Когда друзья — почти враги,
еще судьбою нам отмерено
поверить в теплоту руки.

Не оттого ль во всем уменьшенном,
где лишь одна душа чиста,
мы продолжаем верить в женщину,
как бы в явление Христа?

Приятно порой вспоминать о далеком детстве, о юности. Словно окунется душа в иной мир. И посветлеет. И оттого как будто сил прибавится. А они сегодня ой как нужны!

Когда политики играют —
народ обманутый страдает.
Гадая, в толк он не возьмет,
куда идти: назад, вперед?
Потом поймет, все разлюбя,
что надо верить лишь в себя.

— У наших высших руководителей, — возмущается Грязных, — власти полным-полно. Все в их руках! Люди вроде умные, а погрязли в каких-то политических дрязгах. О народе совершенно не думают. Требуется прежде всего навести элементарный порядок на селе, укрепить дисциплину. Государство не имеет права бросать сельское хозяйство на произвол судьбы. Скажите, есть ли хоть одна страна, где правительство не дотирует продукты питания? По-моему, нет. А у нас рубанули с плеча, заявив о самовывиаемости хозяйств.

Аркадий Вениаминович не удерживается и начинает доказывать свою правоту на конкретных цифрах. Год назад за тонну молока можно было купить 2 тонны солярки. Нынче за такое же количество молока — только 0,7 тонны солярки. Никакой логике не поддается такое соотношение цен.

— Если политика правительства в отношении крестьянина не изменится в ближайшее время, — делится своими размышлениями председатель, — все сельское хозяйство как отрасль погибнет. Я как-то на досуге прикидывал: после разрушения коллективного хозяйства индивидуально смогут прожить (свести концы с концами) примерно 40 процентов наших тружеников. Как быть с остальными 60? Батрачество? Скрытое рабство? Именно это ждет немощных и одиночек. Многие уже начинают понимать такой исход и весьма решительно высказываются против капиталистических порядков.

Когда начинались первые разговоры о введении рыночных отношений в стране, председатель понял, что, как и повелось на Руси, разных издержек и перегибов хватит. Поэтому он предусмотрительно провел через правление колхоза решение о закупке техники, в частности, двух комбайнов «Дон» и некоторых других машин. Время показало правоту

этого шага. Попробуй-ка теперь купить кто-нибудь тот же «Дон»!

И к нынешней весне, несмотря на всю дороговизну, Аркадий Вениаминович настоял на приобретении акционерным обществом двух тракторов «МТЗ» и одного Т-4.

Понимая, как трудно сегодня крестьянам, он много делает для них. В хозяйстве на 470 гектарах выращена гречиха, на 70 — просо. Есть общественный огород, где и морковь, и огурцы, и помидоры, и капуста, и свекла. На 20 гектарах размещен картофель (многие хозяйства из-за трудоемкости вообще отказались от этой культуры). Словом, столовая не останется без продуктов земледелия. Хлеб акционерам продается по весьма низкой цене. Как и мед с пасеки.

На местной речке Осиновке завершено строительство плотины. Появилась возможность запустить в воду карпа и сига.

Несмотря на финансовые затруднения, в хозяйстве продолжается строительство жилья (в заделе 7 квартир), завершен монтаж сушильных бункеров, на зернотоке заасфальтирована площадка в 8 тысяч квадратных метров, расширяется оросительный участок, переносится на новое место Колмогоровская ферма.

В этом весь он, Аркадий Вениаминович Грязных, председатель, человек, которому близки заботы и нужды земляков. Наперекор всем политическим бурям, не утихающим в издерганной России, наперекор всяким перипетиям жизни он продолжает честно нести свою председательскую ношу, оставшись верным людям и земле, на которой он живет и которая каждую осень радует хлеборобскую душу запахом спелого колоса.

Анатолий ПРЕДЕИН

Лауреат

Это ноябрьское утро, пожалуй, ничем не отличалось от других. Еще затемно хозяин отправился в пригон надавать сена корове и кроликам, зерна — курам, мешанку — свиньям. Хозяйка поднесла горящую спичку к сложенным на ночь в русской печи дровам. Те дружно и жарко запылали. Передвигая кадку с поднявшимся тестом, она услышала из приемника позывные областного радио. Включила по-

громче, чтобы узнать про погоду. Как и следовало ожидать, Курган пообещал сильный мороз и объявил об отмене занятий для учащихся младших классов.

«Пусть хоть Валюшка сегодня вволю поспит», — подумала она о младшей дочери и тихонько подоткнула сползавшее на пол одеяло.

По радио передавали последние новости, поздравления с днем рождения знаменитого хлебороба Т. С. Мальцева. Неожиданно в списке награжденных премией имени Мальцева она услышала фамилию мужа: «...Хомякова Василия Прохоровича — механизатора ТОО «Вяткинское» Каргапольского района...».

Тотчас выскочила на улицу:

— Вася, тут по тебя по радио передают!..

Василий Прохорович выслушал новость спокойно. Улыбнулся:

— Не шуми, мать, дочку разбудишь...

На работе уже знали про награду. Товарищи поздравляли, шутливо теребили за уши, намекали «обмыть» это дело.

— Вот получу премию, уж тогда, — вырвался из кольца механизаторов В. П. Хомяков.

В этот день, как обычно, он возил сено частникам. Вернулся домой уже затемно. С трудом отмыл измазанные руки, переоделся в чистое, наскоро поужинал горячим, из печи, супом, с пышным испеченным женой караваем и вновь отправился в пригон наводить порядок.

Извечен хлеборобский цикл: посевная, уборка, вспашка зяби, вывозка соломы, снегозадержание, ремонт техники... Вот уже четверть века «крутится» в нем механизатор деревни Володиной В. П. Хомяков.

Родился он в 1946 году в Вороновой. До армии закончил Кособродское профтехучилище, получив права механизатора. Немного успел поработать в родном колхозе «Заветы Ленина». И все время потом, когда служил в далеком Забайкалье, вспоминались ему ромашковые луга, колоссящиеся хлебные поля за деревней, родные пыльные улочки, знакомые с детства дома односельчан.

Вернулся домой Василий летом, к уборке. Не погулял даже как следует, попросили на комбайн. С того памятного 1968 года и молотит хлеб в родном хозяйстве.

Уже работая механизатором и заведя семью, решил он заочно выучиться на агронома в Шадринском совхозе-техникуме. Приходил с работы усталый. Но не падал на диван перед телевизором и не пил водку в теплой компании, а при

свете ночника зубрил почвоведение, агрономию и другие предметы. И добился своего: получил диплом агронома.

Это, конечно, было учтено, когда в 1975 году назначили В. П. Хомякова бригадиром Володинской бригады. Без малого 15 лет был Василий Прохорович на этой должности. Слава о володинских механизаторах тогда гремела на весь район. Кто первым отсеялся? Кто больше всех намолотил зерна? Конечно, володинцы! Заслуженно в те годы грудь бригадира украсил орден Трудовой Славы 3-й степени.

Пять лет назад Василий Прохорович уступил место более молодому бригадиру: устал от множащихся конфликтов. То время ломки старых отношений многие поняли как вседозволенность. Модным стало ругать начальство, критиковать всех и вся, а самим сидеть в курилке и ничего не делать, тут еще старая профессиональная болезнь — поясничный остеохондроз — обострилась... В общем, сдал Василий Прохорович дела.

Свое дело ветеран знает досконально: весной на тракторе готовит почву и сеет, в уборку пересаживается на комбайн и молотит хлеб. Осенью пашет зябь, а зимой обычно работает на Володинской ферме, отвозя от нее навоз или подвозя с поля солому и сено. Без дела не сидит. Наверное, поэтому в ведомости на выдачу зарплаты цифра у него обычно побольше, чем у остальных.

— Жадный он у нас на работу, — так отзывается о своем муже Надежда Авдеевна. Сама она работает техничкой в местном клубе — зарплата, сами понимаете, какая... Вся надежда на мужа.

В минувшую уборку приходил, как и его напарники по звену, далеко за полночь. Спал пару часов — и опять торопился в поле. Погода была дождливая, дежурил у каждого участка: ждали, когда ветер обсушит валки и можно будет загонять комбайны.

Так что пришлось Надежде Авдеевне копать картошку без мужа, с дочерью. Выкопали все же. Потом сама хозяйка, заведя старенький мотоцикл, вывозила мешки с поля к дому. Но она ничуть не обижается, что муж одержим работой в бригаде. В конечном счете, все равно выигрывает семья. Взять хотя бы ту же натуроплату зерном. За ударный комбайнерский труд получил нынче В. П. Хомяков 19 центнеров пшеницы да еще 8 центнеров — на заработанные рубли. До следующего урожая хватит...

Супруги Хомяковы прожили вместе 22 года. У них две дочери. Старшая Светлана уже вышла замуж, живет в соседней Вяткиной. А младшая Валентина, учится в школе.

Обе они — «папины дочки». Любят его, не в обиду матери, больше всех.

— Папка у нас ласковый, добрый. Никогда не накричит, не наругает, — отзывается о нем младшая дочь.

...Встретились мы с Василием Прохоровичем в 4 часа дня. Возле мастерской стояли отработавшие смену тракторы, механизаторы разошлись по домам. А новый лауреат премии Т. С. Мальцева на своем гусеничном тракторе тащил волоком скирду сена. Буквально на несколько минут упросил его зайти в дом — побеседовать и сфотографироваться. О себе Василий Прохорович говорил неохотно. Зато с болью — о делах родной бригады, особенно — о нехватке техники.

Разговор о политике, о предстоящих выборах глава семейства не поддержал. Сказал лишь, что против развязывания гражданской войны и превращения России в сырьевой придаток Запада.

— Раньше перед выборами ходили по домам агитаторы. Может, это было и показушно, но, по крайней мере, мы знали, когда, где и за кого голосовать. Нынче никто ничего о приближающихся выборах не знает. Да и не верят сельские, что новые избранники народа вспомнят о их бедах. Многие володинцы и голосовать-то не собираются, — подвел итог разговора хозяин дома.

На прощанье он произнес:

— Извините, что и поговорить-то толком некогда. Люди меня в поле, возле сена, ждут... — и вышел.

Через минуту за оградой взревел мотор. Трактор пошел по притихшей заснеженной улице Володиной. А впереди, прямо за линию горизонта, садилось круглое, подернутое оранжевой дымкой зимнее солнце.

Вячеслав МАРТЬЯНОВ

Девиз: не падать духом

В один из погожих сентябрьских дней моя дочь-старшеклассница пришла из школы, но не засела, как обычно, за уроки, а, наскоро переодевшись и схватив ведро, скороговоркой выпалила: «Я на работу...» Вернулась под вечер усталая, но довольная: в руке держала 52 честно заработанных рубля. Оказалось, что в школу приезжал фермер и предложил ребятам поработать у него на плантации.

— За каждое собранное ведро картошки на поле обещаю заплатить по рублю. Это пока. Потом видно будет, — сказал он.

И правда, когда ребята устали, он поднял «расценки» до двух рублей.

Тут пришла машина из Тюмени, ее надо было срочно загрузить клубнями.

— Грузите кузов отборным картофелем, плачу по 10 рублей за ведро.

Работа закипела. А вечером тут же, на кромке картофельного поля, фермер рассчитался с ребятами наличными. Никаких уговоров, обещаний. Заработал — получи!

Я в душе порадовался за володинского фермера, который рискнул и, по-видимому, не остался внакладе. Поэтому решил с ним встретиться.

Деревенька Володина. Маленький пятистенок — обычный сельский дом из двух маленьких комнат. В кухне мы застали хозяина дома Виктора Михайловича Соколова — степенного худощавого мужчину, на загорелом и изрезанном морщинами лице которого чернели смолистые усы, и нескольких ребят. У них, похоже, закончилось что-то вроде планерки. Фермер направил своих работников на переборку картофеля, а сам присел к столу. Ему торопиться некуда: лишь вчера вернулся из Екатеринбурга, куда возил на продажу свою картошку.

— Сколько стоит килограмм картошки у соседей? — спросил я собеседника.

— Дорого! И поэтому стопроцентно утверждаю: картофель выращивать трудно, но выгодно... О ценах пока не будем.

Вглядываюсь в лицо фермера. Пытаюсь вспомнить: где его видел раньше? Виктор Михайлович помог, напомнив, что работал шофером в Красном Бору и районном «Агроавтотрансе», а последние годы — скотником на Володинской ферме колхоза «Заветы Ленина». По словам выходило, что все эти годы работал он чуть ли не задарма: как шоферу ему срезали расценки, а привесы передового звена разбрасывали на всех, в том числе — и на лодырей. Бесила царившая в колхозе уравниловка и апатия. Работать с полной отдачей было невыгодно. Одному такую систему не сломать. Вот и созрела мысль о фермерстве.

Вначале в колхозе отнесли с прохладцей. Тянули с выделением земли и имущественного пая. Выделили 8 гектаров колхозной земли и выдали 5 тысяч рублей. Колхозный стаж невелик и на большее рассчитывать не приходилось. Походил, пообивал пороги. Попросил...

Сейчас у фермера 32 гектара. На колхозные пять тысяч купил весной семянных клубней. Получил ссуду 800 тысяч рублей под 8 льготных процентов. Потом купил трактор Т-40, картофелесажалку, комбайн «Нива». Колхозный агроном Андрей Фигалев помог рассчитать севооборот, посоветовал, какие культуры выращивать. 6 гектаров засадил картофелем, 8 отвел под гречиху, 18 засеял пшеницей. Гречиха не уродилась, ее задавили сорняки. Пшеница дала по 19 центнеров с гектара. По погодным условиям неплохо, но фермер рассчитывал на более высокий урожай. Значительную часть потравили коровы частных фермеров, которых новоявленный фермер не успевал выгонять со своего поля.

6 гектаров, занятых «вторым хлебом», конечно, невелики. Но намаялся фермер изрядно: трижды провел междурядную обработку, уничтожал сорняки, давал доступ воздуха и влаги к клубням. Урожай получил по 100 центнеров с гектара. Неплохо для начала. Планирует применение минеральных удобрений и опыление плантаций древесной золой против колорадского жука.

Есть у фермера свой грузовик ГАЗ-53. После того, как к нему будет изготовлена утепленная будка с обогревателем, он загрузит мешки туда и даже в зимние, морозные дни будет доставлять картофель на городской рынок здоровым и неподмороженным.

Ребята, что работают у володинского фермера, довольны. Получают они неплохую зарплату, да и зерном хозяин их не обделил. На будущее с каждым из них будет заключен контракт. А пока верят Виктору Михайловичу на слово. И знают: слово его — закон.

Помогает отцу сын Дмитрий. Он закончил восемь классов и все лето работал в поле с отцом: отвозил урожай с поля на тракторе, был штурвальным на комбайне. Учиться дальше паренек намерен в вечерней школе, а днем работать рядом с отцом.

«Не хлебом единым жив человек». Когда я поинтересовался увлечениями Виктора Михайловича, он первым делом вспомнил про свои стихи. Еще школьником, в Воркуте, он посещал семинар по стихосложению и выпускные экзамены у него принимал приезжавший на север в творческую командировку Роберт Рождественский. И сейчас пишет стихи, чем-то напоминающие есенинские. Но иногда его «прорывает» на сатиру: рождаются гневные строки о примазавшихся к перестройке, о хапугах и номенклатурщиках.

Были и другие увлечения. Одно время играл на контрабасе. Сейчас нет времени. Дом, хозяйство, фермерские

дела, налаживание связей, изучение сельскохозяйственной литературы — день упрезован до отказа.

— Но зато, — считает фермер, — сейчас жить стало интереснее, дышится полной грудью, не надо ни перед кем отчитываться. Нет нужды, как прежде в колхозе, кормить сидящих на шее лодырей.

Планы у Виктора Михайловича большие. На краю своего поля он хотел бы построить добротное фермерское хозяйство. Место очень удобное: рядом трасса газопровода, высоковольтная линия электропередачи и телефонный кабель. Около дома ему бы хотелось построить ангары для техники, хранилища для зерна и картофеля, ферму для коров и гусей.

Как относятся на селе к фермеру?

— Отношение меняется в лучшую сторону, — сказал Виктор Михайлович. — Правление колхоза теперь помогает: нынче разрешили хранить зерно и картофель в своих складах.

Жители Володиной, вначале недоверчиво смотревшие на «авантюры» бывшего колхозного скотника, теперь поверили, что из него выйдет толк. Может быть, кто-то и завидует. Но без зла, без оскорблений. Весь он, Соколов, на виду — живет в развалюхе, вкалывает от темна до темна, не жадничает, но и задарма, как они в колхозе, не работает. А когда мы спросили у Виктора Михайловича, есть ли у него свой жизненный девиз, он, не раздумывая, произнес:

— Никогда не падать духом!

...Перед отъездом мы с хозяином прошлись по его огороду, где стоит техника. Два паренька ремонтировали фермерский «газик», трое — перебирали укрытую от непогоды соломой картошку. Работали легко, перебрасываясь шутками. Наверное, ребятам хотелось скорее повзрослеть, стать самостоятельными. Такими, как их старший товарищ, володинский фермер Виктор Михайлович Соколов.

Вячеслав МАРТЬЯНОВ

Я с тобой, мое поле

В Майском сельсовете, куда входят отделения совхоза «Каргапольский», ведут, как принято, похозяйственные книги. По ним хорошо можно проследить родословные сельских жителей. Вот только одно разветвление современной совхозной семьи:

Иван Михайлович Суханов, образование неполное среднее, тракторист.

Ольга Николаевна Суханова, жена, образование бухгалтерское.

Владимир Иванович Суханов, сын, 1950 года рождения. Образование среднее специальное. Механик.

Сергей Иванович Суханов, сын, 1951 года рождения. Образование среднее. Тракторист

Леонид Иванович Суханов, сын, 1953 года рождения. Образование среднее. Тракторист.

Мне захотелось познакомиться поближе с этой династией: о мужской ее половине был уже хорошо наслышан.

— Ну вот и все в сборе, — сказал директор совхоза, — рассаживайтесь. Пейте чай. Разговор будет долгий.

— Только внесу маленькую поправочку, — сказал, усаживаясь поудобнее, глава семейства Иван Михайлович. — Если всех Сухановых — родственников наших, работающих в совхозе, собрать, то этого помещения не хватит.

— А сколько вас?

— Пусть вот мать скажет, она бухгалтер, быстрее подсчитает.

Оказывается, на Комсомольском отделении 90 рабочих. Около шестидесяти так или иначе связаны родством с Иваном Михайловичем. Сестра и братья Ивана Михайловича и Ольги Николаевны, их дети, сестры и братья невесток, их родители...

За столом сидели люди, жизнерадостные, уверенные в себе. Шутки, смех так и сыпались у каждого, кто вступал в разговор. Хотелось увидеть истоки такой вот открытости Сухановых, преданности крестьянскому делу, духовной щедрости.

— Куда и зачем нам бежать от родительского дома? — задал вопрос старший сын Владимир. — Все, что нужно для нормальной жизни, у меня есть. Есть хорошая квартира, за которую я не заплатил ни копейки. Квартира обставлена, можно сказать, по-городскому, а может и лучше. В продуктах не нуждаемся.

Но предметом особой гордости Сухановых является, однако, другое. Надо было видеть, как светятся лица членов семьи, когда говорят о своей работе.

— В школе получил удостоверение механизатора, — продолжал Владимир. — Вскоре ушел в армию. Вернулся домой. После короткого отдыха оформился в штат колхоза. Сел на батин трактор. Стал работать. Наследственность явная.

— А вообще влияние отца на формирование твоих убеждений было?

— Обязательно. Мы никогда не видели его праздно шатающимся. Все время в деле. Посадит, бывало, рядом с собой в кабину и возит. Рассказывает обо всем. Наверняка каждый раз какие-то зерна в душу западали. А что в детстве в душу западет, то потом обязательно прорастет...

— Ты окончил техникум, работаешь на отделении механиком. Отец, братья, множество родственников в твоём подчинении. Не бывает панибратства, которое бы вредило делу?

— Какое же панибратство, когда речь идет об общем деле? Такого не бывает. Спрос со всех одинаковый.

— С родных даже больше, — вступил в разговор Иван Михайлович. — А вообще-то поводов для разногласий не бывает. Не допускаем.

Тон в работе задает, конечно же, отец.

— А нам стыдно работать хуже, — сказал самый младший, Леонид. — Что люди-то скажут? Вот, мол, не в отца, видно, удались. Все время такая думка в голове роится.

— Случай такой был, — рассказывал Петр Матвеевич Неустроев. — Когда на Комсомольском косить было нечего, Леонид поехал на соседнее отделение помогать. Заехал вместе с местными механизаторами на поле. Косили. Подвели итоги вечером. Оказалось, Леонид уложил валки на ста тридцати гектарах, а трое местных — на семидесяти.

— А почему так получилось? Может, у них техника старая?

— Ничего подобного, — ответил Леонид. — Работали спустя рукава. Я так не умею. Мы, Сухановы, если уж работаем, то засучив рукава.

Вот тут, видимо, корень авторитета отца и сыновей Сухановых. На таких, говорят в совхозе, производство держится.

— Приехал я однажды на поле, — рассказал Иван Дмитриевич Смирнов. — Вечерело. На небе ходили темные-претемные тучи. Смотрю, комбайн Сергея стоит на полосе. Подхожу. «Колесо проткнул, — досадуя, доложил комбайнер. — Пошел отдыхать». Ну, подумалось мне, это надолго теперь. А время торопит. Молотить надо. Подвез Сергея до дома и поехал дальше. А утром следующего дня надо было вымпел вручать Суханову. К шести часам приехал на отделение, чтобы у мастерской застать. А мне говорят: опоздал. В поле уже Сергей, молотит. Оказывается, не спал механизатор. Никому неизвестно, когда отремон-

тировал комбайн. Догадаться только можно: братья с отцом помогли. Девятого сентября обмолот был закончен. Отцу к дню рождения подарок преподнесли сыновья и их друзья.

Каждый из Сухановых — механизатор широкого профиля. Сергей отмолотился, пересел на гусеничный трактор. Может он и на «Кировце» работать, и на «Беларуси», на комбайнах всех марок после короткой стажировки. И так все. Семья Сухановых — своеобразный «сколок» всего коллектива. Даже мать-то их, Ольга Николаевна, — вчерашний механизатор, проработавшая на тракторе больше десятка лет.

Сухановы до самозабвения преданы хлебному полю и труду хлебороба.

— Когда я сообщил родителям о том, что поступаю на курсы механизаторов, — вспомнил Леонид, — то надо было видеть, с каким удовлетворением они восприняли это. Можно сказать, даже с нежностью и достоинством. Словно иной ход событий был исключен вообще.

Вот тут, по-моему, и корень всего хорошего, что есть в Сухановых. В семье весь климат настроен на труде.

Детей всегда звал и зовет пример отца.

В своем рассказе я специально делаю акцент на отце и сыновьях. Много хорошего можно говорить и о женах сыновей. От них ведь тоже зависит микроклимат в семье. Все они заняты делом. Отличные работницы. Общественницы.

— Но вы не подумайте, — говорит Галина, жена Леонида, — что все мы только и заняты трудом. Кино, концерты, книги, газеты — все это у нас в обиходе. В гости друг к другу ходим. А как же иначе? Не в характере Сухановых в своей скорлупе закрываться. Всю жизнь на народе.

Нет у Сухановых-родителей педагогического образования. Но их смело можно считать педагогами. Главная их педагогика — труд.

— А как внучата себя чувствуют? — спросил у бабушки с бабушкой.

— Отлично! — ответили они.

— Наверняка, останутся на отделении нас сменить.

Мы расстались с этими добродушными людьми со словами: до встречи. Сухановых мы увидим еще много раз в трудовых буднях. И, наверняка, всегда в первых рядах.

Серафим ПОПОВ

Легко ли жить для других?

15 марта 1994 года в Каргапольской районной газете «Сельская правда» был опубликован очерк «Легко ли жить для других», рассказавший о директоре ТОО «Каргапольское автотранспортное предприятие» Н. В. Ставрове.

Биография у Николая обычна: учился в школе, служил на погранзаставе, работал инспектором ГАИ в Каргапольском РОВД, «крутил баранку» на Тюменском севере. Волевое лицо, широкие плечи, неторопливость, крестьянская основательность, пронизательный взгляд — таков внешний облик нашего героя.

Вернувшись домой с севера, Николай образовал малое автотранспортное предприятие. Купил недостроенное здание кормоцеха колхоза имени XXII съезда КПСС. Сегодня двухэтажник не узнать. Внутри все отделано любо-дорого: стены обиты «под дерево», на них — со вкусом подобранные светильники, зеркала, гирлянды живых цветов. Тепло, светло и очень уютно. Рядом пристроен ангар для ремонта большегрузных машин. Сразу за территорией — улица добротных коттеджей со всеми городскими удобствами, получившая название Автомобилистов.

Коллектив в основном занимается автоперевозками. Работают водители по всей России и даже в «ближнем зарубежье». Кроме автоперевозок, предприятие получило лицензии на строительство жилья «под ключ» и промышленных объектов, теплотрасс и асфальтированных дорог. Есть необходимая техника и специалисты. Построили теплотрассу от газовой котельной в райцентре, гараж, склад и скотный двор для нужд фермеров, цех по переработке древесины.

По-хорошему можно позавидовать работающим в этом коллективе, — отмечалось в очерке. — И не только из-за высокой зарплаты. Люди здесь уверены в завтрашнем дне...

И вот новая встреча по просьбе В. Д. Шахматовой, готовящей к выпуску третий том «Книги Памяти».

«Нужно написать продолжение к вашему материалу. Ведь предприятие Ставрова на сегодня — самое стабильное. В нем как нигде заботятся о людях труда, решают многие социальные проблемы, коллектив часто выступает спонсором многих добрых дел», — напутствовала меня Васса Дмитриевна, отправляя на встречу со Ставровым.

Встретиться с ним оказалось делом сложным. То он находился в командировках — в Тюмени, Челябинске, Казахстане, то принимал подрядчиков у себя, то выезжал в банк или налоговую инспекцию.

Но все же Николай Викторович выкроил время для интервью. Правда, в кабинете он был не один. За соседним столом деловито шелкал на компьютере бизнесмен из Австрии, приехавший в Каргаполье заключать контракт на поставку пиломатериала. Видимо, договоренность уже была достигнута и дотошный иностранец еще раз просчитывал выгодность своего контракта. Беседе он не мешал. Поэтому я задал Николаю Викторовичу первый вопрос:

— Тем читателям, кто не видел наш очерк двухгодичной давности, расскажите немного о становлении вашего коллектива.

— Нынче, 1 февраля, мы отметили первый юбилей — 5 лет существования ТОО «Каргапольское автотранспортное предприятие». Да, именно пять лет назад мы купили пустовавший кормоцех бывшего колхоза имени XXII партсъезда и начали работать. Осуществляли автоперевозки — по району, области, республике и «ближнему зарубежью». Когда у заказчиков не было наличных денег для расчетов с нами, брали товарами — автомашинами, станками, металлом, углем. Торговали, осуществляли бартер. Постепенно вставали на ноги. Главная наша заслуга, — то, что мы сохранили коллектив, обеспечили работой 150 человек, сумели выжить в тяжелейших условиях перехода к рынку.

— На территории вашего предприятия, я заметил, очень много пиломатериала, грузят машины досками и брусом, работает пиломатериала. Вы что — переквалифицировали профиль предприятия?

— Мы построили неплохой деревообрабатывающий цех — с пиломатериалом, столяркой. Сами рубим в делянках лес, вывозим сюда, перерабатываем, торгуем готовой продукцией. Отдавать лес «кругляком» — считаю преступным. Сырье идет за бесценок, тогда как во всем мире стараются торговать готовой продукцией. На это и настроены.

Сегодня мы выпускаем девять видов продукции, начиная от бруса, кончая опанелкой, своим транспортом вывозим изделия заказчикам. От «лесного дела» — основные доходы. Есть деньги на зарплату, на отчисления в бюджет. Что же касается автоперевозок, то наши автомобилисты по-прежнему работают. Сейчас большинство из них возят песок и щебень для дорожников Тюменской области.

— Говорят, что у вас много делается в социальном плане, то есть проявляется подлинная забота о работающих?

— Хвалиться не буду. Но посмотрите — за пять лет мы построили хорошую материальную базу предприятия, возвели не один десяток жилых домов. Продолжаем взаимовыгодное сотрудничество с фермером из Жилиной Ю. Е. Жилиным. Мы ему построили базу, он нас снабжает зерном.

Сыграли молодежную свадьбу начальнику ремонтных мастерских Владимиру Андрианову. Гуляли в банкетном зале нашей конторы, были подарки, цветы, песни. Помогаем молодоженам достраивать собственный дом. Нынче, думаю, они справят новоселье.

— Знаете, в предыдущем материале мы почти не упомянули о хороших работниках вашего коллектива. А надо бы.

— Да, люди у нас работают хорошие. Мой главный помощник — Александр Савельевич Ленев, коммерческий директор. Он занимается главным на сегодня делом — сбытом готовой продукции, ищет объемы будущих работ, обеспечивает нас всем необходимым, начиная от угля и металла, кончая спецодеждой и бензином.

Полтора года назад пришла к нам из комбината строительных материалов Зинаида Ивановна Попова. Освоила новое для себя дело. Возглавляет цех деревообработки. Умело руководит коллективом, где работает 31 мужчина.

Спокоен я за электрохозяйство предприятия, потому что отвечает за него опытный работник Михаил Иванович Концевой.

В честь пятилетнего юбилея предприятия было принято решение: продать лучшим работникам несколько легковых автомобилей в рассрочку. Такой чести удостоен строитель Леонид Тимофеевич Нестеров. Он работает у нас с первого дня основания организации. Его руками возводились все наши объекты. Этой зимой передовой рабочий освоил четырехсторонний строгальный станок и успешно работает в цехе деревообработки.

— Несмотря на сложное финансовое положение вы находите возможности помогать другим...

— Да, главный наш бич — неплатежи предприятий. «Живых» денег практически нет. Берем товары на бартер. В прошлом году, к примеру, с нами рассчитались углем. По просьбе администрации района мы развезли его по сельским советам. Считаю, что благодаря этому нам удалось сообща пережить суровую зиму.

Стараемся помогать малообеспеченным. По списку совета ветеранов развозим бесплатно старикам дрова и горбыль. Выделили уголь для работников районной больницы. Это был наш взнос в благотворительный марафон «Диалог о медицине». Много делаем бесплатно, от души. Но стараемся это не афишировать.

— Знаю, что рабочий день у вас спрессован до отказа. Ну а в выходные вы хоть находите время пообщаться с сыновьями?

— Ребята у меня — Иван и Николай — растут хорошие. Помогают нам с матерью. А вот времени уделить им много, к сожалению, не могу. Выматываюсь на работе, прихожу поздно. В выходные иногда выезжаем в лес — зажигаем костер на снегу, варим уху. Осенью, правда, брал сыновей на вечернюю зорьку, охотились на уток. Все были очень довольны.

— Николай Викторович, и — последний вопрос. В народный суд сегодня «косяком» идут жалобы и заявления — на невыплату зарплат, на необоснованность увольнений. А с вашего предприятия, я знаю, не было ни одного иска. Почему?

— Стараемся во всем соблюдать законы и «Кодекс о труде». Обучаем людей, создаем условия, даем фронт работ и строго спрашиваем. Все делаем по-честному. Поэтому и в суд обращаются некому...

К концу нашего разговора у кабинета собралась небольшая группа специалистов, — видимо, на вечернюю планерку. Чтобы не мешать хозяину, я распрощался с ним, попросил выделить кого-нибудь для экскурсии по предприятию.

С начальником цеха деревообработки З. И. Поповой мы прошли по территории. Самым оживленным местом оказался ее участок. Сновали по территории желтые «Кировцы», перетаскивающие «рогами» штабеля досок. Тарахтели бензиновые пилы «Дружба» — пильщики занимались раскряжевкой хлыстов. В одном из них я узнал Владимира Насардиновича Жилина. Где бы он ни работал — в узле связи, комбайнером в колхозе — всегда был в числе передовых. И здесь держит свою рабочую марку.

— В то время, как почти все промышленные предприятия в Каргаполье находятся на грани остановки, мы рабо-

таем с августа в три смены. А это же здорово, когда есть постоянная работа и заработок! — призналась Зинаида Ивановна.

Как-то так получилось, что забыл спросить Николая Викторовича о его родителях, оказавших, очевидно, не последнее влияние на формирование его личности.

— Мама моя, Валентина Григорьевна, работала в больнице и Госстрахе. Добрая, ласковая. Родила двух дочерей и меня — среднего сына. Отец, Виктор Петрович, всю жизнь связал с техникой. До выхода на пенсию работал заведующим гаражом в МСО. Строг был, но справедлив. От него я унаследовал любовь к технике (с пяти лет умею ездить на машине), уважительное отношение к людям труда, умение общаться с подчиненными. И на пенсии к нему люди шли на дом — за советом и помощью. Таким, как отец, хотел стать и я, — признался позднее Н. В. Ставров, когда я ему позвонил по телефону.

...Знаете, есть люди, встретившись с которыми, не хочется расставаться. Такое же чувство возникло у меня после общения с Николаем Викторовичем.

Вячеслав МАРТЬЯНОВ

Новатор

В документах, которые послужили основанием для присвоения в августе 1984 года слесарю Каргапольского районного производственного объединения по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства Алексею Федуловичу Суханову почетного звания «Заслуженный рационализатор РСФСР», сказано кратко: «За многолетнее активное участие в техническом творчестве по совершенствованию техники и технологии производства, разработку и освоение 44 рационализаторских предложений с экономическим эффектом 31,8 тысячи рублей»...

Фактически им разработано и внедрено предложений значительно больше. Дело в том, что у него, как и у большинства энтузиастов технического прогресса, предложения первых лет творческой деятельности не оформлялись.

К официально зарегистрированному в 1962 году первому рационализаторскому предложению за плечами Алексея Федуловича были не только участие в Великой Отечественной войне на Ленинградском и Калининском фронтах, но

и уже пятнадцатилетний трудовой стаж. Особенно много творческой выдумки и изобретательности ему пришлось проявить во время работы старшим инженером по техническому надзору и заведующим Долговской машино-тракторной мастерской. Это и понятно: в те годы и сельскохозяйственная техника не была такой совершенной, как сейчас, и запасные части к ней, как правило, отсутствовали.

Из предложений того времени наиболее интересными являются стенды для сборки и разборки натяжного устройства направляющего колеса трактора ДТ-54, приспособление для регулировки и испытания автоматического механизма отключения пускового двигателя и оборудование для массового изготовления полиэтиленовых накладок к башмакам жатки самоходных комбайнов. Они или повышали производительность труда на той или иной операции, или уменьшали качество ремонта сельскохозяйственной техники.

Решение многих вопросов требовало больших знаний. А этого нельзя было добиться без чтения технической литературы. Вот почему Алексей Федулович выписывает ряд журналов, с частью периодических изданий знакомится в библиотеке.

В конце 50-х Суханов ликвидирует одно из «узких мест» в производстве — на сборке и разборке кареток для тракторов. Операции выполнялись вручную, очень низкой была производительность труда. Это сильно тормозило работу предприятия. Алексей Федулович не только порекомендовал внедрить на сборке и разборке кареток две поточные линии, но и принял активное участие в их создании, в разработке чертежей и расчетов.

Эффект новшества превзошел все ожидания. Механизация трудоемких операций и совмещение некоторых из них позволили коллективу не только полностью обеспечить себя каретками, но и выпускать большое количество их для других родственных предприятий области.

Большую помощь предприятию оказали предложения Алексея Федуловича на ремонте сошников сеялок. Благодаря приспособлению для срезания заклепок с дисков и внедрению других предложений, значительно механизировавших трудоемкие операции, ремонтом сошников стали заниматься женщины, тогда как раньше это считалось исключительно мужским делом.

Помог Суханов решить предприятию и еще один сложный вопрос. На протяжении длительного времени очень часто менялись люди в котельной. Объяснялось это тем, что

почти все тяжелые работы здесь выполнялись вручную. Неудивительно, что котельная мало давала тепла. Это вызвало справедливые нарекания.

Алексей Федулович не только сам перешел на этот трудный участок, но и уговорил это же сделать Георгия Штеймана. Вскоре они с помощью рабочих из других цехов установили в котлах дополнительные секции, а еще через некоторое время сконструировали и изготовили транспортер для удаления золы и шлака, построили душевую и комнату отдыха. После внедрения предложений Алексея Федуловича тяжелый ручной труд на этом участке был ликвидирован, трудиться в котельной стало приятно.

Первые государственные награды Суханова были за ратные подвиги. Из них ему особенно дороги медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и «За боевые заслуги». За время работы на предприятии к ним добавились орден «Знак Почета», медали «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За освоение целинных земель».

На предприятии ему одному из первых было присвоено звание ударника коммунистического труда, он был награжден знаками «Победитель социалистического соревнования» и «Лучший рационализатор (Россельхозтехники)».

Не менее важно и то, что где бы ни работал Алексей Федулович и какую бы должность ни занимал, он всегда принимал активное участие в общественной жизни коллектива. Был членом райкома ДОСААФ, руководил группой народного контроля, несколько раз делился опытом своей работы на различных семинарах, неоднократно избирался в бюро партийной организации и в профком.

Дмитрий ЩЕГОЛЕВ

Под сенью вековых тополей

1 октября в большой дом Анатолия Стрекаловских, что проживает в рабочем поселке Каргаполье, пришли друзья и знакомые, приехали дальние и близкие родственники. Были в этот праздничный вечер теплые слова поздравлений и тосты, пожелания юбиляру, встретившему свое 60-летие, цветы, улыбки, задушевные песни. И были, конечно, воспоминания. По словам самого именинника, жизнь он про-

жил большую, интересную, что впору теперь садиться и мемуары на пенсии писать.

Родился Анатолий Стрекаловских в маленькой деревушке Красная Заря, что ютились возле села Усть-Мисасское. Теперь твой деревни не существует: разъехались люди в поисках доли, увезли дома и постройки. Только вековые тополя, уцепившись корнями за родную землю, шумят там на ветру.

Горькое военное детство пришлось на долю Анатолия. Отец, ушедший на фронт в первые дни войны, вскоре погиб. Осталась жена его Ефросинья Александровна с четырьмя ребятами на руках да горькой вдовьей участью на всю оставшуюся жизнь.

Бедно, голодно жили. Летом, правда, выручал подножный корм. Всей ребятней с утра отправлялись в лес: копали саранки, ели медунки и полевой лук, собирали грибы и ягоды. Хуже было зимой. Перебивались мороженой картошкой да пшеничными отрубями.

Одежды и обуви, чтобы ходить в школу, не было. Но жажда знаний пересиливала. Наматывал Анатолий на босые ноги портянки из мешковины, подвязывал их веревочкой и бежал по снегу до школы. В классе разувался, садился за парту, поджав под себя окоченевшие ноги. И учился.

Дневную школу, правда, закончить не удалось: пошел на работу в колхоз «Красная Заря». Но вечернюю школу все же одолел.

Кем только ни работал за свою жизнь Анатолий Ильич! Был комбайнером, слесарем, экскаваторщиком, сварщиком, а в армии дослужил до командира орудия. Все приобретенные профессии пригодились ему, когда он четверть века назад устроился на работу во вновь организованный прорабский участок. Под руководством своего наставника Петра Степановича Быкова, работавшего тогда прорабом, быстро освоил монтаж нового для него животноводческого оборудования, стал одним из лучших рабочих участка.

Мудро поступили руководители объединения, назначив в 1978 году А. И. Стрекаловских прорабом Каргапольского участка. Видимо, почувствовали в нем руководящую «жилку», умение находить общий язык с людьми, деловую хватку.

С первых дней работы начальник взялся за укрепление коллектива. «Подтянул» дисциплину у слесарей-монтажников, сделал ставку на молодежь. Прораб стал навещать школы, беседовать с поселковой молодежью, чтобы отобрать на работу толковых и надежных пареньков. И моло-

дежь пришла на участок. Среди них — Сергей Уфимцев. Освоил смежные специальности, закончил техникум, стал мастером прорабского участка. Многому он научился у Анатолия Ильича, сейчас уже самого в пору считать наставником.

Дел у прораба видимо-невидимо. Ищет заказчиков, добывает деньги, следит за качеством монтажных работ, утрясает дела с объединением, банками, налоговыми и прочими службами.

— Работы много, но теперь в хозяйствах нет денег. В этом году работаем у нефтяников — в подсобном хозяйстве «Брылинское». Здесь бригада Александра Сосновского ведет монтаж теплосетей. Бригада Долговского участка, где бригадиром Виктор Гагарин, занимается монтажом в местной школе — переводит ее с угля на жидкое топливо. Ждет очереди котельная в селе Журавлево, и нужно будет восстанавливать животноводческое оборудование на свиноплеке ТОО «Каргапольское». Так что на этот сезон работой обеспечены. А на следующий год заказчиков уже ищем сейчас, — говорит Анатолий Ильич.

Непросто вписался коллектив в рыночные отношения. Была привычка, что объединение поможет с объемами работ, запчастями, горючим. Теперь все приходится доставать самим.

— Хотите хорошо жить — хорошо работайте! — сказал прораб своим подчиненным на одной из планерок.

И люди поняли. Работают на совесть. Никто за последние годы отсюда не уволился, никого не сократили. Зарплата здесь одна из самых высоких в поселке. Правда, задержки с выплатой бывают, но обиженных в коллективе нет. По минимальной цене продают продукты питания — масло, колбасу, крупы. Благо, что свой магазин открыт в конторе.

Сложно работать нынче с людьми. Груз бытовых проблем, семейные неурядицы делают многих рабочих вспыльчивыми, нетерпимыми к мнениям других. Но не прораба Стрекаловских.

— Я работаю в коллективе 21 год. Ни разу не видела и не слышала, чтобы Анатолий Ильич на кого-то повысил голос или закричал. Очень уравновешенный человек и специалист, конечно, прекрасный, — отвечает о нем бухгалтер Зинаида Анатольевна Мартыанова.

Над рабочим столом прораба уже с незапамятных времен висит лозунг: «Не согласен — возражай, возражаешь — предлагай». В нем — стиль руководства, опирающийся на коллегиальность. Но последнее слово все же за начальни-

ком. И никто, пожалуй, не оспаривает принятые им решения. Потому что они — верны, продуманы и служат интересам коллектива.

Со своей женой, бывшим бухгалтером райфо Ниной Николаевной, они вырастили двух сыновей. Сергей работает инспектором в райфо, а Андрей пошел по стопам отца — работает в прорабском участке. Подарили ребята бабушке и дедушке двух внучек — Ксюшу и Полинку. Живут дружно. Все работы делают вместе — будь то сенокос или уборка картофеля. Всем миром теперь строят младшему сыну дом — как раз напротив дома родителей.

Много увлечений у Анатолия Ильича. Раньше пропадал на рыбалке и охоте. В последние годы увлекся садоводством. Построил теплицу и получает прекрасные урожаи помидоров.

...Среди праздничного застолья возник момент, когда душа требует тихой душевной мелодии. Взял тогда именинник старенькую балалайку, и отозвалась она певучей трелью. Совсем как в мирное довоенное детство, когда еще живы были родители, гулявшие с односельчанами под такую простенькую музыку, когда Анатолий босоногим пацаном бегал под сенью вековых тополей...

Вячеслав МАРТЯНОВ

Колесовы

Лет десять назад слава супругов Колесовых из колхоза XXII съезда КПСС гремела по всему району. Не раз они становились победителями соревнования, награждались медалями ВДНХ.

Многое изменилось с тех пор. Переименован прежний колхоз в акционерное общество «Междуречье». Бедствуют нынче крестьяне, не имея денег ни на новую технику, ни на зарплату.

Чуть не оставшись без рук по воле злой судьбы, Василий Александрович Колесов был вынужден перейти на работу плотником. Зинаида Егоровна ушла с откорма быков в телятницы.

Но мало что изменилось в распорядке дня этой трудолюбивой женщины. Так же ни свет ни заря спешит на центральную ферму, так же поит-кормит животину. Так же, как в былые годы, лидирует в районе по получению привесов. Работать с прохладцей она не приучена.

...Родилась Зинаида в деревне Мишагиной, прежде большой и зажиточной деревне, раскинувшейся по-над Исетью. С ранних лет увязывалась за матерью Марфой Евграфьевной на ферму. В семь лет уже вовсю помогала ей.

— Иду по двору. Слышу — струйки молока в ведро звенят. Корова вроде бы доится, а самой доярки не вижу. Оказывается, это младшенькая Марфы Усольцевой практикуется, — рассказывал бывший заведующий Мишагинской фермой Д. Ф. Жданов.

Он-то и предложил зачислить в штат подростшую Зинаиду, велел передать смышленной девчонке группу телят. С этого все и началось. С 1958 года успешно трудится она в животноводстве — телятницей, дояркой, скотницей.

Удачно сложилась у нее личная жизнь. В родной Мишагиной повстречала своего суженого. Все было в той хмельной юности — веселые танцы в деревенском клубе и первые свидания за околицей, прогулки при ясной луне и робкие поцелуи. Сыграли с Василием свадьбу и стали жить-поживать. Болел в то время молодой муж, отходя после операции. Теплом и лаской окружила его жена, помогла пересилить боль. Окреп мужик, выздоровел, стал одним из лучших колхозных водителей.

От любви той родились у них трое ребятешек. Старший сын Александр теперь работает во вневедомственной охране. Дочь Светлана — бухгалтер Каргапольского сельпо. Марина, самая младшая, учится в десятом классе. Неизбалованные, работающие ребята у Колесовых, почитающие отца с матерью.

Чтобы продолжить обучение детей в средней школе, Колесовы попросили перевести их в Каргаполье. Первое время жили на казенных квартирах, пока им как лучшим животноводам строили добротный дом. Оба пошли работать на ферму по откорму быков, стали получать высокие привесы. И не месяц, не два — год за годом.

Секретов особых не было. Кормили животных по часам, работали без прогулов и поблажек себе. И сегодня Зинаида Егоровна берет высокие привесы тем же — прилежанием. Малых телят в возрасте до полугода три раза в день поит молоком, добавляет кашу, приучает к сену и силосу. Днями пропадает в своем телятнике. Поэтому и привес в ее группе самый высокий в районе.

Нелегко нынче живет Колесовым, как, впрочем, и остальным селянам. Беда известная: не платят денег. Перебиваются своим хозяйством. Там литр молока продадут, там из собственной муки хлеба напекут, а уж когда

невозмогу стало — дочку надо было в школу снаряжать — продали одну из коров. На эти деньги и живут. Без роскоши, скромно.

Правда, дочка со слезами на глазах выпросила-таки себе кассетный магнитофон. Жалко было поначалу Зинаиде Егоровне денег, но вспомнила себя молодой. Так же упростила она тогда мать купить ей заветный патефон.

Рады родители, когда ребята собираются со своими семьями у них дома. Души не чают в единственной пока внучке Иринке. Василий Александрович плотничает, выращивает малину и яблони. А Зинаида Егоровна все больше по дому суетится — варит, стирает, моет. В свободное время любит посидеть с прялкой, вяжет разноцветные половички и коврики, выбивает ажурными узорами белые шторы.

По большим праздникам вынимает из сундука большую цветастую шаль, что вручили ей когда-то вместе с медалью ВДНХ. Накладывает ее на плечи, подходит к зеркалу. И представляет себя девчушкой, спешащей на танцы. Будто за околицей родной Мишагиной призывно играет гармошка, светит в окно полная луна, а под ним стоит в томлении предстоящего свидания Василий. Ее единственная любовь на этой земле.

Вячеслав МАРТЬЯНОВ

Его года — его богатство

Собираясь писать об Афанасии Павловиче Сысоеве, заместителе директора по производству Каргапольского ремтехпредприятия, накапливал материал в своих блокнотах. Поводов находилось много. Он был секретарем партийной организации предприятия. Запомнились слова, сказанные Афанасием Павловичем на партийном собрании:

«Серп и молот, то есть цех наш и хлебное поле, объединены одним главным обстоятельством: в цехе и в поле работают люди. И там, и тут они добывают хлеб, только разными способами. Там — передовая, у нас — тыл. И тыл этот должен быть крепким».

Афанасий Павлович работает над упрочением этого «тыла». У него выработался свой стиль.

— В семь часов утра, — говорит он, — я уже на рабочем месте. Когда работал в торговле, то учет у меня потайной

был: в особую книгу лично сам записывал, какому хозяйству в какие сроки и какую технику продавали. Зачем? А затем, чтобы в любое время доказать просящим: вот эту машину вы получили тогда-то, срок эксплуатации ее не вышел, ремонтируйте.

Семья А. П. Сыроева

— Так «запороли» начисто, Афанасий Павлович, — умоляли, просили. — Посевная грядет, чем сеять?

— А чем будет сеять тот, кому занаряжена техника, тот, кому она по срокам положена?

Афанасий Павлович — сторонник четкого, конкретного учета и в поставках, и в расходовании. Спроси у него: где те гвозди, которые три месяца назад получали? Ответит. И сейчас у него есть книга учета. Каждый день он в нее заглядывает. Не для формальности, не для галочки — для порядка, для учета.

Сыроев прислушивается к советам людей, дорожит мнением опытных товарищей. Многому научился у Героя Социалистического Труда Марка Илларионовича Вторушина.

— Слесарил он, когда я приехал в Каргаполье после всяких реорганизаций, — вспоминает Афанасий Павлович. — Отличным слыл мастером Герой Труда и тут, в цехе. Как-то спросил я его: «Как тебе удавалось выдерживать

высокий темп на протяжении каждой жатвы? И тут, в цехе, никому не уступаешь?»

— Беру темп сразу, — ответил Марк Илларионович, — не раскачиваюсь. Мне интересно на скорости начать и на скорости закончить. Когда я быстро и качественно работаю, меньше думаю о погоде, о всяких неурядицах. Всюду нужно стараться быть мастером.

— Что значит быть мастером? Все уметь? — спросил Афанасий Павлович.

— Мастер, по-моему, тот, — ответил слесарь, — кто умеет работать. Отлично работать не только в нормальных, обычных условиях, но и в самых трудных. Притом мастер должен знать, на что он способен, где у него есть резервы. Как их использовать. Ты вот снабженец, главное действующее лицо, можно сказать, в достижении успеха хлеборобов или, наоборот, провала. Привез двигатель — поставили, не привез... понял, в общем? Так вот, как определишь, насколько хорош ты мастер в своем деле? Правильно. Не стоит техника из-за разных нехваток и недопоставок — значит, ты все правильно рассчитал, вовремя позвонил, куда надо, напомнил, попросил...

Мы с Афанасием Павловичем ходили по цеху, где ремонтируют комбайны. И еще — по новому цеху, строительство которого курирует заместитель директора по производству А. П. Сысоев. Много не говорили. Просто смотрели. Я слушал редкие реплики ветерана: тут надо чуть-чуть подтянуть, там — подогнать. Недобросовестность в любом деле — порок. А при подготовке техники к работе в полевых условиях — тем более.

— Никогда не прощаю себе, — сказал как-то Афанасий Павлович, — необязательности. Если не сможешь помочь человеку, — не обещай.

Особая страсть у Сысоева к бережливости:

— Истинное отношение к народному добру проявляется независимо от масштабов. К одному болтику на полу и трактору на конвейере отношение должно быть одинаковым. То и другое денег стоит.

Лучшие свои качества проявил Афанасий Павлович и в семейной жизни. С женой Марией Филатовной они создали атмосферу любви и уважения. Воспитали достойных детей. Любовь Афанасьевна и Леонид Афанасьевич стали врачами, работают в Каргапольской районной больнице. Алевтина Афанасьевна закончила аспирантуру, работает переводчиком японского языка в Москве.

Серафим ПОПОВ

Девятый сын

Имя Ивана Еремеевича Харлова хорошо известно не только в коллективе бывшего колхоза имени XXII съезда КПСС, но и во всем Каргапольском районе. Он часто выступал на страницах районной газеты, проводил рейды, семинары, экономическую учебу. Поучиться опыту внедрения новых форм хозяйствования на селе — аренде, хозрасчету — к нему приезжали из других хозяйств. С ним, главным экономистом колхоза, считалось не только правление, но и районное руководство.

Выйдя на пенсию, Иван Еремеевич не замкнулся в тесном семейном мирке. С неразлучным баяном и хором ветеранов ездил с концертами по району. Активно работает председателем совета ветеранов акционерного общества «Междуречье». Причем круг его интересов не ограничивается мелкими бытовыми хлопотами — «выбивать» для пенсионеров дрова, зерно, сено. Несколько лет назад, когда колхоз начали преобразовывать в акционерное общество, работающие в нем решили было не наделять ветеранов имущественными паями. Немало бессонных ночей провел бывший главный экономист, сводя в единое зарплату некогда работавших в колхозе стариков. Отстаивал их интересы перед районным руководством, народным судом, представителями области.

Свой пай И. Е. Харлов передал в товарищество «Инициатива» и добился внесения в устав пункта, согласно которому неработающие пайщики должны получать 10 процентов урожая и 8 — дивидендов. Он помогает молодым руководителям товарищества, глубоко вникает в их экономические проблемы. И по большому счету, именно благодаря Хар-

лову, бывшие каргапольские колхозники имеют самые высокие доходы в районе.

Мы сидим с Иваном Еремеевичем в его теплой и светлой комнате, где обилие зелени, цветов и книг. Рассматриваем старинные фотографии. Вот самая старая, пожелтевшая от времени. На ней — родители большого семейства Харловых. На лавочке сидит глава — Еремей Васильевич — коренастый мужик с широкой бородой, в суконной штопаной паре и сапогах в гармошку. Рядом мать — Таисья Александровна. Простое русское лицо в ситцевом платочке, грустные глаза, натруженные крестьянские руки. А на коленях и за спиной — их ребятишки.

Еремей и Таисья повстречали друг друга в д. Кокориной Шадринской волости. Там поженились, там от их большой любви появились восемь ребятишек. Считались бедняками. Отец поначалу был крестьянином-единоличником. Потом устроился на Шадринский овчинный завод. Каждое утро отправлялся за 20 километров на работу в город. Заработав несколько медных монет, покупал калачик хлеба и возвращался с ним к семье. Так мучилась и голодала семья, пока отец не открыл свою небольшую мастерскую по выделке овчинных шкур. Тогда вздохнули чуть полегче.

Но случилось это уже в д. Вишневка Каргапольского района, куда в 1921 году переехала семья Харловых. Здесь и родился младший, девятый сын — Иван. С детства он запомнил мозолистые руки отца, кислый запах шкур, вымачиваемых в огромных чанах. Жили, как все многодетные семьи: младшие донашивали одежду старших, имели на всю галдящую ораву пару подшитых валенок, но росли здоровыми, работающими, защитниками друг друга.

В 1929 году родители вступили в колхоз «Первое мая». Отец стал бригадиром, а мать — животноводом на той же ферме. Так как идеи коллективизма не подходили к единоличному, кустарному ведению хозяйства, отцу запретили заниматься выделкой шкур. Зато хвалили его сыромятную сбрую для лошадей, что он бесплатно, от щедрости душевной делал для колхозной конюшни.

Немало горя хлебнули родители в жизни: голодали, мерзли, были погорельцами.

В деревне Еремея Васильевича звали «шебутным», то есть веселым. Он имел прекрасный голос и часто пел церковные и народные песни. А младший сынишка, лежа на полатах с братьями и сестрами, подпевал ему тоненьким голоском. Неудивительно, что большинство братьев Харловых на всю жизнь сохранили любовь к песне, научились играть на гармошке и баяне.

К началу Великой Отечественной войны старшие братья уже отслужили в армии, вернулись домой, обзавелись семьями, выделились в самостоятельные хозяйства. Первым ушел на фронт старший брат, колхозный счетовод Петр. Был он русоволос, коренаст, заядлый гармонист. Немного повоевал он в матушке-пехоте. Одной из первых в Вишневке получила его жена Марфа похоронку на мужа. Вместе с матерью и другими бабами голосили они по убиенному, глядя по русым головкам четырех сиротинушек.

Вторым ушел на фронт черноволосый кудрявый Михаил. Он был отменный пимокат и пчеловод. Призвали его из Осиновки, где Михаил заведовал почтой. В составе сформированной в Чебаркуле эстонской дивизии он сдерживал рвущегося в глубь России врага и погиб летом 1941. Его жена Анна осталась с двумя малыми детьми. Но не пала духом, заменила ушедшего на фронт мужа, став начальником почтовой службы.

Повезло среднему брату Семену — колхозному кладовщику. В 1943 году его тяжело ранило под Сталинградом, и он вернулся домой живым, хотя и без ноги. Работал счетоводом, воспитывая с женой Феклой пятерых ребятишек. Всю жизнь боролся за правду. Садовод-любитель, он оставил после себя настоящий плодовый сад.

Старшая сестра Парасковья всю жизнь проработала в колхозе, на ферме. Когда погиб на фронте ее любимый муж Семен, она вместе с двумя детьми переехала к родителям, да так и прожила с ними.

В семейном архиве Харловых хранится редкая фотография, на которой запечатлен брат Павел. С гордым видом стоит он возле своего комбайна с группой пацанов и широко улыбается в объектив заезжего фотографа. Он был душой всех деревенских ребятишек, любил катать их на технике, устраивал с ними «кучу-малу». Павел прошел две войны — финскую и Отечественную. Воевал храбро. Жена Анастасия и трое детей гордятся им.

Брат Григорий учился в педагогическом техникуме в Шадринске, когда объявили о наборе добровольцев для службы на Дальнем Востоке. В 1938 году участвовал в боях на озере Хасан. До 1946 года служил на дальневосточных рубежах Отчизны. Вернулся домой невредимым, истосковавшимся по работе. Был извечным общественником. На пенсию ушел с должности директора Макаровской восьмилетней школы.

Непросто сложилась судьба сестры Ксении. Она вышла замуж в город. Всю войну проработала на Челябинском тракторном заводе.

Год проработала на этом же фронтовом заводе и сестра Мария. Но вскоре она вернулась в родной колхоз. Работала на ферме. А в свободное время, как и все женщины деревни, собирала теплые вещи для солдат, вязала носки и варежки фронтовикам, писала братьям оптимистические письма.

Иван родился в 1925 году, поэтому попал на фронт только в 1944. До этого работал в колхозе, вершил комсомольские дела, спрессованные в емкий лозунг «Все для фронта, все для победы!» После окончания Урюпинского пехотного училища по ускоренной программе младший лейтенант Иван Харлов попал на первый Украинский фронт.

Чем запомнились ему фронтовые будни? Свинцовой тяжестью натруженных мышц, неистребимым желанием когда-нибудь вдоволь отоспаться, яростью рукопашных схваток, болью ран. Были, конечно, и светлые моменты — письма и посылки из тыла, концерты фронтовых бригад, краткие дни отдыха, крепкая фронтовая дружба. В последние дни войны, а дело происходило в Прибалтике, где наши дивизии «заперли в мешок» крупные силы неприятеля, нашего земляка подстрелил вражеский снайпер. Фашистская пуля прошла рядом с сердцем.

Очень редко надевает Харлов свой пиджак с боевыми наградами — орденом Отечественной войны первой степени, медалью «За боевые заслуги» и другими. Разве что в светлый День Победы. С грустью смотрит Иван Еремеевич на нестройные ряды ветеранов. С каждым годом их приходит к обелиску Победы все меньше и меньше.

Выступая в школе и рассказывая своим внукам о суровом фронтовом времени, Иван Еремеевич с горечью замечает:

— Забывать стала молодежь о ветеранах войны. А ведь многие из них — старые беспомощные люди. Теперь вот многие ругают социализм, оплевывают нашу историю. А что плохого, скажите, было в тимуровском движении, когда школьники помогали фронтовикам и солдатским вдовам? В гонке за американским образом жизни мы теряем человечность, развращаем молодые души сексом и насилием, превращаемся в «иванов, не помнящих родства».

Повезло Ивану Еремеевичу, что встретил он на своем жизненном пути верную подругу — Александру Васильевну. Хоть и вечно она была загружена на своей учительской работе, но все равно находила время и дом в порядке содержать, и детей воспитывать. Михаил и Ирина выросли трудолюбивыми, доброжелательными. Они подарили дедушке с бабушкой троих внучат.

Сейчас супруги Харловы на заслуженном отдыхе. Иван Еремеевич больше времени может заниматься любимым садоводством и играть на баяне. А у Александры Васильевны — «одна, но пламенная страсть» — цветы. Летом мимо дома Харловых трудно пройти, не оглянувшись, — весь он, как огромный разноцветный букет. Особая гордость — кусты чайных роз.

Многое еще можно было бы рассказать о житье-бытье большой династии Харловых. Все они прожили прекрасную жизнь: растили зерно и детей, учились сами и учили других, а когда пришла суровая година — грудью встали на защиту Родины. Некоторые навсегда останутся в нашей благодарной памяти молодыми, ибо погибшие за правое дело — негленны. Дело сестер и братьев Харловых успешно продолжают их дети. Эстафету эту подхватят 22 внука, которые будут гордиться боевыми наградами своих дедов, их нелегкими судьбами. Связь поколений не прервется!

Вячеслав МАРТЬЯНОВ

...И поэтому уважают

«Да это же золотой человек. Без него Каргапольский район и представить-то невозможно». — Такое мне довелось услышать года три назад от руководителя районной ветеранской организации Александры Петровны Челпановой. — Чуть поближе надо познакомиться с Николаем Максимовичем, — сказала она, — и тогда...».

Слова эти были адресованы нынешнему заместителю главы администрации Каргапольского района по социальным вопросам Николаю Максимовичу Остальцову.

После этого мне часто приходилось встречаться с Николаем Максимовичем, и я убедился в стопроцентной истинности слов Александры Петровны.

Редкое доброе дело в масштабе района проводится без Николая Максимовича Остальцова, без его поддержки и непосредственного участия. Будь это открытие музыкальной школы в каком-то из сел, подготовка Книги Памяти или юбилея района, акция милосердия, что у каргапольцев тоже не редкость, или решение какой-то ветеранской проблемы.

Всем известно положение, в каком находятся ныне культура и народное образование. Но Николай Максимович, который и по образованию, и по опыту работы, каза-

лось бы, далек от этих сфер, умудряется и здесь оказать посильную помощь, как-то облегчить жизнь работников культуры и народного образования.

Да и вообще пытается понять каждого человека. Не обидит никого, всегда внимательно выслушает. Хоть добрым словом, советом, а поддержит человека, вселит уверенность. Двери рабочего кабинета Николая Максимовича всегда открыты, как и его душа. Вот и идут к нему старый и малый, идут за помощью, за советом. Идут к этому, на первый взгляд, суровому человеку. Идут к «своему мужику», каргапольскому.

Николай Максимович Остальцов родился в октябре 1939 года в селе Белоусово, на земле нынешнего Каргапольского района, в простой крестьянской семье. Его отец Максим Поликарпович работал до войны бригадиром тракторной бригады. В этой же бригаде трудилась и мать Николая Мариамия Ивановна. В 1941 году Максим Поликарпович ушел на фронт, и больше его Остальцовы не видели. А кроме Николая, рос в семье еще один сын — Александр. Довелось Мариамии Ивановне одной поднимать ребят. Поэтому выросли парни не избалованные судьбой. С ранних лет узнали, чего стоит ломоть хлеба, что такое труд. Несмотря ни на что, рос Николай Остальцов крепким и здоровым.

Сразу же после окончания семи классов решил помогать матери: пошел работать. Смышленного, работающего, добросовестного, энергичного парня приняли в Чапинскую МТС учетчиком. Приняли на работу, какую даже не каждому взрослому можно было доверить. Приходилось целыми днями с саженью шагать по полям, замерять с точностью до сотки, сколько вспахал за смену тот или иной тракторист, сколько хлебов убрал комбайнер. От его объективности зависела зарплата механизаторов.

И Николай доверие оправдал. Делал все, как надо. Потом работал помощником бригадира в той же Чапинской МТС вплоть до 1958 года, до призыва на Тихоокеанский флот. Вернулся через четыре года военным специалистом первого класса. И сразу же поступил в Петуховский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства. По окончании техникума работал мастером в Каргапольской «Сельхозтехнике», главным инженером Житниковского совхоза, возглавлял районное объединение «Сельхозхимия».

В начале семидесятых Николай Максимович закончил Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, стал дипломированным инженером. Рабо-